

Научный журнал Экономика. Право. Инновации

Председатель совета: Богданова Елена Леонардовна,
д.э.н., профессор, Университет ИТМО

The Chairman of the editorial Council: Elena L. Bogdanova,
D.Sc, Professor, ITMO University

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

Аркин Павел Александрович, д.э.н., профессор, «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Александров Станислав Анатольевич, вице-президент РОО «Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных»
Воробьев Олег Викторович, зам. начальника Управления интеллектуальной собственности
Гельдибаев Мовлад Хасиевич, д.юр.н., профессор, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
Ена Олег Валерьевич, руководитель проектного офиса, ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»
Иванова Марина Германовна, д.соц.н., к.э.н., доцент, ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»
Карелина Марина Максимовна, зав. отделом ИС, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Туккель Иосиф Львович, д.т.н., профессор, «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Туренко Вячеслав Владимирович, вице-президент, РОО «Санкт-Петербургская Коллегия патентных поверенных»
Чернова Ирина Ивановна, патентный поверенный РФ
Шульгин Дмитрий Борисович, д.э.н., к.ф.-м.н., доцент, Уральский федеральный университет

Pavel A. Arkin, D.Sc, Professor, Saint-Petersburg Peter the Great Polytechnic University
Stanislav A. Aleksandrov, vice-president, ROO “Saint-Petersburg College of patent attorneys”
Oleg V. Vorobyev, deputy chief, the intellectual property Department

Movlad Kh. Geldibayev, D.Sc, Professor, North-West branch of The Russian state University of justice

Oleg V. Ena, a project department chief, “Federal institute of industrial property”
Marina G. Ivanova, D.Sc, PhD, Associate Professor, “Federal institute of industrial property”
Marina M. Karelina, a department head, The Russian state University of justice
Iosif L. Tukkel, D.Sc, Professor, Saint-Petersburg Peter the Great Polytechnic University
Vyacheslav V. Turenko, vice-president, ROO “Saint-Petersburg College of patent attorneys”
Irina I. Chernova, a patent attorney of the Russian Federation
Dmitrir B. Shulgin, D.Sc, PhD, Associate Professor, Ural federal University

Главный редактор: Максимова Татьяна Геннадьевна,
д.э.н., к.т.н., профессор

Editor-in- Chief - Tatiana G. Maksimova, D.Sc, PhD, Professor

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Агапова Анна Вячеславовна, к.э.н., доцент - **ответственный секретарь**
Антипов Антон Александрович, к.фил.н., доцент
Верзилин Дмитрий Николаевич, д.э.н., к.т.н., профессор
Гокинаева Ирина Александровна, к.э.н., доцент
Дмитрикова Екатерина Александровна, к.ю.н., доцент
Касаткина Наталия Александровна, к.ю.н., доцент
Мурашова Светлана Витальевна, к.э.н., доцент

Anna V. Agapova, PhD, Associate Professor – **executive secretary**

Anton A. Antipov, PhD, Associate Professor
Dmitriy N. Versilin, D.Sc, PhD, Professor
Irina A. Gokinaeva, PhD, Associate Professor
Ekaterina A. Dmitrikova, PhD, Associate Professor
Natalia A. Kasatkina, PhD, Associate Professor
Svetlana V. Murashova, PhD, Associate Professor

Учредитель издания – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»

Founder of the publication – Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University)

Англоязычное название: “Economics. Law. Innovation”
Транслитерированное название: “Ekonomika. Pravo. Innovacii”

The English title is “Economics. Law. Innovation”
Transliterated title is “Ekonomika. Pravo. Innovacii”

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № ФС77-48173, выдано 19.01.2012

Certificate of registration of mass media № ФС77-48173 dated 19.01.2012

Язык журнала – русский
Периодичность выхода издания – 4 номера в год

Language of the journal: Russian
Publication frequency is 4 times a year.

Плата за публикации и редактирование не взимается

Publication and editing are free of charge.

197101, Россия, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49
Университет ИТМО,
телефон: (812) 273-69-34; ecinn@mail.ru
http://research.ifmo.ru/ru/stat/466/Nauchnye_izdaniya.htm
eLibrary: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=62275

49 Kronverksky pr., St. Petersburg, 197101, Russia
ITMO University
phone: (812) 273-69-34; ecinn@mail.ru
http://research.ifmo.ru/ru/stat/466/Nauchnye_izdaniya.htm
eLibrary: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=62275

Подписано в печать 28.06.2016 г. Формат 60x90 1/8. Гарнитура TimesNewRoman.

Отпечатано: Учреждение «Университетские телекоммуникации»

Типография на Биржевой

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая линия, д. 16
Тел.: +7(812)915-14-54 e-mail: zakaz@TiBir.ru

Содержание

Экономика

- Красовский В.С.* Некоторые проблемные вопросы вовлечения в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении бюджетных работ
Krasovskiy V. Some problematic issues which occur when intellectual activity results, created under budgetary scientific works, are involved into the economic turnover 4
- Красовский В.С.* Состояние государственной статистической отчетности в сфере интеллектуальной собственности
Krasovskiy V. The state of national statistical recording in the field of intellectual property 8
- Любарская М.А., Любарский А.Н.* Экономические аспекты развития туризма в России
Lyubarskaya M., Lyubarskiy A. The value of development of the tourist services market to the economy 12
- Максимова Т.Г., Ризванова Э.Р.* Расхождение в зеркальной статистике в международной торговле между Россией и скандинавскими странами
Maximova T., Rizvanova E. Discrepancies in mirror statistics on foreign trade between Russia and scandinavian countries 17
- Усик Н.И.* Актуальность конкурентного хозяйствования в России
Usik N. The relevance of a competitive management of economy in Russia 22

Право

- Перекислов В.Е.* Проблемы государственного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности
Perekislov V. Issues of government regulation of intellectual property relations 27
- Пойманов И.В.* Защита интеллектуальной собственности в антимонопольном органе
Poymanov I. Intellectual property protection in the antitrust authority 33
- Хрусталева А.В.* Правовая охрана базы данных оператора по переводу электронных денежных средств
Khrustaleva A. The legal protection of operator databases to transfer electronic money 37
- Шакунова Н.Е.* Защита исключительных патентных прав в соответствии с антимонопольным законодательством
Shakupova N. Protection exclusive patent right in accordance with antimonopoly legislation 43

Инновации

- Антонова А.Б., Иванов Е.А., Дубинина К.О.* Интерактивные информационные технологии как ключевой тренд развития индустрии туризма
Antonova A., Ivanov E., Dubinina K. Interactive information technology as a key trend of tourism industry development 47
- Воробьев О.В.* Инновационная система подготовки кадров для нужд министерства обороны Российской Федерации
Vorobyev O. Innovative system of training for needs of defense agency of the Russian Federation 52
- Захаров И.Л.* Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности как один из элементов управления государственными заказчиками правами на результаты интеллектуальной деятельности
Zakharov I. The assessment of value of intellectual property subject matter as one of the elements of intellectual activity results rights management that is provided by state mustomer 56

Содержание

<i>Мурашова С.В.</i> Реализация профессиональных стандартов в инновационных областях: проблемы и решения <i>Murashova S.</i> The implementation of professional standards in the areas of innovation: problems and solutions	62
<i>Шкилёв Н.В.</i> Информационно-технические средства защиты от подделок <i>Shkilev N.</i> Information technology in combating counterfeit	65
<i>Берая И.О.</i> Типологизация брачно-семейных отношений <i>Beraia I.</i> Typology of marriage and family relations	68

Трибуна молодого ученого

<i>Кинзикеева Л.Р.</i> Правовое регулирование доменных имен <i>Kinzikeeva L.</i> Legal regulation of domain names	71
<i>Николаев А.С.</i> Управление рисками в механизме таможенного администрирования <i>Nikolaev A.</i> Risk management in customs administration	77
<i>Рудович А.А.</i> Творчество как ключевой драйвер развития инновационной образовательной среды <i>Rudovich A.</i> Creativity as a key driver of innovative educational environment development	82
<i>Стаскевич С.В.</i> Кризис сферы общественного питания <i>Staskevich S.</i> Crysis in restaurant business	85

К рассмотрению принимаются соответствующие тематическим направлениям журнала оригинальные, нигде ранее не опубликованные статьи, представляющие новые научные результаты, полученные лично авторами статьи. Возможна публикация аналитических обзоров, раскрывающих актуальные направления развития научных исследований по тематике журнала, сообщений о научных конференциях и рецензий на новые книги.

Редакция принимает к публикации статьи как российских, так и зарубежных авторов.

Рекомендуемый объем статьи от 14000 до 28000 знаков с пробелами (ориентировочно от 7 до 14 страниц).

Статьи подаются в редакцию журнала в электронном виде (текстовый редактор Microsoft Word) на e-mail: esinn@mail.ru и в обязательном порядке проходят проверку на объем заимствований и слепое многоступенчатое рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонить статью, если тематика статьи не соответствует профилю журнала; если статья не актуальна; если статья написана недостаточно литературным или ненаучным языком; если оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в «Правилах оформления текста статьи» http://research.itmo.ru/ru/stat/466/Nauchnye_izdanija.htm

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБОРОТ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАНЫХ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ РАБОТ

Красовский Владимир Сергеевич, кандидат технических наук, доцент, начальник группы защиты интеллектуальной собственности и лицензирования АО «Концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор», ukrasovskiy@eprib.ru

Krasovsky Vladimir Sergeevich, Ph.D. in technical sciences, Associate Professor, Head of the Intellectual Property Protection and Licensing group of the State Research Center of the Russian Federation – Concern CSRI Elektropribor, JSC, ukrasovskiy@eprib.ru

Аннотация: В статье показаны организационные проблемы, влияющие на возможности реализации государственной политики в сфере интеллектуальной собственности. Рассмотрено состояние дел с безвозмездной передачей прав от государства организациям-исполнителям на интеллектуальную собственность, созданную в рамках работ по федеральным целевым программам, а также недостатки нормативно-правового и методического регулирования, влияющие на дальнейшее вовлечение результатов в экономический оборот.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, отчуждение прав на результаты интеллектуальной деятельности, программы инновационного развития,

Some problematic issues which occur when intellectual activity results, created under budgetary scientific works, are involved into the economic turnover.

Abstract: Organizational problems which influence a possibility to implement the state policy in the sphere of intellectual policy have been shown. The current situation with gratuitous assignment of the intellectual property rights, created in the bounds of federal special-purpose programs, from the state to organizations-executors has been considered along with limitations of normative, legal, and methodological regulations, which have impact on involving of these results in the economic turnover.

Key words: intellectual property, alienation of the rights on the intellectual activity results, innovation development programs, nominal assets

Введение.

Возможности развития интеллектуального потенциала страны, особенно в технических областях, зависят от многих факторов, к важнейшим из которых, с моей точки зрения, можно отнести:

- отношение государства к проблемам в рассматриваемой области знаний,
- состояние правового и нормативно-методического обеспечения в сфере интеллектуальной собственности, необходимого для обеспечения вовлечения результатов интеллек-

туальной деятельности (РИД) в экономическую деятельность;

- наличия квалифицированных специалистов для работы в сфере интеллектуальной собственности и возможностей предоставления будущим техническим специалистам необходимого минимума по вопросам создания, использования и введения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности.
- состояние правового и нормативно-методического обеспечения в сфере

интеллектуальной собственности, необходимого для обеспечения вовлечения результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в экономическую деятельность;

- наличия квалифицированных специалистов для работы в сфере интеллектуальной собственности и возможностей предоставления будущим техническим специалистам необходимого минимума по вопросам создания, использования и введения в хозяйственный оборот ин-

- теллеktуальной собственности.

Основная часть.

Вопросам решения проблем в сфере интеллектуальной собственности уделялось особое внимание с первых лет образования российского государства, но эта деятельность носила больше административно-организационный характер. В силу разных причин практическое воплощение принятых решений не осуществлялось, в основном из-за экономических проблем, поверхностной проработанности вопросов и частой реорганизации структуры правительственных органов. То есть на деле превалировал формальный подход. Это видно на примере применяемых до настоящего времени показателей и индикаторов федеральных целевых программ (ФЦП), которые никак не видоизменились за последнее десятилетие. В целом такое положение является следствием отсутствия единой государственной политики в решении вопросов, относящихся к сфере интеллектуальной собственности.

Негативные последствия такого состояния дел сказываются до сих пор:

- фактически отсутствует реальный федеральный орган исполнительной власти, который должен разрабатывать основы единой государственной политики в этой области знаний и непосредственно руководить их реализацией, поскольку затянулся процесс реорганизации Федеральной службы по интеллектуальной собственности;

- ведомствами, отвечающими за реализацию бюджетных программ, используются зачастую противоположные подходы при распределении прав на

создаваемые при выполнении НИОКР результаты, в том числе способные к правовой охране;

- не решены вопросы приведения используемых правовых и нормативно-методических документов в соответствие последним изменениям законодательства в области интеллектуальной собственности, в том числе даже в части терминологии;

- отсутствует единый подход в проведении государственного учета результатов интеллектуальной деятельности при создании продукции гражданского и военного назначения.

Конечно, есть и положительные тенденции. Во многом это результат активной деятельности различных общественных организаций, в частности. Ассоциации патентных поверенных Санкт-Петербурга, Торгово-промышленной палаты РФ, а также такого неформального органа как Совет по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации РФ. Например, заинтересованная позиция указанного Совета позволила в короткий срок решить даже такую трудноразрешимую проблему как изменение налогового законодательства, существенно тормозившего в течение двух лет процесс передачи предприятиям-исполнителям работ по ФЦП для дальнейшего использования интеллектуальной собственности, правообладателем которой является государство. При этом широкое привлечение представителей промышленности и других организаций, которые непосредственно ощущают в своей работе влияние недостатков нормативно-правового обеспечения и законодательства,

способствует выявлению основных недостатков в области создания и использования РИД.

Остановлюсь на некоторых проблемах, требующих решения в ближайшей перспективе. В частности, по вопросу вовлечения полученных в ходе бюджетных НИОКР охраняемых РИД в экономический оборот, как одного из ключевых направлений развития российской экономики, обеспечивающего реализацию возможностей научно-технического комплекса страны.

Пока в этой сфере много сложностей и не решенных до конца проблем. До сих пор юридически предприятиям не переданы права на использование созданных РИД, поскольку государственным заказчиком не оформлялись даже какие-либо минимальные соглашения об использовании полученных результатов. Как сказано выше, в декабре ушедшего года в результате изменения налогового законодательства исключена необходимость уплаты налога на прибыль при безвозмездной передаче от государства интеллектуальной собственности. Теперь дело вроде бы за малым – необходимо заключение договоров об отчуждении исключительных прав от государства на имя организаций – исполнителей НИОКР.

При этом балансовая стоимость этих нематериальных активов в составе объектов финансовых активов министерств достигает зачастую сотен миллионов рублей, а в процессе постановки на учет участвует множество сотрудников различных департаментов министерств. Кроме того, действующая процедура постановки результатов работ на

учет в виде нематериальных активов показала существенное различие методических документов, устанавливающих для государственных органов и предприятий особенности формирования стоимости и учета нематериальных активов.

После передачи прав нерешенным остается вопрос, по какой стоимости полученные по договорам отчуждения права будут ставиться на бухгалтерский учет предприятий, поскольку затраты (расходы на выполнение работ и создание охраняемых результатов) у предприятий уже давно списаны. То есть понадобится независимая оценка, а это означает дополнительные довольно значительные затраты и сроки. Немаловажно то, что на данный момент времени для отдельных РИД, созданных при выполнении бюджетных НИОКР, срок приобретения организациями исключительных прав уже достигнет десяти лет, то есть для полезных моделей это уже будет соответствовать сроку действия патента. Тогда появляются законные сомнения в целесообразности продолжения данных мероприятий. Кстати, почему то вообще не поднимается вопрос о передаче прав на результаты, созданные, например, по ФЦП «Национальная технологическая база» и тоже оформленные на имя государства.

С учетом указанных выше обстоятельств и значительным числом интеллектуальной собственности, принадлежащей государству, было бы целесообразно:

- в короткое время провести анализ полученной на имя государства интеллектуальной собственности, определить дальнейшие экономически оправданные шаги по ее реали-

зации, в том числе с жесткой регламентацией сроков передачи исключительных прав или заключения отдельных соглашений о возможности использования интеллектуальной собственности Исполнителями работ;

- уточнит условия уже действующих контрактов с целью закрепления прав на создаваемые результаты за Исполнителем НИОКТР или в совместное правообладание с государством;

- соответствующему федеральному органу исполнительной власти в короткий срок установить порядок принятия на бухгалтерский учет предприятий в качестве нематериальных активов РИД, созданных в рамках ФЦП, как для случаев передачи прав исполнителю по договору отчуждения, так и при наличии у исполнителя прав на созданные охраняемые результаты;

- повысить уровень взаимодействия комиссий по интеллектуальной собственности департаментов министерств с организациями, выполняющими бюджетные работы.

Есть и другие трудности, обусловленные несогласованностью подходов, недостатками нормативно-правового регулирования и требующие решения на государственном уровне:

- На практике при выполнении НИОКР результаты интеллектуальной деятельности (изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ, ноу-хау и др.) создаются как за счет бюджетных, так и привлекаемых по государственному контракту внебюджетных средств НИОКР, но при постановке на бюджетный учет в составе объектов финансовых активов министерств на деле

учитываются только бюджетные средства. Неоднозначность в данном вопросе сказывается на качестве определения предприятием фактической (первоначальной) стоимости РИД при закрытии этапов НИОКР и ее значительном занижении при дальнейшем принятии государственным заказчиком нематериальных активов к бюджетному учету. А ведь объем привлекаемых внебюджетных средств составляет до 50% от суммы выделяемых бюджетных средств.

- На данный момент отсутствуют методические рекомендации для обеспечения возможности отдельной постановки на бюджетный учет в виде нематериальных активов научно-технических отчетов как произведений науки (объектов авторского права), разработанных за счет бюджетных средств НИОКР, которые выполняются в рамках федеральных целевых программ.

В отношении секретов производства (ноу-хау) также много неопределенностей. Во-первых, сам факт отнесения секретов производства к охраняемым РИД противоречит практике, установленной Всемирной организацией интеллектуальной собственности. При этом ноу-хау – это единственный вид интеллектуальной собственности, на который по российскому законодательству не выдается охранный документ, установленный законом (приказ по предприятию, с моей точки зрения, не может считаться таковым). От такой двойственности и идут дальнейшие неурядицы. Если секрет производства создан за счет собственных средств вне государственных программ, то его учет и использование не

вызывает особых проблем. Но вот в отношении секретов производства, оформляемых на имя государства, такого сказать нельзя, поскольку имеются достаточно спорные моменты, особенно в части определения объема (содержания) ноу-хау и, соответственно, его стоимости. Пока на практике, без наличия соответствующей методологической базы, государственный заказчик, как правило, требует охраны в режиме коммерческой тайны всей технологии, создание которой предусмотрено государственным контрактом, а количество – Индикаторами ФЦП. При этом какой-либо официальный документ, устанавливающий сущностное понятие «технология», на данный момент отсутствует. Гражданский кодекс РФ содержит только понятие «единая технология» и упоминает о возможности передачи прав на нее. Но пока ни одним из государственных контрактов, в том числе в рамках государственного оборонного заказа, создание единой технологии не предусмотрено. Все они требуют разработки просто «технологии», но какой-либо официальный документ, устанавливающий отличие понятия «технологии» от «единой технологии», на данный момент отсутствует. Также отсутствует и порядок передачи предприятиям прав на использование созданных по бюджетным работам технологиям, пока передаются только права на интеллектуальную собственность. Таким образом, и в этом вопросе необходимо со стороны государства упорядочение и регламентация процесса определения объема и оценки (определения затрат) секрета производства при выполнении работ по государственным контрактам.

Особое внимание в последние годы государство уделяет вопросам управления правами на результаты интеллектуальной деятельности организаций различных форм собственности, но с государственным участием. Но и в этом вопросе нет единого подхода. Например, введенные два года назад Федеральным агентством по управлению государственным имуществом в действие «Методические рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности» не согласованы с Федеральной службой по интеллектуальной собственности и отраслевыми ведомствами. Соответственно, и ключевые показатели эффективности в части интеллектуальной собственности, используемые организациями в программах инновационного развития и долгосрочных стратегиях, различные.

Закключение.

Таким образом, для повышения эффективности вовлечения интеллектуальной собственности в экономический оборот в ходе инновационной деятельности организаций необходимы:

- единая, скоординированная между федеральными органами исполнительной власти, государственная политика в сфере интеллектуальной собственности,
- своевременное совершенствование правового и нормативно-методического регулирования в данной области знаний,
- совершенствование или внедрение в высших учебных заведениях, при этом не только технического профиля, программ подготовки специалистов по вопросам, относящимся к сфере интеллектуальной собственности.

Литература:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система "Консультант Плюс". – (дата обращения: 15.07.2016).*
2. *Официальный ресурс Минэкономразвития России. Федеральные целевые программы России. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://fcpr.economy.gov.ru/>, свободный. – Загл. с экрана*

УДК 34

СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Красовский Владимир Сергеевич, кандидат технических наук, доцент, начальник группы защиты интеллектуальной собственности и лицензирования АО «Концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор», ukrasovskiy@eprib.ru

Krasovsky Vladimir Sergeevich, Ph.D. in technical sciences, Associate Professor, Head of the Intellectual Property Protection and Licensing group of the State Research Center of the Russian Federation – Concern CSRI Elektropribor, JSC, ukrasovskiy@eprib.ru

Аннотация: В статье рассмотрены программы развития, информационные системы и основные формы статистической отчетности, предусматривающие представление информации об интеллектуальной собственности. Показаны недостатки их содержания, влияющие на объективность и комплексность оценки положения дел в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: статистическая отчетность, интеллектуальная собственность, программы инновационного развития.

The State of National Statistical Recording in the field of Intellectual Property

Abstract: Development programs, information systems, and main forms of statistical recording based on the use of intellectual property data have been considered. Disadvantages of their contents which influence on objectivity and comprehensiveness of state of the art assessment in the field of intellectual property have been shown.

Keywords: statistical recording, intellectual property, innovation development programs.

Введение.

На основе анализа статистической отчетности государственные органы власти, в том числе и Федеральная служба по интеллектуальной собственности, определяют специфические параметры развития соответствующей сферы науки или техники и корректируют политику дальнейшего развития.

Статистика по интеллектуальной собственности позволяет выявить динамику изменения количества полученных охраняемых документов, уровень коммерциализации интеллектуальной собственности, количество заключенных договоров на передачу прав, степень участия организаций различных форм собственности, состояние патентной активности в различных регионах, спрогнозировать дальнейшее развитие

и др. Возможность получения полноценных данных, необходимых для дальнейшей обработки и анализа состояния дел, определяется детализацией содержания, скоординированностью и целевой направленностью форм статистического наблюдения.

При этом по логике статистическая отчетность должна быть непосредственно взаимоувязана с вопросами управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, которым государство в последнее время уделяет особое внимание [1]. В настоящее время организации различных форм собственности (с государственным участием) обязаны иметь комплекс различных программ развития - стратегию развития на определенный период, долгосрочную программу развития, программу инновационного

развития и программу реализации функций Государственного научного центра. Используемые в этих программах ключевые показатели эффективности в части интеллектуальной собственности должны соответствовать «Рекомендациям по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях». Данные рекомендации Минэкономразвития России организациям предназначены для оценки эффективности реализации предприятиями программ инновационного и технологического развития. Конечно же, ключевые показатели эффективности в части интеллектуальной собственности, включаемые эти программы, существенно различаются. Но, как показывает опыт, более достоверная оценка может быть достигнута при ис-

пользовании комбинации количественных и качественных показателей.

Кроме того, федеральными органами внедрены в эксплуатацию электронные информационные системы, в которых также предусмотрен учет сведений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности (РИД). В частности, введены в действие единая государственная информационная система учета результатов НИОКР гражданского назначения и федеральная система мониторинга научных организаций.

Основная часть.

В настоящее время на постоянной основе для государственного статистического наблюдения применяется целый ряд разнообразных по назначению форм отчетности - №4-НТ (перечень), №4-инновации, №1-технологии, №2-наука (ИНВ), формы №X/1 и №X/2 Паспорта предприятия оборонно-промышленного комплекса.

Сведения по этим формам представляются ежегодно. Анализ содержания этих форм государственной статистической отчетности показывает, что они не позволяют в полной мере обеспечить объективность и комплексность оценки федеральными органами положения дел в сфере интеллектуальной собственности. Это вызвано тем, что большинство из применяемых форм, даже утвержденных в 2015 году, не соответствует последним изменениям законодательства в рассматриваемой области, в том числе в части применяемой терминологии, зачастую противоречат друг другу, не всегда соответствуют заявленным целям, не учитывают опыт взаимодействия федеральных органов и организаций при вы-

полнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ (НИОКТР) [2].

Явно бросающиеся в глаза недостатки статистического наблюдения проиллюстрированы ниже отдельными примерами.

По вопросу соответствия законодательству и единству терминологии:

Достаточно произвольно осуществляется указание видов охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Например, в качестве одного из видов объектов интеллектуальной собственности в форме №X/2 Паспорта предприятия ОПК указаны «технические решения», а в форме №X/1 - «право пользования наименованием места происхождения товара». Форма №4-НТ (перечень) вообще не содержит упоминания о «секретах производства» (ноу-хау).

В формах зачастую применяется достаточно произвольная терминология. В частности, в форме №X/1 топология интегральных микросхем отнесена к «программным продуктам»; а в форме №X/2 в качестве видов охраняемых документов кроме патентов и свидетельств указан «другой документ», что противоречит ч.1 ст. 1232 ГК РФ. В форме №2-наука неожиданно появляются «беспатентные изобретения» и «патентные лицензии», но при этом нет «лицензий на передачу прав на секреты производства», что реально происходит при передаче прав от государственных заказчиков исполнителям работ в рамках государственных или федеральных программ.

Содержание форм зачастую противоречиво: в формах имеется «ноу-хау», но нет лицензий на их использование.

При этом в форме №4-инновации «ноу-хау» вообще отнесено к «неформальным методам защиты»; хотя уже с 2008 года ноу-хау законодательно отнесены к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности. В разделе 9 формы №4-инновации названия таблиц в основном акцентированы на «патентовании» и «изобретении», хотя информация предоставляется в отношении всех РИД, а в разделе «приобретенных (переданных) программных средств» отсутствует необходимость предоставления сведений по свидетельствам и лицензиям на использование программ для ЭВМ.

Содержание форм не всегда обеспечивает возможности представления всех данных, в том числе об охраняемых результатах интеллектуальной деятельности, которые получены в рамках работ по государственным контрактам и предусмотрены индикаторами федеральных целевых программ.

Например, в форме №2-наука (ИНВ) и №4-инновации упоминаются «технологии», но нигде нет ни слова про «единые технологии», предусмотренные Гражданским Кодексом РФ. В форме №1-технологии из всех многочисленных РИД речь идет только об использовании изобретений, при этом нет возможности отдельно указать использование предшествующей интеллектуальной собственности Исполнителя государственного контракта; охраняемых РИД, принадлежащих третьим лицам или созданных и использованных в рамках выполнения НИОКТР.

Отсутствует единый подход к определению и идентичности

предоставления информации.

В частности, форма №4НТ (перечень) не требует предоставления сведений об использовании секретов производства, являющихся по закону полноправными РИД, хотя в настоящее время невозможно закрыть ни одну бюджетную НИОКР без оформления секрета производства.

Указания к форме не содержат конкретных методических рекомендаций для оценки экономической эффективности использования созданной интеллектуальной собственности, что позволяет применять различные подходы к ее расчету. Но такой подход не обеспечивает объективности: указываются суммы авторских вознаграждений только за изобретения, полезные модели и промышленные образцы, но нет такого требования, например, для программ для ЭВМ, а ведь это тоже стимулирующий показатель, если предприятие выплачивает авторам вознаграждение за их регистрацию. Кроме того, формы не предусматривают такого важного с точки зрения коммерциализации информационного аспекта, как тип разрабатываемого изделия, в котором использован РИД – макет (экспериментальный образец), опытный образец, серийный образец.

Большинство форм не предусматривает возможность учета созданных РИД, находящихся в совместном владении или полученных в рамках ФЦП, но оформленных на государство, что может привести либо к занижению данных, либо к двойному счету. Соответственно, часть таких же недостатков проявляется и в формах №0605 и №0607, передаваемых в Минпромторг для формирования отчета по комплексной оценке

состояния и развития динамики организаций ОПК. Часть из рассмотренных проблемных вопросов относится и к федеральной системе мониторинга научных организаций, на основе анализа данных которых осуществляется оценка эффективности функционирования организаций, в том числе являющихся государственными научными центрами.

Изложенное выше показывает, что существующие проблемы в предоставлении информации по рассматриваемому вопросу не обеспечат в полной мере качественное и объективное решение задачи, поставленной перед государственными заказчиками – предоставление в Роспатент с 2016 года сведений о результативности выполняемых по государственным контрактам НИОКР в части создания интеллектуальной собственности государства и управления ею [3].

Таким образом, было бы целесообразно департаментам министерств, учитывая специфику научной и производственной деятельности предприятий, программ их развития, обосновывать единые для подведомственных организаций ключевые показатели эффективности. Конечно же, такие структуры показателей, сочетающие количественные и качественные значения, должны быть взаимосвязаны с формами статистической отчетности и государственного информационного мониторинга. Такой подход позволил бы более наглядно отражать состояние дел в области интеллектуальной собственности на предприятиях и по отраслям в целом.

Закключение.

Таким образом, существующие недостатки и пробелы в содержании форм государст-

венного статистического наблюдения и государственных информационных систем существенно влияют на объективность и комплексность оценки федеральными органами положения дел в сфере интеллектуальной собственности, в том числе выполняющими функции государственных заказчиков.

Учитывая грядущие преобразования Федеральной службы по интеллектуальной собственности, для упорядочения получения необходимой статистической информации целесообразно:

- провести детальный анализ используемых форм отчетности и действующих государственных информационных систем в части структуры и содержания данных по охраняемым результатам интеллектуальной деятельности,
- откорректировать формы статистического наблюдения - информационных систем под эгидой Федеральной службы по интеллектуальной собственности, в том числе с учетом разрабатываемой долгосрочной государственной стратегии в этой области знаний, предложений заинтересованных федеральных органов и организаций.

Литература:

1. Красовский В.С. Основные вызовы, влияющие на формирование государственной долгосрочной стратегии в сфере интеллектуальной собственности // *Межотраслевая информационная служба*. - 2015. - №3. - С.9-12.

2. Красовский В.С. Нормативно правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности // *Интеллек-*

туальная собственность. Промышленная собственность. - 2014. - №6. - С.20-27.

3. Кусь. А. Правовая защита интересов государства – перестановка слов или новое уравнение // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - 2016. - №6. - С.4-10.

УДК 334.752

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

Любарская Мария Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Балтийская академия туризма и предпринимательства, e-mail: lioubarskaya@mail.ru

Lyubarskaya Maria Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics and Entrepreneurship, Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, e-mail: lioubarskaya@mail.ru

Любарский Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Санкт-Петербургский институт управления и права, e-mail: lioubarskaya@mail.ru

Lyubarskiy Aleksandr Nikolaevich, PhD, Department of Economics and Management, Saint-Petersburg Institute of Management and Law, e-mail: lioubarskaya@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются внешние эффекты, возникающие в экономике от развития рынка туристских услуг. Эти эффекты могут быть как положительными, так и отрицательными. Проведенное исследование показывает, что при развитии туризма положительные эффекты в экономике преобладают. Этот факт доказывает, что рынок туристских услуг может стать «локомотивом роста» других отраслевых рынков в России.

Ключевые слова: рынок туристских услуг, экономика, внешние эффекты, локомотив роста

The value of development of the tourist services market to the economy

Abstract: The article deals with the external effects arising from the economic development of the market of tourist services. These effects can be both positive and negative. The study shows that the positive effects caused by tourism development are dominated in the economy. This fact proves that the market of tourist services can become a "growth engine" of other industrial markets in Russia.

Keywords: tourist services market, economy, external effects, growth engine

Введение

Туризм представляет собой один из важнейших элементов социально-экономической жизни страны, играя важную роль в решении многих социальных проблем. В их числе - поддержание здоровья и работоспособности населения, удовлетворение его познавательных и культурных запросов, овладение экологической культурой воспитание патриотизма. С помощью туризма устанавливается приоритет человеческого фактора в жизни государства. Влияние туризма на различные аспекты развития общества исследованы в целом ряде научных работ российских авторов. Монография «Ин-

фраструктура туризма: стратегия развития» О.Б. Евреинова и А.А. Клеймана предлагает методику выбора стратегии предприятия с учетом изменений в окружающей среде [1]. Статьи Т.И. Власовой «Новые условия реализации программ поддержки внутреннего туризма в Российской Федерации» [2] и Загорина Н.Д., Рицци В.В. «Предпосылки и закономерности развития отечественного туризма» [3] уделяют значительное внимание развитию именно внутреннего туризма как фактору повышения занятости населения. А.И. Шлафман в статье «Экономические циклы интеграционных процессов экономики РФ» вклю-

чает туризм в число отраслей, влияющих на интеграционные процессы в экономике [4].

Основная часть

Туризм формирует своего рода иммунитет от носителей ксенофобии, расизма, сепаратизма, ведущих к возникновению межэтнических, межконфессиональных и военных конфликтов. Он строится на принципах открытости, толерантности, а каждый человек, совершающий путешествие рассматривается в туризме не как простой потребитель туристского продукта, а как личность, приобщающаяся к миру природы и культурных артефактов, формирующая компетентный взгляд на мир [5].

В СССР туризм просто экономической структурой, а его социальная роль отходила на второй план. Экономическая составляющая туризма, в самом деле, важна для пополнения бюджета. Доля его в ВВП Австрии 6,2%, а с мультипликативным эффектом - 16,6%; во Франции – соответственно 4,4% и 11,4%; в Германии – 2,7% и 9,3%; в США – 3,8% и 10,5% [6].

В нашей стране туризм никогда не приносил высоких доходов. По данным [6] его доля в ВВП России еще 7 лет назад составляла 1,5%, с мультипликативным эффектом – 5,1%. И, несмотря на кажущуюся незначительность вклада туризма в ВВП нашей страны, для ее отдельных регионов его роль очень важна, и продолжает возрастать. На региональном и муниципальном уровне отчетливо проявляется туристская специализация, которая в ряде регионов определяет развитие экономики в целом. Здесь, безусловно, сказывается социальное значение туризма.

Еще совсем недавно наиболее важным считалось организовать маршрут путешествия. С образованием Российской Федерации и появлением рыночных отношений ситуация изменилась. Власти стали более последовательно проводить организационно-финансовую политику в туристской сфере, признавая ее одной из приоритетных отраслей социально-экономического развития [7].

Правительство России создало благоприятные условия для развития внутреннего туризма, осуществляя также поддержку и защиту российских туристов за рубежом. Особое внимание оказывалось социальному и

видам, обеспечивающим доступ широким слоям населения к национальным и культурным достоияниям страны [8].

Благодаря этой позиции рынков туристских услуг имеет возможность развиваться с учетом специфики, отличающей его от других рынков. Она проявляется, в первую очередь, в сфере потребления и состоит в том, что не товар (материальная и нематериальная услуга) доставляется потребителям, а, напротив, потребители отправляются за ним.

В процессе потребления продукта возникает производный мультипликативный эффект, обусловленный предоставлением туристу транспортных услуг, жилья, питания и системы гостеприимства в целом. Создаются также необходимые условия для рекреации, включающей возможности оздоровления и удовлетворения

познавательных интересов, а также для пребывания в здоровой и экологически безопасной среде [9].

Нельзя не отметить и такую особенность, как различия в понимании предельной полезности туристского продукта относительно места проживания туриста и того региона, в который он прибыл, как объектов рынка туристских услуг. Эта особенность обусловлена так называемыми внешними эффектами, которые именуют еще «эффектами перелива». Они бывают как положительными, так и отрицательными (рис. 1). За счет их существования оказываются возможными дополнительные затраты (издержки) или дополнительные выгоды. У части участников рынка появляется соблазн извлечь, как можно больше выгод, переложив издержки на конкурентов.

Рисунок 1 – Внешние эффекты, или «эффекты перелива», при развитии рынка туристских услуг

Положительные эффекты – это доходы, которые возникают за счет предоставления дополнительных услуг, предоставляемых смежными с туризмом отраслями. Они способствуют развитию региона; и в нем начинает расти собираемость налогов и сборов, и как следствие увеличивается заработная плата и уменьшается безработица.

Отрицательные внешние эффектам создаются в результате нанесения ущерба живой природе экологически неграмотным поведением туристов, изъятия из оборота территорий, не связанных с туризмом и т.д. Таким образом, в туризме, наблюдаются не только явные (в соответствии с бухгалтерским и налоговым учетом) издержки, обычные для хозяйственной деятельности, но и неявные, которые можно рассматривать как упущенные возможности, имеющие для региона в ряде случаев особое социально-экономическое значение.

В рыночной экономике происходит конкурентная борьба за факторы производства. Для туристской индустрии ее особенность состоит в том, что для нее необходимы, прежде всего, трудовые ресурсы. Он необходимы также для сельского хозяйства и других отрасли производства. Они особенно необходимы в туристский сезон. Привлечь приток рабочей силы, источником которой как раз и являются предприятия этих отраслей, турфирмы могут за счет более высокой оплаты труда. В «не сезон» создается избыток кадров, их сокращают, и появляется безработица, ухудшающая социально-экономические условия проживания в регионе. Туризм в качестве негативного следствия спо-

собствует росту цен на продукты, товары и услуги, а также на недвижимость и землю. Активизируются и инфляционные процессы в регионе.

Еще одна особенность туристского потребления - его кредитный характер. Продажа туристической путевки предполагает согласование с туристом сроков и условий потребления туристского продукта, т.е. совершение сделки. Обязательность их выполнения заставляет туристов интенсифицировать все свои действия. Столь же четкой должна быть и работа организаторов туров, что создает им особые производственные трудности и усиливает роль менеджмента.

В то же время рыночная среда туризма носит не только деловой, но и особый культовый и культурологический характер. Посещая те или иные места исторического, культурного, культового значения, туристы приобретают товары и услуги, которые отражают социальную и национальную специфику города, региона, страны. Это и есть тот аспект, который помимо рыночной прозы, создает некий романтический ореол, присущий социальным, психологическим и другим особенностям характера тех или иных потребителей.

Туристические услуги должны быть доступны для потребителей. Они, как правило, не являются чересчур затратными, так как в противном случае охватят сравнительно небольшую часть потенциальных потребителей, оказываясь тем самым элитарными. Элитарность услуг не дает возможности развивать туризм и рекреацию в регионе, а тем самым негативно влиять на воспроизводство производительных сил общества.

Оплативая туристский продукт, потребители «голосуют» денежными знаками за дальнейшее развитие туризма. Спрос на него зависит от покупательной способности потребителей, и, если необходимых денежных средств у населения нет, то даже при желании потратить их на путешествие это окажется невозможным.

Продавцы формируют туристское предложение, приобретая производственные ресурсы (рабочую силу, землю, капитал) и затем комбинируя их для производства туристских продуктов. Далее они реализуют созданные блага потребителям, получая доход от продаж. Потребление товаров и услуг завершает кругооборот, за которым следует новый – как результат повторного использования имеющихся производственных факторов.

Продавцы туристского продукта расширяют его предложение путем создания новой и расширения уже существующей инфраструктуры – гостиничных комплексов, туристских баз и других объектов капитального строительства, что требует больших капитальных вложений. Для осуществления столь крупных проектов требуется финансирование. Оно может поступать из разных источников - государственных структур, частных финансовых учреждений (национальных и зарубежных), а также международные организации и т.д.

Рост капитальных вложений и увеличение реального объема производства, вызванные повышением туристического спроса, есть показатели активизации экономической деятельности. Он является важ-

ным моментом для активизации других отраслей экономики, поскольку его импульс передается по цепочке другим отраслям, создавая эффект диверсификации. Отрасли стремительно развиваются за счет привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест, расширения товарооборота. В результате растут доходы трудящихся и, как следствие, увеличиваются доходы населения, в том числе заработная плата, рента, процент и прибыль.

Одновременно пополняется и федеральная казна путем поступления в нее налогов, импортных пошлин и сборов. Полученные доходы могут быть направлены на - финансирование туристских проектов, оказание материальной помощи при организации отдыха социально уязвимых групп граждан, на подготовку кадров и т.д.

Состояние рынка туристских услуг напрямую зависит от состояния экономики и уровня реальных располагаемых денежных доходов населения. Приведенная в научном труде Института экономической политики имени Е.Г. Гайдара «Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы» [10, с. 182] статистика показывает снижение основных макроэкономических индикаторов социально-экономического развития в 2015 году (Таблица 1).

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что в сложившихся условиях нашей экономике нужны мощные «локомотивы роста».

На взгляд авторов данной статьи, рынок туристских услуг может стать одним из них, стимулируя развитие смежных рынков, причем как товарных, так и рынков услуг.

Таблица 1 – Основные показатели макроэкономических индикаторов социально-экономического развития России в 2008-2015 гг., % к предыдущему году

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	105,2	92,2	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3
Реальные располагаемые денежные доходы населения	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,0

Например, изготовление и реализация сувенирной продукции во многих странах успешно развивается в рамках малого предпринимательства, создавая рабочие места в тех регионах, где не развито крупное промышленное производство. Эффективность функционирования предприятий общественного питания повышается при влечении их в обслуживание групп организованных туристов и самостоятельно путешествующих граждан.

Вывод

Направляя средства на финансирование проектов на рынке туристских услуг, государство стимулирует развитие рыночных отношений, делая их более благоприятными для повышения конкурентоспособности сферы туризма. Вместе с тем, учитывая, что рынок не в состоянии решить многие социальные проблемы, оно призвано противодействовать абсолютизации рыночных отношений в этой сфере, соблюдая баланс интересов своих граждан и требований антимонопольного законодательства.

Литература

1. Клейман А.А., Евреинов О.Б. *Инфраструктура туризма: стратегия развития.* – СПб.: Изд-во «Д.А.Р.К.», 2014. – 384 с.
 2. Власова Т.И. *Новые условия реализации программ поддержки внутреннего туризма в Российской Федерации*// *Вестник Национальной академии*

туризма. - 2016. - № 1 (37). - С. 18-20.

3. Закорин Н.Д., Рицци В.В. *Предпосылки и закономерности развития отечественного туризма*// *Вестник Национальной академии туризма.* - 2014. - № 1 (29). - С. 21-23.

4. А.И. Шлафман *Экономические циклы интеграционных процессов экономики РФ*// *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.* Серия: Экономика и право. - 2013. - № 11. – С. 53-54.

5. Сологубова Г.С. *Роль туризма в гуманитаризации общественной жизни* // *Вестник национальной академии туризма.* - 2010. - № 1. – С. 44-46.

6. Качиков И.А., Литвин Ю.Ю. *Совершенствование экономических отношений туристской деятельности в условиях глобализации.* – СПб.: Изд-во «Д.А.Р.К.», 2007. – 176 с.

7. Савельев Ю.Б., Немкович Е.Г. *Экономика и стратегия развития туризма в регионе: аналитическая база, современные требования, подходы и методы.* – Петрозаводск. Ин-т экономики КНЦ РАН, 2002. – 304 с.

8. Севастьянова С.А. *О совершенствовании методов управления устойчивым развитием туризма в регионе* // *Социально-экономические проблемы регионального развития: сб. науч. тр. Вып.3.* – СПб.: СПб ГИЭУ, 2006. – С. 272-277.

8. Любарский А.Н. *Инновации в развитии российского*

туризма //Предпринимательская компетентность развития человеческого капитала в России. – межвуз. сб. науч тр.-СПб.:Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 122-126.

9. Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 37)/ [В. Мау и др.; под ред. Синельникова - Мурылева С.Г. (гл.ред.), Радыгина А.Д.]; Ин-т экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 472 с.

УДК 339.56.055, 311.311

РАСХОЖДЕНИЕ В ЗЕРКАЛЬНОЙ СТАТИСТИКЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СКАНДИНАВСКИМИ СТРАНАМИ

Максимова Татьяна Геннадьевна, заведующий кафедрой финансовой стратегии, доктор экономических наук, профессор, Университет ИТМО, e-mail: taximovatg@gmail.com

Maximova Tatiana Gennad'evna, Head of the department of Financial Strategy, Doctor of Economics, professor, ITMO University, e-mail: taximovatg@gmail.com

Ризванова Эльвира Рафаэлевна, главный специалист отдела бухгалтерского учета и финансового мониторинга, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Российская таможенная академия", e-mail: spb rizvanova@mail.ru

Rizvanova Elvira Rafaelevna, senior specialist of of the accounting and financial monitoring department, St. Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of Russian Customs Academy, e-mail: spb rizvanova@mail.ru

Аннотация: Предполагается, что величины объемов импорта и экспорта в международной торговле между двумя странами не должны иметь значительных расхождений, когда сравнивают официальные статистические данные этих торговых партнеров. К сожалению, текущие официальные данные, публикуемые в России и Скандинавских странах, в значительной степени различаются. В статье проанализирована зеркальная статистика международных торговых отношений между Россией и Скандинавскими странами за 2001-2015 гг. Выявлены и проанализированы значительные расхождения в официальных данных в двух направлениях товаропотока: российский импорт из Скандинавии – скандинавский экспорт в Россию; российский экспорт в Скандинавию – скандинавский импорт из России. Отмечено, что необходимо уделять большее внимание сопоставимости официальных статистических данных.

Ключевые слова: зеркальная статистика, международная торговля, Россия, Скандинавские страны, Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция, сопоставимость данных

Discrepancies in mirror statistics on foreign trade between Russia and Scandinavian countries

Abstract: It is assumed that the values of imports and exports on trade between two countries should not have significant differences when we compare the official statistical data of the counterparties. Unfortunately, current official data published in Russia and Scandinavian countries differ crucially. We analyzed mirror statistics on foreign trade relations between Russia and the Scandinavian countries and Finland in 2001-2015. We considered significant discrepancies in the official data in two directions of trade flow: imports in Russia from Scandinavia – exports from Scandinavia to Russia; Russian exports to Scandinavia – import in Scandinavia from Russia. We argue for more attention to the comparability of official statistical data.

Keywords: mirror statistics, foreign trade, Russia, Scandinavian countries, Denmark, Finland, Norway, Sweden, data comparability

Введение

Пользователями официальных внешнеторговых данных предполагается, что вся первичная

информация при учете экспортно-импортных операций в процессе перемещения товаров унифицирована, а сформиро-

ванные на ее основе базы данных – качественные и сопоставимы с аналогичными базами других стран. К сожалению,

нию, на практике на примере российско-скандинавских отношений было доказано, что итоги торговли в стоимостном выражении, представленные в широкий доступ различными государственными органами на своих интернет сайтах, имеют существенные расхождения, весьма значительные в ряде случаев.

Основными причинами несопоставимости исходных официальных данных России и Скандинавских стран являются их технико-методологические особенности, такие как представление информации в соответствии с национальной валютой (за исключением РФ – в долларах США). Также существуют и объективно вынужденные особенности, например, в случаях, когда официальная информация представлена государствами нескорректированной, либо когда законодательством страны запрещено представлять в широкий доступ данные по ряду товарных групп. В первом случае причины могут быть устранены, во втором – нет, но они должны быть учтены при интерпретации полученных результатов.

В любом случае все вышеуказанное снижает качество исходной официальной российско-скандинавской информации и влияет на величину имеющихся отклонений. Авторы предполагают, что на сложившиеся расхождения в данных товарной структуры в последние годы также влияют неправильный учет, перераспределение, а также контрабанда ввоза/вывоза запрещенных РФ товаров странами-контрагентами, в результате санкционной политики иностранных государств в отношении России. Целью данной статьи является

привлечение внимание к сложившейся проблеме несопоставимости официальных данных и наличия значительных расхождений даже в итогах внешней торговли России и Скандинавских стран.

Литературный обзор

Решить сложившуюся во внешней торговле проблему несопоставимости и наличия значительных расхождений пытаются на государственных (разработка рекомендаций по вопросам проведения сопоставительного анализа) и международных (разработка соотношений различных классификаций друг с другом) уровнях. Например, в целях единообразия всеми странами трактовки наименования товара в 1983 г. была разработана и рекомендована для использования в таможенной сфере «Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров» (далее - ГС) [1].

Данную Конвенцию подписало и внедрило большое количество стран, в том числе РФ и Скандинавские страны, однако в соответствии с ней в широкий доступ информацию о результатах торговли представляют не все государства.

В связи с этим наибольший интерес представляют научные труды ученых, посвященные вопросам зеркальной статистики объемов ввоза в страну и вывоза из нее со странами – торговыми партнерами. К сожалению, количество статей в широком доступе, в которых изучается данная проблематика, достаточно малое, а в отношении России и Скандинавских стран практически отсутствуют. Можно выделить финского исследователя Х. Симолу, занимающегося сопоставительным анализом российс-

ких данных об объемах импорта РФ со странами - торговыми партнерами с аналогичными данными этих государств об объемах их экспорта в РФ [2]. Ученый рассматривает информацию за 2000-2010 гг. и отмечает сокращение величины расхождений в данных, сопровождаемое ухудшением качества российской статистики. Интересен опыт китайского исследователя Г. Донга и его работа «Зеркальная статистика международной торговли в производстве товаров: случай Китая», в которой рассматривается асимметрия в информации о результатах внешней торговли Китая и пятью его основных стран-контрагентов [3]. К сожалению, на всем рассматриваемом периоде в работе Россия не входит в пятерку крупнейших экспортеров и импортеров и анализируется косвенно, однако методика определения причин возникновения асимметрии во внешнеторговых отношениях, например, Китая и США, с некоторыми оговорками может быть применена на российско-скандинавских данных.

Также следует отметить работу «Сопоставительный анализ в мировой торговле» И. Месича, в которой ученый выявил влияние экономического развития страны на уровень интенсивности распределения торговли [4].

Инструментарий, изложенный в ней, направлен на анализ структуры, динамики, сложившихся трендов в мировой торговле, включая торговлю онлайн, розничную и сетевую торговлю, и может быть применен при анализе зеркальной статистики результатов внешней торговли. Тем не менее, наличие больших расхождений в

официальных данных об итогах внешней торговли указывает на низкую эффективность от примененных действий на государственном и международном уровнях и необходимость дальнейших научных исследований, затрагивающих различные направления развития в области таможенного дела.

Анализ данных и методология исследования Россия уделяет вопросам государственной внешнеторговой политики существенное внимание, учитывая специфику и краткосрочные и долгосрочные перспективы развития каждого округа РФ в рамках всей страны и отдельных ее международных сотрудничеств. Одним из основных по оборотам непосредственной торговли и транзита товара среди других округов ввиду наличия региона деятельности Балтийского моря является Северо-Западный Федеральный округ. Для него в целом и для Санкт-Петербурга в частности всегда характерно сохранение и улучшение внешнеэкономического партнерства со странами-контрагентами, особенно Скандинавскими. В действительности, внешнеторговые обороты с такими странами как Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция не имеют в стоимостном выражении больших объемов торговли по сравнению с крупнейшими российскими экспортерами и импортерами, однако они играют важную роль в формировании взаимоотношений с Россией. Исландия и Фарерские острова имеют еще меньший объем экспорта и импорта с Россией в стоимостном выражении, российские данные об объемах внешней торговли за весь анализируемый период отсутствуют, поэтому в зер-

кальный анализ эти два субъекта Скандинавии не включены.

Первичный анализ имеющейся информации официальных государственных служб – Федеральной таможенной службы России, Статистики Швеции, Статистики Норвегии, Статистики Дании и Таможенной службы Финляндии – указывает на их несопоставимость из-за различных единиц измерения; номенклатур, в которых представлены данные; глубины детализации исходных данных; временного периода, за который представлены итоги торговли; государственных органов, представляющих официальные данные [5, 6, 7, 8, 9]. Все вышеуказанные причины устранены или учтены авторами за исключением последнего. Исходя из предположения, что вся опубликованная в широкий доступ информация различных государственных служб должна быть единой, согласованной и качественной, этим расхождением в источниках в данном исследовании пренебрегли.

Единой единицей измерения официальных данных в работе являются тысячи долларов США, для этого данные Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии преобразованы с помощью среднегодовых курсов валют из «шведских крон», «датских крон», «норвежских крон», «евро» соответственно в «доллары США» [10]. Информация России принята за базу сравнения. В каждой паре стран по соответствующему товаропотоку по отношению к российским объемам (всегда за 100%) рассчитаны соответствующие отклонения данных Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции. Анализируемым периодом внешнеторговых отношений между Россией и Скандинавскими странами явля-

ются в целом с 2001 по 2015 гг. Однако, у Дании информация о внешней торговле представлена только с 2007 г., а у Финляндии с 2002 г.

Результаты исследования по официальным данным стран-контрагентов представлены по двум направлениям товаропотока: 1) российский импорт из Скандинавских стран – экспорт Скандинавских стран в РФ; 2) российский экспорт в Скандинавские страны – импорт Скандинавских стран из РФ.

Зеркальная статистика

Динамика доли отклонений официальных данных Скандинавских стран от официальных данных РФ за 2001-2015 гг. представлена на рисунках 1 и 2, из которых видно, что действительно имеют место быть значительные расхождения в общих итогах внешней торговли по двум направлениям товаропотока.

Исходя из рисунка 1 видно, что расхождения в информации между РФ и Данией, РФ и Швецией намного ниже, чем между РФ и Финляндией. Подтверждается вывод Х. Символы о сокращении величины расхождений между российскими и финляндскими данными, однако в последние годы наблюдается ее волнообразное изменение, тем не менее, в сторону сокращения. По сравнению с другими, финляндские данные в сравнении с российскими на протяжении всего периода завышены (либо российские занижены по сравнению с финляндскими), что указывает на систематическую проблему качества имеющейся официальной информации.

Расхождения между РФ и Норвегией в основном соразмерны с величиной расхождений с

датскими и шведскими данными за исключением 2014 и 2015 гг., когда они соразмерны с финляндскими. Более того, значительное увеличение ее доли расхождений к концу анализируемого периода указывает именно на резкое ухудшение в учете товаров обоими государствами. Так же об имеющейся проблеме указывает и тот факт, что за последние четыре года датские, норвежские и шведские данные по отношению к российским стали заниженными (или российские стали завышенными по отношению к вышеприведенным). Согласно рисунку 1, можно утверждать, что для российско-скандинавских торговых отношений по данному направлению характерны расхождения около $\pm 25-50\%$.

По обратному товаропотоку (рисунк 2) скандинавские данные об итогах внешней торговли по сравнению с российскими, в целом, завышены на всем анализируемом периоде (или российские занижены по сравнению со скандинавскими). В общем, величина расхождений выше, чем по предыдущему направлению и составляют $\pm 50-100\%$. Расхождения между официальными данными РФ и Финляндией практически отсутствуют, между РФ и Данией – достаточно существенны в отдельные годы, например, в 2009, 2012 или 2014 гг. Отклонения в российско-шведской информации существенны, а в российско-норвежской значительны практически на всем анализируемом периоде. Таким образом, в данном направлении товаропотока имеющиеся величины расхождений также указывают на проблему учета ввоза/вывоза товаров РФ и Скандинавскими странами и сформированной на

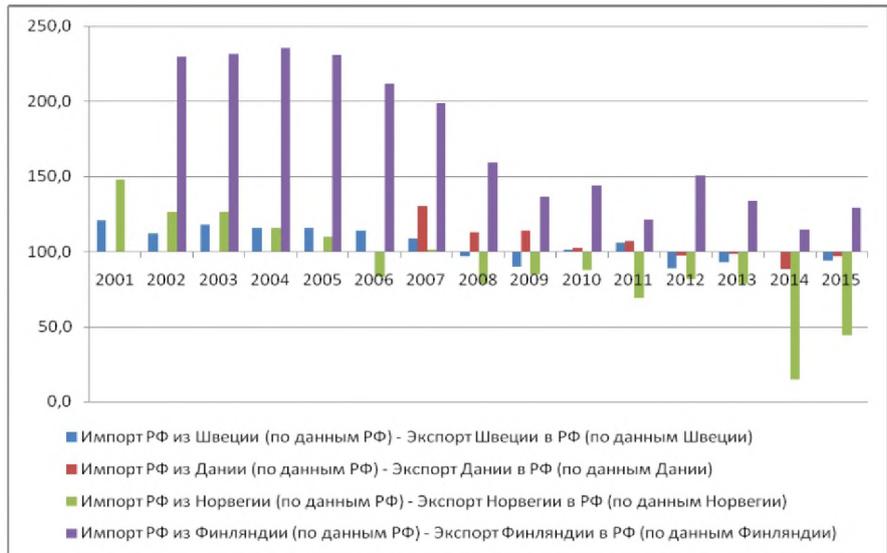

Рисунок 1 – Динамика доли расхождения скандинавских данных от российских за 2001-2015 гг. по товаропотоку «российский импорт из Скандинавских стран – экспорт из Скандинавских стран в РФ» (%)

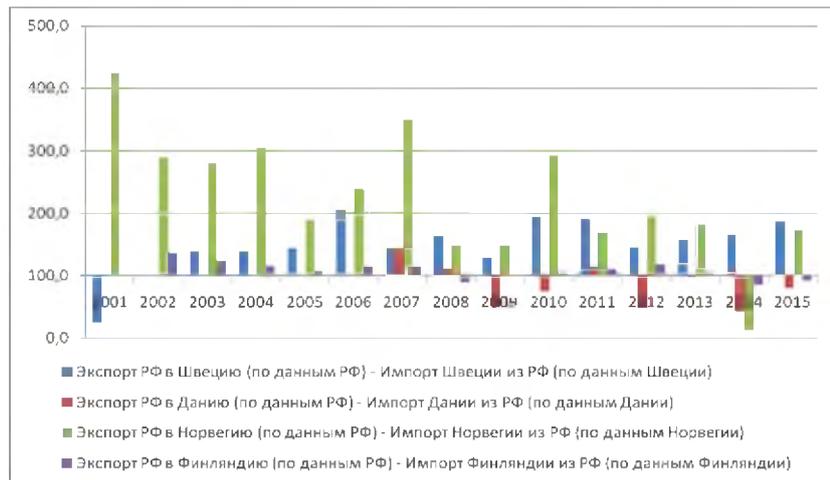

Рисунок 2 – Динамика доли расхождения скандинавских данных от российских за 2001-2015 гг. по товаропотоку «российский экспорт в Скандинавские страны – импорт в Скандинавские страны из РФ» (%)

ее основе базы итогов о результатах внешней торговли в стоимостном выражении.

Заклучение

На основе результатов зеркального анализа официальных итогов внешнеэкономических отношений по официальным данным России и Скандинавских стран можно сделать вывод о том, что как в направлении российский экспорт в Скандинавские страны (по данным РФ) – импорт Скандинавских стран из РФ (по данным Скандинавских стран), так и в направлении российский импорт из Скандинавских стран (по

данным РФ) – экспорт Скандинавских стран в РФ (по данным Скандинавских стран), присутствуют значительные величины расхождений. Сложившиеся тенденции на основе такой информации могут не отражать действительных процессов во внешней торговле, выводы и рекомендации о дальнейшем развитии каждого из государств необъективны и бессмысленны.

Статистическим и таможенным органам России и Скандинавских стран, особенно России, Норвегии и Финляндии, можно порекомендовать уде-

лять особое внимание к качеству предоставляемых данных об объемах экспорта и импорта товаров, так как по этим странам-контрагентам наблюдается самые максимальные расхождения. Величина российского экспорта в Норвегию по данным РФ не является лидирующей в рамках российско-скандинавских отношений, однако указанная величина в 2-4 раза расходится с аналогичными норвежскими данными об импорте из РФ.

Проблема сопоставимости исходной официальной информации на сегодняшний день остается открытой. Проведенный зеркальный анализ указывает на низкое качество предоставляемых в широкий доступ официальных статистических данных об итогах экспорта и импорта даже между странами-контрагентами не лидерами во внешней торговле друг друга. В перспективе целесообразно проведение статистических работ, позволяющих скорректировать информацию о результатах торговли, сделать более прозрачными процедуры ее сбора и агрегирования.

Список литературы

1. *Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14.06.1983 г. Брюссель.*
2. *Simola, H. Russian import statistics in the mirror of world exports [Электронный ресурс] // BOFIT Online: электрон. журн. 2012. №2 URL: <http://www.suomenpankki.fi/pdf/169872.pdf> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*
3. *Dong, G. Mirror Statistics of International Trade in Manufacturing Goods: The Case of China, [Электронный ресурс]. - United Nations Industrial Development Organization Working Paper, Vienna 2010. Электрон. версия печат. публ. URL: http://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/Research_and_statistics/Branch_publications/Research_and_Policy/Files/Working_Papers/2009/WP%2019%20Mirror%20Statistics%20of%20International%20Trade%20in%20Manufacturing%20Goods-%20The%20Case%20of%20China.pdf (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*
4. *Mesic, I. Comparative Analysis of the World Trade. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015 – 80 стр. (на английском языке)*
5. *Федеральная таможенная служба России, Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения 08.09.16)*
6. *Denmark Statistics database [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <http://www.dst.dk/en/Statistik/statistikbanken/> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*
7. *Statistics Norway, External trade database [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <https://www.ssb.no/statistikbanken/> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*
8. *Finnish Customs Service, External trade database [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <http://uljas.tulli.fi/> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*
9. *Sweden Statistics database [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <http://www.statistikdatabasen.scb.se/> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*
10. *Среднегодовые курсы валют [Электронный ресурс]* электрон. база данных. URL: <http://www.oanda.com/currency/average> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)

УДК 338.2

АКТУАЛЬНОСТЬ КОНКУРЕНТНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РОССИИ

Усик Нина Ивановна, доктор экономических наук, доцент, Университет ИТМО, профессор кафедры финансового менеджмента и аудита, nius50@yandex.ru
Usik Nina Ivanovna, doctor of economic sciences, Associate Professor, ITMO University, Professor of financial management and audit bodies, nius50@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы хозяйственного развития и методов защиты конкуренции. Дано обоснование необходимости определения цели хозяйствования, поскольку целью экономики является получение прибыли и ренты. Показано, что экономические интересы, выраженные в экономической власти отдельных группировок, образований, отражают границы возможностей функционирования рыночной экономики. Определено, что защита от недобросовестной конкуренции в хозяйственной деятельности должна осуществляться с использованием методов ограничения конкуренции (антиконкурентным эффектом) как защиты от агрессивной политики международных компаний и обеспечения национальной безопасности. Обоснована возможность хозяйствования с помощью проектного управления в кластерах конкурентоспособности, обеспечивающего выполнение задачи социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: антиконкурентный эффект, хозяйство, границы рыночной экономики, инновации, кластер

The Relevance of a Competitive Management of Economy in Russia

Abstract: Issues of economic development and methods for the protection of competition. Given a justification for the purpose of managing the economy, as the purpose is profit and rent. It has been shown that economic interests expressed in the economic power of certain groups, entities, reflect the limits of functioning of a market economy. Determined that protection from unfair competition in economic activity must be carried out using the methods of the restriction of competition (antitrust) as protection against the aggressive policies of international companies and ensure national security. Justified opportunity management using project management in competitiveness clusters, providing the task of socio-economic development of the country.

Keywords: anti-competitive effects, agriculture, border of market economy, innovation, cluster

Энтропия хозяйственной системы Российской Федерации может быть преодолена путем новой индустриализации создаваемого национального государственно-корпоративного комплекса на инновационной основе. Инновационная деятельность в отраслях создает конкурентные преимущества, представляющие, очень часто, интеллектуальную собственность, которой требуется защита от недобросовестной конкуренции.

Рыночная экономика в классическом понимании не способна

регулировать социальную и экологическую сферы, поэтому ее «провалы» координирует государство в соответствии с законами и нормами. Но государство, пытаясь исправить «провалы» рынка, может вызвать новые неблагоприятные последствия и проблемы, что приводит к «провалам» политики. Например, в России экспортно-ориентированная (сырьевая) политика государства направлена на получение валютных средств. Результатом стало разрушение структуры ведущих отраслей промышлен-

ности. Через определенное количество лет может наступить кризис вследствие нехватки сырья для жизнеобеспечения страны [1, 53]. Сейчас в дополнение к сырьевому сектору появилась новая составляющая экономической зависимости от зарубежных партнеров – транспортный транзитер и коридор.

На современном этапе развития хозяйства в РФ продолжается использование устаревших или несоответствующих (требующих адаптации) моделей. Кроме всего прочего,

теоретическое обоснование моделей, например, устойчивого развития, экономического роста, открытой экономики и т.п. отвлекает внимание исследователей от роли финансового капитала элит (или олигархов) ведущих стран, определяющих тренды с целью собственного обогащения, а не процветания стран приложения капитала. По мнению Ю.М. Осипова «экономика оседлала хозяйство, чтобы стать тотальной властью».

Для субъектов деятельности в глобальной экономике одним из способов обогащения (возрастание инвестиционного капитала) выступает размещение производства в «спросоёмких» странах не столько из-за снижения факторных издержек, сколько из-за возможности расширения рынков сбыта. Другим способом является получение сверхприбыли (ренды) за счет большей доли создаваемой добавленной стоимости, которая обеспечивается внедрением новых технологий. Источником создания добавленной стоимости выступает живой труд, сокращение которого вынуждает инвесторов вывозить капитал в страны с дешевой рабочей силой и низкой технической вооруженностью труда. Кроме того, при высокой технической вооруженности труда средняя норма прибыли имеет тенденцию к понижению.

Следствием указанных тенденций является обращение исследователей научной школы философии хозяйства к вопросам хозяйственного, а не экономического развития, поскольку: «Хозяйство» явно не сводимо к «экономике», оно значительно богаче и сложнее по смыслу... Экономика – частный случай хозяйства, его особая

реализация, специфическая организация» [2]. В таком ракурсе конкуренция не является основополагающим принципом координации субъектов деятельности. В. Ойкен, разработчик экономической политики для послевоенной Европы, определил понятие конкурентная среда как совокупность конституирующих и регулирующих принципов, означающих законодательно закрепленные нормы и правила хозяйствования, изменяющихся под воздействием результатов реализации установленных целей [3]. В его определении нет понятия экономика, для которой целью выступает прибыль, а говорится о цели хозяйствования как социально-экономического развития страны.

В СССР народно-хозяйственный комплекс характеризовался определенной локализацией и монополизацией государственного производства с целью извлечения выгод от эффекта масштаба и получения синергетического эффекта в результате объединения предприятий. В перестроечный период под лозунгом борьбы с монополиями был разрушен народно-хозяйственный комплекс путём приватизации, реструктуризации, частично ликвидации ведущих научно-производственных комплексов, как конкурентов иностранному капиталу в угоду Закону о либерализации торговли и Антимонопольному закону. Обращает внимание отсутствие понятия «антиконкурентный эффект» (ограничение конкуренции) в обновленном Законе «О защите конкуренции» (2006 г.).

В условиях дальнейшей глобализации экономики для защиты от агрессивной политики крупнейших корпораций (деловые

сети) необходима концентрация и централизация национальных отраслевых комплексов. Это своего рода монополизация и представляет антиконкурентный эффект, защищающий интересы национальной экономики. Методологической основой выступает выделение координационного аспекта межфирменных связей в качестве фундаментального по сравнению с распределительным аспектом неоклассики. Использование понятия совершенной конкуренции в качестве нормы, на основе которой оценивается эффективность реального мира, является институциональной «ловушкой». На наш взгляд эффективность не может выступать в качестве критерия хозяйствования (максимизация получения выгоды при ограничении затраченных средств, используемых в регулировании конкурентных закупок в России), как не обеспечивающая соотношение интересов хозяйствующих субъектов, правительственной экономической политики, конкурентоспособности товаров, секторов, регионов, отраслей. Методологической основой формирования и реализации конкурентной среды в экономике служит баланс интересов между трудом и капиталом, который противоречит современной экономической политике в РФ [4].

В рыночной экономике возникает противостояние между стремлением предпринимателей увеличить прибыль и ее ограничением механизмами рынка. Это противостояние формирует силы, которые стремятся устранить заложенные в механизме конкуренции ограничения в получении

прибыли. Таким образом, внутри рыночной системы существует тенденция к образованию сил, стремящихся ограничить конкуренцию и получить экономическую власть. Экономические интересы, выраженные в экономической власти отдельных группировок, образований, отражают границы возможностей функционирования рыночной экономики.

Границы функционирования рыночной системы связаны не только деятельностью монополий, олигополий, но, в большей степени, с реализацией интересов экономических группировок (элит) методами вне рыночного принуждения. Поэтому на смену конкуренции, как рыночному принципу автоматической координации деятельности, приходит другая система. Вместе с тем, конкуренция не исчезает по двум причинам, во-первых, из-за ограниченного бюджета потребителя, во-вторых, из-за инноваций. Современное понимание рынка – институт с функциями координации на трех уровнях: микро-, макро- и глобальном. Так образовалась новая система децентрализованной, централизованной и глобальной координации деятельности.

Конкуренция (соревнование, состязательность) как движущий механизм развития экономики не исчезает, но изменяется вслед за рынками. На протяжении существования рыночной экономики понятие «конкуренция» эволюционировало следующим образом: 1) «невидимая рука» (А. Смит); 2) совершенная конкуренция (А. Маршалл); 3) несовершенная конкуренция (Джоан Робинсон); 4) монополистическая конкуренция (Э. Чемберлин); 5) конкуренция созидательного разрушения (Й. Шумпетер);

6) инновационная конкуренция (японская экономика, А. Ф. Хайек, М. Портер); 7) конкуренция как принцип экономической координации (А. Рих); 8) системная конкуренция (Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев); 9) динамическая конкуренция (Ш. Браун и К. Эйзенхарт); 10) конкуренция – это архетип (Р. Мэтьюз).

Ч. Хэнди также утверждает, что у рынка есть свои пределы, свои непредвиденные последствия, так как рынок представляет собой лишь механизм, а не философию. Рыночные законы не действуют там, где результат не имеет денежного выражения, где предложение ограничено или действует распределительная система [5]. Это так называемые «провалы» рынка. В таком случае должны вступать в действие государственные функции на базе государственной или общественной собственности. К таким функциям относятся: реализация стратегических государственных целей; обеспечение национальной безопасности во всех областях; поддержание целостности и стабильности макроэкономических воспроизводственных процессов; создание условий для ускоренного развития отдельных отраслей и предприятий, если это отвечает общегосударственным интересам; обеспечение прогрессивного технологического развития национальной экономики; проведение определенной федеральной, региональной политики в целях развития страны; развитие социальной и материальной инфраструктуры для производства общественно необходимых товаров и услуг; охрана окружающей среды; поддержка интересов национального бизнеса в глобальной

конкуренции; устранение и предотвращение социально-политической напряженности в обществе; поддержание глобальной конкурентоспособности национальной экономики; смягчения действия неконтролируемых рыночных сил; сохранение и приумножение национального богатства страны; обеспечение культурного развития и пр. Применение конкурентного механизма, основанного на критерии меньших затрат, к социальным институтам не гарантирует наилучших результатов, ведь самая дешевая школа или больница еще не обязательно лучшая.

Конкурентные преимущества не вытекают из самой логики конкуренции, они модифицируются, например, в кластеры и их роль. Конкурентные преимущества появляются в результате инновационной деятельности. Кластеры, как географически сосредоточенные для выполнения определенных проектов структур бизнеса, образования, государственного участия субъекты хозяйственной деятельности в России, в основном, носят формальный характер, например, так называемое «отверточное» производство в автомобильных кластерах.

Но без импульса государства кластер подменяется традиционным развитием отрасли (автомобилестроение, фармацевтика, лесопромышленный, сельскохозяйственный, военно-промышленный комплексы). Теперь любые отраслевые проекты называют кластером. Хотя уже стало очевидным, что заводы по сборке автомобилей не являются кластером. Но еще остался кластер в г. Жигули на р. Волга, выпускающие отечест-

венные автомобили, лишая государственной поддержки которого из-за опасности санкций продажи зарубежных автомобилей неосмотрительно и вредно с хозяйственной точки зрения.

Вообще-то отрасли без смежников и науки и подготовки кадров и не существовали. Поэтому сейчас сложилось общее мнение относительно развития отраслей в кооперации как кластер. И это правомерное определение, представляющее отражение заново формирующихся национальных государственно-корпоративных комплексов. Отличием от прошлого определения кластера является то, что он уже не является отражением кооперации фирм, государства, науки, образования и услуг географически определенного пространства. Теперь кластер – это пространственно рассредоточенная по всему миру структура, занятая реализацией какого-либо проекта. Применение конкурентного законодательного западного образца к хозяйствованию на данном этапе опасно, а использование антиконкурентного эффекта обоснованно.

В последнее время понятие «инновационные кластеры» выступает как наиболее эффективная форма интеграции финансового и интеллектуального капитала, обеспечивающая конкурентные преимущества. Обоснованием может служить то, что инновационный кластер включает в себя всю инновационную цепочку: от генерации научных знаний и формирования на их основе бизнес-идей до выведения инновационной продукции на рынок. Одной из форм реализации инновационных кластеров призвана подготовка кад-

ров для творческой индивидуальной деятельности в национальных исследовательских университетах, в том числе Университета ИТМО, включая внедрение и коммерциализацию инноваций.

Кластеризация обеспечивает реализацию результатов инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности, что позволило исследователям в 1990-х годах предложить теорию тройной спирали инновационного развития (Г. Ицковиц), к которой в 2010-е годы добавлен творческий (креативность) элемент, говоря уже о четверной модели развития (Молчанов Н.Н., Сергеев А.И., 2014). В указанных теоретических исследованиях выделены элементы средств достижения определенной цели, но цель не определена, поэтому неправомерно говорить как о модели развития страны или региона. Все эти элементы представляют организационную структуру кластера. Кроме инновационного развития, кластерное позволяет получать синергетический эффект как дополнительные выгоды от внутрикластерной кооперации (не конкуренции) горизонтальных связей.

Синергетический подход, основывающийся на концепции регулирующих (управляющих) параметров, т.е. небольшого числа наиболее важных характеристик, определяет основные свойства и поведение системы. До настоящего времени многие исследователи применяют такой подход к анализу практики хозяйствования. Технологические инновации позволяют опережать конкурентов в борьбе над производством и сбытом товаров. Поэтому сильные страны мира привлекают высококвалифицированных

специалистов со всего мира («неокочевники» по Ю.М. Осипову, выезд за рубеж которых составляет уже более пяти миллионов человек), чтобы контролировать процесс внедрения технологических инноваций.

Кластеризация в регионах России возможна только при условии реализации каких-то проектов, как правило, инициированных государством с целью хозяйственного развития (социально-экономического в прежней трактовке). Поэтому, говорить о проектном управлении можно как о средствах реализации хозяйства, а не экономики. Используя проектное управление в кластеризации регионов, можно обеспечить расширение границ рыночной экономики до хозяйства при условии:

- обеспечения институционального механизма ограничения экономической власти элит, использующей методы вне рыночного принуждения, снижающие эффективность;
- создания условий для превращения краткосрочных капиталов в долгосрочные;
- выработки принципов поддержания конкурентоспособности для создания и коммерциализации технологических и нетехнологических конкурентных преимуществ.

Такие процессы уже давно идут в глобальной экономике, поскольку рыночные отношения подавляются управленческими решениями (управленческий тоталитаризм по Ю.М. Осипову, по которому надо национализировать экономику), координацией внутри пространственной деловой сети.

Реализация проектов (так

называемое «проектное» государство – Крупнов Ю.В.) реально создает конкурентные преимущества в регионах России (около 200 федеральных и 1000 региональных проектов, в том числе 300 инновационных проектов). Крупнов Ю.В. в качестве адекватной новой социально-экономической модели предлагает брать модель проектного государства, а в правительстве создать дополнительный проектный контур управления страной. В настоящее время в дополнение к Федеральному Закону «О стратегическом планировании» (в котором прописана вся система) создан Совет по стратегическому планированию и приоритетным проектам, в состав которого вошли члены Правительства. На наш взгляд, этот Совет похож на Управление экономического развития Сингапура, созданного Ли Куан Ю в 1961 г. для решения проблем инвесторов и выхода на уровень стандартов развитых стран в областях общественной и личной безопасности, здравоохранения, образования, телекоммуникаций, транспорта и обслуживания.

Вывод: расширение границ рыночной экономики до хозяйства определяется целями развития страны, а не интересами заинтересованных группировок; конкуренция в настоящее время не является принципом координации деятельности субъектов рынка, поэтому защиту от недобросовестной конкуренции в России необходимо проводить с учетом антиконкурентного эффекта (ограничения конкуренции); проектное управление позволит внедрять и реализовывать инновации в кластерах с участием государства.

Литература:

1. Усик Н.И. *Проблемы управления и регулирования в экономике России // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 12. – С.53-60.*

2. Осипов Ю.М. *Хозяйство и экономика: единство, противоречие...антагонизм? // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2002. – № 3. – С. 110-111.*

3. Ойкен В. *Основные принципы экономической политики: Пер. с нем. / В. Ойкен. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.*

4. Усик Н.И. *Исследовательская значимость категории «хозяйство» в современном обществе // Философия хозяйства. – 2012. – № 4. – С. 17-25.*

5. Хэнди Ч. *Алчущий дух // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/ Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – 640 с.*

УДК 346.7

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Перекислов Владимир Евгеньевич, доцент Института международного бизнеса и права Университета ИТМО, адвокат Адвокатской палаты СПб, weper_08@mail.ru
Perekislov Vladimir Evgenevich, Assistant Professor, Institute of International Business and Law, ITMO University, St. Petersburg Chamber of Advocates, weper_08@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы участия государственных органов в регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности. Анализируется внутренняя логика статьи 1246 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Делается вывод о том, что с позиции законодателя понятие «государственное регулирование в сфере интеллектуальной собственности» заключается в подзаконном нормотворчестве со стороны исполнительной власти. Статья 1246 ГК РФ не содержит конкретных механизмов государственного регулирования отношений в исследуемой сфере; поэтому она должна быть либо приведена в соответствие с общими принципами и началами гражданского права, либо вовсе исключена из ГК РФ.

Ключевые слова: государственные органы, государственное регулирование, отношения в сфере интеллектуальной собственности, нормотворчество

Issues of Government Regulation of Intellectual Property Relations

Abstract: The article deals with the problematic issues related to participation of the authorities in the regulation of intellectual property relations. The internal logic of the Article 1246 of the Civil Code of the Russian Federation is analyzed. The conclusion is that it does not contain relevant mechanisms of state regulation in intellectual property, and has to be aligned with the general principles and the principles of civil law, or completely removed from The Russian Civil Code.

Keywords: authorities, state regulation, intellectual property relations, lawmaking

В части четвертой ГК РФ содержится статья 1246 – «Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности» [1]. Первоначально эта статья содержала четыре пункта; с 01.10.2014 она состоит из шести пунктов и действует в новой редакции. Изменения вносились дважды: они коснулись пункта 2 (в отношении издания нормативных правовых актов, далее – НПА), добавлены также новые пункты 5 и 6, предусматривающие полномочия Правительства РФ применительно к отдельным случаям регулирования [2, 3].

Обратим внимание, что законодатель применительно к интеллектуальной собственности ввёл новый термин для

гражданского права («государственное регулирование»), который не использовался ранее (в первой, второй и третьей частях ГК РФ). Что же понимает законодатель под государственным регулированием отношений в сфере интеллектуальной собственности?

Анализ содержания ст. 1246 ГК РФ показывает, что речь идёт об осуществлении следующих двух государственных функций (в п. 4 термин «функции» прямо использован законодателем): 1) издание подзаконных нормативных правовых актов; 2) осуществление юридически значимых действий, связанных с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств инди-

видуализации (далее – РИД и СИ), в том числе действий по государственной регистрации отдельных РИД и СИ, приёму и экспертизе заявок, выдаче патентов и свидетельств.

При этом собственно государственная регистрация и осуществление иных юридически значимых действий в отношении РИД и СИ, порождающих юридические последствия, основывается на изданных подзаконных НПА. Таким образом, можно утверждать, что значение понятия «государственное регулирование», использованного законодателем в названии ст. 1246 ГК РФ, заключается преимущественно в подзаконном нормотворчестве со стороны исполнительной власти.

В статье 1246 ГК РФ полномочиями по изданию нормативных правовых актов изначально наделены следующие органы: 1) уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере авторского права и смежных прав (п. 1); 2) уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности (п. 2); 3) уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере сельского хозяйства (п. 4).

Вышеуказанные федеральные органы исполнительной власти являются министерствами (Минкультуры России, Минэкономразвития России, Минсельхоз России), деятельностью которых руководит Правительство РФ. Анализируя внутреннюю логику ст. 1246 ГК РФ, приходим к выводу о том, что государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности состоит преимущественно в издании нормативных правовых актов тремя министерствами. Однако, наделяя эти органы полномочиями по изданию актов, содержащих нормы гражданского права, законодатель почему-то сразу «переходит» на самый нижний уровень в иерархии источников гражданского права, исключая в ст. 1246 ГК РФ роль Президента РФ и фрагментарно (усечённо) представляя роль Правительства РФ в данной сфере.

Подчеркнём, что в силу конституционных полномочий Президента РФ и на основании статьи 3 ГК РФ отношения

в сфере интеллектуальной собственности могут регулироваться помимо ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, также указами Президента Российской Федерации, которые не должны противоречить ГК РФ и иным законам (п. 3). Можно назвать не один десяток указов главы государства по вопросам интеллектуальной собственности, связанных с национальной безопасностью, международным военно-техническим сотрудничеством, государственным управлением, в том числе с созданием и упразднением компетентных органов и др.

Таким образом, полномочия Президента РФ в анализируемой статье даже не упомянуты, а полномочия Правительства РФ первоначально (при принятии части четвёртой ГК РФ) состояли только в установлении конкретных федеральных органов исполнительной власти, наделённых полномочиями по осуществлению юридически значимых действий в отношении секретных изобретений (п. 3 ст. 1246 ГК РФ).

Позже, в 2013-2014 гг. в анализируемую статью были дополнительно добавлены следующие полномочия Правительства РФ: 1) установление ставок, порядка и сроков выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы (п. 5); 2) установление минимальных ставок, порядка сбора, распределения и выплаты вознаграждения за отдельные виды использования произведений, исполнений и фонограмм в случаях, если в соответствии с законом использование таких результатов

интеллектуальной деятельности осуществляется с согласия правообладателей и с выплатой им вознаграждения (абз 1 п. 6); 3) установление ставок вознаграждения, порядка сбора, распределения и выплаты вознаграждения за использование произведений, исполнений и фонограмм в случаях, если в соответствии с законом использование таких результатов интеллектуальной деятельности осуществляется без согласия правообладателей, но с выплатой им вознаграждения (абз. 2 п. 6).

Однако полномочия Правительства РФ по изданию НПА в сфере интеллектуальной собственности не исчерпываются только полномочиями, указанными в п.п. 3, 5 и 6 ст. 1246 ГК РФ? Конечно, нет. Анализируя нормы части четвёртой ГК РФ [1], иных законов [4] и указов Президента РФ [5], мы видим, что Правительство РФ наделено широкими полномочиями в сфере регулирования интеллектуальной собственности (более 30 конкретных полномочий), реализация которых требует издания подзаконных актов – постановлений Правительства РФ (к настоящему времени изданы десятки таких постановлений).

К конкретным полномочиям Правительства РФ, требующим издания НПА, относятся, например:

- установление порядка и условий государственной регистрации РИД и СИ; определение условий и порядка проведения государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами;
- утверждение перечня обо-

и смежных прав (Минкультуры России). Именно применительно к данному органу трудно показать проблемы участия государственных органов в «государственном регулировании» отношений в сфере интеллектуальной собственности. Странно, что указав этот орган в п. 1 ст. 1246 ГК РФ, законодатель более нигде в тексте статей части четвертой ГК РФ его не упоминает. Непонятно, чем вызвано упоминание, если в ГК РФ не предусмотрены конкретные формы участия этого органа в сфере авторского права и смежных прав?

В чём заключаются функции Минкультуры России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в сфере авторского права и смежных прав? Анализ норм части четвертой ГК РФ в «увязке» их с подзаконными актами не даёт ответов на поставленные вопросы.

На наш взгляд, в настоящее время участие Минкультуры России в нормативно-правовом регулировании в сфере авторского права и смежных прав видится только в одном случае – утверждении типового устава аккредитованной организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе. В соответствии с п. 7 ст. 1244 ГК РФ типовой устав аккредитованной организации утверждается в порядке, определяемом Правительством РФ; в свою очередь, Правительство РФ установило, что типовой устав аккредитованной организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами, утверждается Министерством культуры РФ [6, 7].

Вторым из государственных органов, названным в п. 2

ст. 1246 ГК РФ, является уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности. Функции данного органа в настоящее время осуществляет Минэкономразвития России (ранее – Минобрнауки России).

Этот орган в целях регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, связанных с изобретениями, полезными моделями, промышленными образцами, программами для ЭВМ, базами данных, топологиями интегральных микросхем, товарными знаками и знаками обслуживания, наименованиями мест происхождения товаров:

- утверждает формы документов (заявок, заявлений, возражений, ходатайств и т.п.), являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий;
- устанавливает правила составления и подачи указанных документов, правила и порядок их рассмотрения, включающие критерии принятия решений по результатам рассмотрения указанных документов;
- издает другие нормативные правовые акты в случаях, предусмотренных ГК РФ.

Подчеркнём, что именно в ведении этого органа в настоящее время находится Роспатент, являющийся (по смыслу п. 3 ст. 1246 ГК РФ) федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, осуществляющим юридически значимые действия, связанные с правовой охраной РИД и СИ. По нашему мнению, компетенция Роспатента, которой он наде-

лён в настоящее время, явно не соответствует роли и значению данного органа в сфере интеллектуальной собственности, а также его возможностям.

Третьим органом, наделённым правом на подзаконное нормотворчество в сфере селекционных достижений, в п. 4 ст. 1246 ГК РФ назван уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере сельского хозяйства (его функции в настоящее время выполняет Минсельхоз России).

Обратим внимание, что помимо названных в ст. 1246 ГК РФ трёх федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на издание НПА, существуют и другие органы, «незаслуженно забытые» разработчиками анализируемой статьи.

Так, в ст. 1294 ГК РФ содержится норма о том, что автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства имеет право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта. При этом порядок осуществления авторского контроля и авторского надзора устанавливается федеральным органом исполнительной власти по архитектуре и градостроительству. Таким образом, мы видим появление нового органа, который не назван в ст. 1246 ГК РФ.

В пункте 6 статьи 1244 ГК РФ содержится норма о том, что аккредитованные организации по управлению авторскими и

рудования и материальных носителей, используемых для свободного воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях;

- определение порядка и условий выплаты автору вознаграждения и размера такого вознаграждения при публичной перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства;
- установление порядка проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретения и полезные модели, созданные в Российской Федерации, сведений, составляющих государственную тайну;
- установление перечня родов и видов растений, в отношении которых использование растительного материала не является нарушением исключительного права на селекционное достижение;
- установление порядка выдачи разрешения на включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования;
- определение содержания обязанности практического применения (внедрения) единой технологии, сроков, других условий и порядка исполнения этой обязанности, последствий ее неисполнения и условий прекращения;
- утверждение порядка осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятель-

ности гражданского, военного, специального и двойного назначения.

Анализируя этот далеко не полный перечень конкретных полномочий Правительства РФ, мы видим, что Правительство может и обязано издавать НПА как по общим вопросам интеллектуальной собственности, так и по частным вопросам в рамках отдельных правовых институтов (авторское право, смежные права, патентное право, институт правовой охраны средств индивидуализации и др.).

Таким образом, достаточно широкий круг вопросов в сфере интеллектуальной собственности регулируется нормативными правовыми актами Правительства РФ (в отличие от иных подотраслей гражданского права; в первой, второй и третьей частях ГК РФ Правительство РФ упоминается всего в семи статьях). В свою очередь, это требует их тщательной подготовки и предварительной экспертизы на предмет соответствия нормам и принципам гражданского права, а также антикоррупционной экспертизы.

Кроме того, помимо издания НПА, Правительство РФ вправе издавать ненормативные правовые акты в сфере интеллектуальной собственности, в частности, выдавать разрешения на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности, без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации (ст. 1360 ГК РФ).

Такое разрешение выдаётся в форме ненормативного правового акта Правительства РФ.

Однако полномочия Правительства РФ на принятие ненормативных правовых актов отсутствуют в ст. 1246 ГК РФ.

Таким образом, в ст. 1246 ГК РФ роль Правительства РФ в регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности представлена крайне фрагментарно. Кроме того, в данной статье также нарушена иерархия (по юридической силе) подзаконных НПА, установленная в ст. 3 ГК РФ. Такая ситуация обусловлена, на наш взгляд, недостаточным уровнем юридической техники при разработке положений ст. 1246 ГК РФ. По нашему мнению, название этой статьи не соответствует её содержанию.

Более того, поскольку соответствующие нормы части четвёртой ГК РФ носят бланкетный характер, без принятия подзаконных НПА они просто не будут «работать». Именно бланкетность многих норм части четвёртой ГК РФ является в настоящее время проблемой правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим и появляется необходимость регулирования данной сферы со стороны исполнительной власти (так называемого «государственного регулирования»).

Помимо Правительства РФ, издание нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных ГК РФ, осуществляют согласно ст. 1246 ГК РФ три федеральных органа исполнительной власти (вышеуказанные министерства).

Первым из них является уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере авторского права

смежными правами осуществляют свою деятельность под контролем уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Аккредитованная организация обязана ежегодно представлять в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти отчёт о своей деятельности, а также публиковать его в общероссийском средстве массовой информации. Форма отчёта устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Как мы видим, в ст. 1244 ГК РФ появляется ещё один государственный орган (о котором ничего не говорится в ст. 1246 ГК РФ), к функциям которого законодатель относит контроль за деятельностью аккредитованных организаций, осуществляющих управление авторскими и смежными правами на коллективной основе.

Из вышеизложенного можно заключить, что государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности разработчики ст. 1246 ГК РФ (с учётом её новой редакции) свели к подзаконному нормотворчеству, добавив к нему осуществление юридически значимых действий. Но, как было показано выше, объём участия государственных органов исполнительной власти в исследуемой сфере достаточно обширен; однако ни формы такого участия, ни сами эти органы не перечислены исчерпывающим образом в ст. 1246 ГК РФ. Такая негативная ситуация возникла вследствие бланкетного характера правовых норм четвёртой части ГК РФ.

Недостаточная урегулированность в федеральном законодательстве данной сферы общественных отношений в ряде

случаев объективно приводит к появлению несовершеннолетних подзаконных актов, к сложным и запутанным ситуациям, неизбежно влекущим судебные ошибки. Поэтому необходимо привести статью 1246 ГК РФ в соответствие с общими принципами и началами гражданского права либо вовсе исключить её, так как она не содержит конкретных механизмов государственного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности. Следует согласиться с мнением о том, что нормы этой статьи не несут никакой правовой нагрузки: они не имеют ни теоретического, ни практического значения [8].

Участие исполнительной власти в регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности не ограничивается двумя упомянутыми в ст. 1246 ГК РФ формами. Так, следует указать, что помимо издания подзаконных нормативных актов и осуществления юридически значимых действий, федеральные органы исполнительной власти участвуют:

- в государственной аккредитации организаций по управлению правами на коллективной основе, а также в контроле за их деятельностью;
- в создании института патентных поверенных, в частности, в установлении порядка их аттестации и регистрации, а также правомочий в отношении ведения дел, связанных с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации;
- во взимании патентных и иных пошлин;
- в рассмотрении в административном порядке споров,

связанных с защитой интеллектуальных прав.

Подводя предварительный итог приведённому выше, укажем на следующее важное обстоятельство: наличие ст. 1246 ГК РФ (в её нынешнем виде) в части четвёртой ГК РФ подтверждает выводы известных российских учёных о неудачной кодификации законодательства об интеллектуальной собственности (Сергеев А.П., Лопатин В.Н. и др.).

В частности доктор юридических наук, профессор В.Н. Лопатин, анализируя в 2014 году выполнение семи задач, заявленных в 2006 г. при кодификации законодательства об интеллектуальной собственности, приходит к выводу, что ни одна из поставленных задач не выполнена; при этом, по его мнению, основной путь достижения заявленных целей и выполнения поставленных задач лежит в необходимости перехода к двухуровневой структуре законодательства в сфере интеллектуальной собственности: 1 уровень – кодификация общих положений в ГК РФ; 2 уровень – принятие специальных законов, действующих в этой сфере, либо принятие комплексного Кодекса интеллектуальной собственности [9]. Данное мнение, по глубокому убеждению автора настоящей статьи, следует всецело поддержать. К сожалению, при исключении специальных законов, ранее действовавших в сфере интеллектуальной собственности, неизбежно произошла замена законов на подзаконные акты.

Развивая приведённые тезисы, следует подчеркнуть, что вопросы совершенствования государственного регулирования в сфере интеллектуальной

собственности должны быть увязаны с совершенствованием законодательства в части устранения негативных последствий кодификации, осуществлённой в 2006 году в разрез с позицией авторитетных учёных в этой области.

Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности – это не только и не столько издание НПА и осуществление юридически значимых действий, связанных с правовой охраной РИД и СИ. Такие функции важны как правовые инструменты при государственном регулировании и государственном управлении сферой интеллектуальной собственности с позиций национальной безопасности. Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности – это осуществление таких государственных функций, которые позволят использовать РИД в экономических отношениях с целью перехода (не на словах, а на деле) от сырьевой к инновационной экономике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изменениями от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 23.07.2013 № 222-ФЗ – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения:

15.07.2016).

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 12.03.2014 № 35-ФЗ – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

4. Российская Федерация. Законы. О передаче прав на единые технологии [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 284-ФЗ (ред. от 06.12.2011) – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

5. Российская Федерация. Президент. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 24.05.2011 № 673 (ред. от 27.06.2012) – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

6. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2007 № 992 (ред. от 10.03.2009) – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

7. О Типовом уставе аккредитованной организации по управлению правами на коллективной основе [Электронный

ресурс]: приказ Минкультуры России от 19.02.2008 № 30 (ред. от 03.12.2015 (Зарегистрировано в Минюсте России 28.02.2008 № 11240) – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 16.07.2016).

8. Гаврилов Э.П., Еременко, В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – 2009. – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

9. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]// Юридический мир. – 2014. – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 16.07.2016).

УДК 34

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ОРГАНЕ

Пойманов Игорь Витальевич, заместитель начальника, отдел антимонопольного контроля хозяйствующих субъектов и рекламы Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, igor.poymanov@gmail.com
Poymanov Igor Vitalievich, Deputy Head, Antimonopoly Control of Economic Agents and Advertisement Department of the Federal Antimonopoly Service in St. Petersburg, igor.poymanov@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрен порядок защиты интеллектуальной собственности в антимонопольном органе, варианты квалификации нарушений порядка использования результатов интеллектуальной деятельности в рамках антимонопольного законодательства, примеры рассмотренных дел и результаты судебного обжалования решений антимонопольных органов по данной категории дел.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, интеллектуальная собственность, товарные знаки

Intellectual Property Protection in the Antitrust Authority

Abstract: The article describes the procedure for protection of intellectual property in the Russian antimonopoly service, qualification of law violations, examples of cases and the results of appeal in arbitration courts.

Keywords: competition law, intellectual property, trade marks

В борьбе за превосходство на рынке реализации товаров (работ, услуг) все чаще хозяйствующие субъекты прибегают к недобросовестным формам продвижения своей продукции и привлечения клиентов. В том числе и путем нарушения порядка использования результатов интеллектуальной деятельности. В эти нарушения входит:

- использование товарных знаков, принадлежащих конкурентам, на своей продукции;
- незаконное использование полезных моделей, защищенных патентами;
- препятствование реализации продукции конкурента путем регистрации используемого ими обозначения в качестве товарного знака и последующий запрет на его использование;
- иные формы.

Разумеется, хозяйствующие субъекты для защиты своих прав могут обращаться в судеб-

ные инстанции, однако еще одним способом защиты своих прав является обращение в антимонопольный орган.

Данный способ постепенно набирает популярность в бизнес среде в особенности из-за того, что обращение в антимонопольный орган не исключает возможности последующего обращения в суд.

Кроме того, несмотря на имеющуюся у судебных органов возможность запрашивать дополнительную информацию у юридических, физических лиц и государственных органов, все же зачастую арбитражный процесс сводится к анализу и оценке представленных сторонами доказательств. В то же время антимонопольные органы своим правом запрашивать пояснения, информацию и документы (включая документы и информацию, защищенные законодательством РФ о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой

тайне или иной охраняемой законом тайне) пользуются весьма активно.

В результате, даже в случае принятия отрицательного решения по делу или отказе в возбуждении дела, собранные документы могут пригодиться на стадии рассмотрения споров в судебном порядке.

Антимонопольный орган осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции). Данным законом установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, в том числе связанную с нарушением порядка использования результата интеллектуальной деятельности.

Как известно, международные договоры – один из источников права в России. Одним из таких международных договоров является Конвенция по охране промышленной собст-

венности, заключенная в Париже 20.03.1883 (ратифицирована СССР 19.09.1968). В статье 10.bis указанной Конвенции приведено понятие акта недобросовестной конкуренции, в соответствии с которым «Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах» [1].

Это понятие получило свое развитие и в национальном законодательстве, а именно, в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции: «недобросовестная конкуренция - это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации» [2].

Так же как и в Конвенции по охране промышленной собственности, определение, приведенное в Законе о защите конкуренции, является открытым и не содержит конкретного перечня действий, подлежащих запрету, однако содержит ряд обязательных признаков, при наличии совокупности которых действия хозяйствующего субъекта могут быть квалифицированы как недобросовестная конкуренция:

- наличие конкурентных отношений между лицом, совершившим спорное действие, и лицом, которому причинены или могут быть при-

чинены убытки или вред деловой репутации;

- направленность спорных действий на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие спорных действий законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- факт причинения убытков или вреда деловой репутации хозяйствующему субъекту-конкуренту или возможность их причинения в результате спорных действий.

Соответственно, при отсутствии любого из вышеуказанных признаков спорные действия нельзя квалифицировать как акт недобросовестной конкуренции, и они не подлежат рассмотрению на соответствие запретам, установленным главой 2.1 Закона о защите конкуренции.

Сами запреты на недобросовестную конкуренцию содержатся в статьях 14.1-14.8 Закона о защите конкуренции, а к результатам интеллектуальной деятельности относятся запреты, установленные статьями 14.4-14.6 этого Закона.

Статья 14.4 устанавливает запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. Часть 1 указанной статьи устанавливает сам запрет, а часть 2 закрепляет право заинтересованного лица на обращение в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собствен-

ности (Роспатент) для признания недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку.

Эта статья соответствует частям 2 и 3 статьи 14 Закона о защите конкуренции, действовавшей до вступления в силу четвертого антимонопольного пакета – изменений в Закон о защите конкуренции и отдельных законодательных актов, внесенных Федеральным законом от 05.10.2015 №275-ФЗ.

В качестве одного из ярких примеров такого нарушения можно привести недавнее дело Санкт-Петербургского УФАС России №К01-139/14 и последующее обжалование в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области (дело №А56-26830/2015). В данном деле известный производитель бытовой техники зарегистрировал в качестве товарного знака обозначение «multicook», ранее использовавшееся рядом конкурентов для обозначения одной из функций прибора на упаковках изделий и в инструкциях по эксплуатации (указанное производителем также для обозначения этой функции использовалось слово «мультиповар»). После регистрации товарного знака до начала использования его на своей продукции правообладатель направил письма в ряд торговых сетей с требованием изъять из реализации продукцию конкурента, на упаковках которой использовалось данное обозначение, а также совершил иные действия, препятствующие деятельности конкурента. Управлением данные действия были квалифицированы как акт недобросовестной конкуренции. Позиция антимонопольного органа была поддержана судом.

Параллельно с основным процессом Заявитель обратился в Роспатент, который по результатам рассмотрения обращения признал недействительной охрану товарного знака, поскольку товарный знак не обладает различительной способностью.

Статьей 14.5 Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

В основном, по данной статье обращаются в случае нарушения патентных прав, однако она может применяться для защиты любых результатов интеллектуальной деятельности за исключением средств индивидуализации.

Так, например, Московское УФАС России рассматривало дело №1-14-268/77-12, по результатам рассмотрения которого в действиях Ответчика было признано два нарушения: пункта 2 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции и пункта 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции. Пунктом 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции ранее был установлен запрет на введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности.

В данном процессе результатом интеллектуальной деятельности было художественное оформление серии книжных изданий. Решение антимонопольного органа было обжаловано в арбитражном суде (А40-14151/2013). Судами трех инстанций выводы Московского УФАС России были подтверждены, решение оставлено в силе. Что касается споров о недобросовестной конкурен-

ции, связанной с нарушением патентных прав, следует отметить, что Заявителям надлежит уделить пристальное внимание вопросу доказывания нарушения, поскольку именно недостаточное количество доказательств зачастую становится причиной прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Доказательства, представляемые в составе заявления либо в процессе рассмотрения дела, должны позволять установить дату, время и место приобретения контрафактной продукции, а также в случае представления экспертных заключений об использовании формулы патента в продукции Ответчика такие заключения должны содержать, в свою очередь, неоспоримые доказательства, подтверждающие, что именно продукция Ответчика подвергалась экспертному анализу.

Статьей 14.6 Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения.

Первый пункт статьи в качестве одного из вариантов нарушения указывает незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информацион-

но-телекоммуникационной сети "Интернет", включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

Эти нарушения ранее квалифицировались по пункту 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции. В новой редакции закона формулировки ранее действовавшей статьи уточнены и расширены.

Нарушение, приведенное в пункте 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, новое в антимонопольном законодательстве и указывает, в качестве варианта нарушения копирование или имитацию внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом; упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

Ранее такие нарушения квалифицировались либо по пункту 2 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции (введение в заблуждение), либо по общему запрету на недобросовестную конкуренцию.

В качестве примера нарушения данного пункта можно привести дело Санкт-Петербургского УФАС России №К01-52/15. В данном деле Ответчик при реализации своей продукции использовал упаковки, в которых элементы оформления были схожими с упаковками Заявителя по цветовым признакам и композиционному решению и в целом могли привести к смешению продукции Ответчика с продукцией Заявителя.

При рассмотрении данного

дела одними из ключевых доказательств были ответы Роспатента, которому антимонопольный орган направил фотографические изображения упаковок для определения степени схожести. Однако, также при рассмотрении данной категории дел следует представлять заключения экспертов и результаты социологических опросов, поскольку данные документы могут существенно повлиять на результат рассмотрения дела. Вышеуказанное дело в настоящее время находится в стадии судебного обжалования (дело №А56-12492/2016).

Отдельно следует отметить, что в статьи 14.1-14.3 и 14.6-14.7 Закона о защите конкуренции содержатся открытый перечень нарушений, которые должны квалифицироваться по указанным статьям. То есть в случае, если нарушение не удовлетворяет всем перечисленным в статьях вариантам, но из содержания действий следует, что оно должно быть квалифицировано по одной из указанных статей, такая квалификация возможна.

В заключении хочется отметить, что обращение в антимонопольный орган с целью пресечения недобросовестной конкуренции, в том числе связанной с интеллектуальной собственностью, имеет ряд преимуществ перед обращением в судебные органы. Во-первых, при достаточном количестве доказательств длительность рассмотрения дела может быть меньше, чем в арбитражном суде. Во-вторых, при недостаточности доказательств антимонопольные органы вправе их запросить у коммерческих, некоммерческих организаций и государственных органов, при чем запрошены могут быть также охраняемые

законом сведения (с соблюдением соответствующих законов). В-третьих, антимонопольный орган уполномочен на привлечение лиц, нарушивших антимонопольное законодательство, к административной ответственности. И, наконец, рассмотрение дела в антимонопольном органе не препятствует обращению в суд. Соответствующие споры могут рассматриваться до, вовремя и после обращения в антимонопольный орган. В случае рассмотрения спора о возмещении убытков, материалы, собранные антимонопольным органом, могут сократить затраты на сбор доказательств, подтверждающих причинение таких убытков.

Литература:

1. *Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883). – Закон – №7. – 1999.*
2. *О защите конкуренции : федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 №135-ФЗ // Российская газета". – 2006 – № 4128. – С. 13*

УДК 347.4

ПРАВОВАЯ ОХРАНА БАЗЫ ДАННЫХ ОПЕРАТОРА ПО ПЕРЕВОДУ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Хрусталева Анна Валерьевна, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, ankhustaleva@gmail.com

Khrustaleva Anna Valeryevna, postgraduate student, Faculty of Law, Saint Petersburg State University of Economics, ankhustaleva@gmail.com

Аннотация: Объект исследования настоящей статьи составляют теоретические и практические проблемы правовой защиты базы данных оператора по переводу электронных денежных средств. Предметами анализа выступают выбор правовых институтов для защиты прав на базу данных и способов доказательства исключительного права изготовителя базы данных.

Ключевые слова: электронные денежные средства, оператор по переводу электронных денежных средств, персональные данные, банковская тайна, база данных, свободное использование базы данных, изготовитель базы данных

The Legal Protection of Operator Databases to transfer Electronic Money

Abstract: Theoretic and practical problems of legal protection of electronic money operator's database compose the object of the Article. Legal protecting institutes of electronic money operator's right to database and proving of exclusive right of database producer are analyzed in the Article.

Keywords: electronic money, electronic money operator, personal data, bank secrecy, database, database free use, database producer

Введение

В рамках настоящего раздела будут проанализированы способы защиты прав разработчика базы данных - оператора по переводу электронных денежных средств (далее - «ЭДС») в случае неправомерного копирования и использования материалов из такой базы данных.

Отметим, что согласно ст. 7 Федерального закона от 17.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее - «№ 152-ФЗ») операторам, обрабатывающим персональные данные лица, запрещается раскрывать третьим лицам и распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Информация о сумме предварительно переданных оператору по переводу ЭДС денеж-

ных средств, представленная в электронном виде, выступает в качестве персональных данных субъекта согласно п. 1 ст. 3 № 152-ФЗ 13.

В ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» устанавливается, что кредитная организация обязана хранить тайну о платежных операциях, счетах, вкладах клиентов и корреспондентов кредитной организации, иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией; о сведениях об остатках ЭДС клиентов кредитных организаций и сведениях о переводах ЭДС кредитными организациями по распоряжению их клиентов [10].

Таким образом, банковскую тайну клиента оператора по переводу ЭДС образуют сведения об остатках ЭДС, сведения о переводах ЭДС по распоря-

жению клиентов. Например, сведения о платежных операциях по выводу ЭДС на банковские счета относятся к сведениям о переводах ЭДС в контексте банковской тайны, как и сведения о платежных операциях пополнения ЭДС клиента независимо от способов пополнения. При этом в отсутствие распоряжения клиента в отношении перевода ЭДС сведения о такой платежной операции не являются банковской тайной, если, допустим, платежная операция совершена по требованию органа власти.

Под сведениями о переводах ЭДС как безусловной банковской тайне следует понимать сведения о дате платежной операции, сумме платежной операции, номерах электронного средства платежа (далее - «ЭСП») плательщика и получателя. Например, если пла-

тежная операция является операцией вывода, то следует говорить о реквизитах банковского счета получателя и имени/наименовании владельца этого счета. К сведениям о переводах как условной банковской тайне, когда они запрашиваются вместе со сведениями как безусловной банковской тайне, относятся фамилия, имя, отчество плательщика и/или получателя ЭДС, если они не уникальны, а также иные имеющиеся у оператора по переводу ЭДС данные ЭСП плательщика и/или получателя ЭДС.

То есть к банковской тайне не могут быть отнесены: факт наличия у лица ЭСП в сервисе; принадлежность конкретных ЭСП определенному лицу; дата создания ЭСП; IP, с которого совершаются платежные операции клиентов; операционные системы, используемые клиентом; дата и способ идентификации; любые иные сведения о владельце ЭСП, запрашиваемые отдельно от сведений о платежных операциях по нему или по платежным операциям, поименованным в самом запросе; привязанные номера телефонов и адреса электронной почты. Таким образом, оператор по переводу ЭДС вправе обнаружить в сети Интернет базу данных с указанной информацией, не относящейся к банковской тайне, с целью повышения деловой репутации и привлечения новых клиентов.

Основная часть

Во-первых, проанализируем понятие базы данных как объекта интеллектуальной собственности согласно законодательству РФ. В соответствии со ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (далее - «ГК РФ») с помо-

щью норм авторского права защищается именно составительство базы данных как подбор и расположение материалов [11,14,15,18,19]. Интеллектуальные же права на содержание базы данных, которые выступают предметом анализа в рамках настоящего исследования, охраняются с помощью норм смежного права по ст. 1303 ГК РФ [20, 22, 23]. Согласно ст. 1304 ГК РФ база данных является объектом смежных прав в части охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих ее содержание материалов [1,6,11,16]. Обратим внимание, что такая охрана предоставляется в отношении содержания базы данных, несмотря на то, что сами материалы могут не охраняться в качестве объектов исключительных прав.

Согласно ст. 1334 ГК РФ исключительное право извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом принадлежит изготовителю базы данных, если на ее создание потребовались существенные финансовые, материальные, организационные или иные затраты. По умолчанию такой базой данных считается та, в которой содержится не менее 10 000 (десяти тысяч) записей при отсутствии доказательств иного. С практической точки зрения отметим, что в процессе создания и обновления базы данных оператора по переводу ЭДС можно обозначить следующие действия, которые предполагают существенные затраты со стороны оператора по переводу ЭДС как добросовестного разработчика: сбор материалов; юридическая и экономическая обработка мате-

риалов; экспертиза достоверности материалов; двойная вычитка материалов корректором; включение материалов в базу данных оператора по переводу ЭДС.

При этом по ст. 1333 ГК РФ изготовителем базы данных является лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов, то есть организатор, который сам может не принимать участия в составлении базы данных [1]. Оператор по переводу ЭДС как изготовитель базы данных обязан подтвердить наличие у него исключительных прав на такую базу данных за счет предоставления, например, трудовых договоров или гражданско-правовых договоров на выполнение работ в отношении базы данных, должностных инструкций, технических заданий по созданию базы данных оператора по переводу ЭДС; свидетельских показаний работников оператора по переводу ЭДС относительно описания обстоятельств по созданию базы данных оператора по переводу ЭДС, которые подтверждают факт самостоятельной разработки базы данных оператором по переводу ЭДС; свидетельства о регистрации базы данных оператора по переводу ЭДС в Федеральной службе по интеллектуальной собственности РФ согласно ст. 1262 ГК РФ; иные вещественные материалы в виде скриншотов компьютерных программ, маркетинговых материалов, подтверждающие создание базы данных оператора по переводу ЭДС.

Обозначим, что под извлечением материалов, которое согласно ст. 1334 ГК РФ не допускается без разрешения

правообладателя, понимается перенос всего содержания базы данных или существенной части составляющих ее материалов на другой информационный носитель с использованием любых технических средств и в любой форме [7].

При этом в отношении доказывания существенного объема копирования и иных обстоятельств, отметим, что в правоприменительной практике в РФ для доказывания существенного объема копирования имеет значение, прежде всего, количественный критерий - непосредственно объем заимствования содержания базы данных:

- совпадение более 50% материалов на страницах сайтов [8];
- совпадение 70% кода html-страниц сайтов, а также тот факт, что база данных нарушителя лишается какой-либо самостоятельной ценности без заимствованной части материалов правообладателя [17].

То есть, пока не выявлены четкие и общепринятые количественные критерии существенного объема копирования. Однако на основании имеющихся решений можно предположить, что по умолчанию таким объемом следует считать извлечение более 50% материалов, составляющих базу данных.

Говоря о доктринальных исследованиях, отметим, что в целом апеллируют в совокупности не только к количественному, но и к качественному критерию существенности копирования. Например, В.О. Калятин отмечает, что следует определять не только количество извлеченных из базы данных материалов, но и их значимость для базы данных в целом [3].

Таким образом, заимствование основных материалов, составляющих незначительную долю в общем количестве материалов базы данных, может быть признано переносом существенной ее части. Л.А. Трахтенгерц отмечает необходимость установления размера извлекаемой части и ее значения для базы данных [4]. При этом для такого определения значения извлекаемой части для базы данных автор указывает на особую роль денежных расходов, труда и времени, затраченных на поиск или обработку тех или иных данных.

Анализируя зарубежную практику, обозначим, что наиболее близким к праву изготовителя базы данных согласно праву РФ в Европейском союзе является право особого рода (право *suï generis*), правовая охрана которому предоставляется на основании Директивы № 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 11.03.1996 «О правовой охране баз данных». Данное право считается нарушенным, если лицо извлекает или повторно использует все или существенную часть содержания базы данных без разрешения правообладателя [9].

Например, в Великобритании Окружной патентный суд Англии и Уэльса в деле *Beechwood House Publishing Ltd v. Guardian Products Ltd and Precision Direct Marketing Ltd* установил следующие обстоятельства относительно извлечения существенной части базы данных: 6 000 (шесть тысяч) записей, извлеченных из базы данных, представляют количественно, а также и качественно существенную часть выпуска базы данных, содержащего в целом 43 000 (сорок три тысячи) записей [8]. При этом обозначено, что

количественно 14% как приблизительная доля 6 000 (шесть тысяч) по отношению к 43 000 (сорок три тысячам) - это самый нижний порог существенного объема извлечения. Исходя из приложенных усилий по созданию записей качественно существенность извлечения не вызывало сомнений у суда, поскольку для того, чтобы собрать заимствованные данные, создателю базы данных необходимо было, среди прочего, осуществить 5 000 (пять тысяч) телефонных звонков.

Также Большой Палатой Европейского суда по правам человека в деле *the British Horseracing Board Ltd and Others v. William Hill Organization Ltd* указано, что выражение «качественная оценка существенной части содержания базы данных» относится к размеру инвестиций в получение, проверку или представление содержания, на которое было направлено действие по извлечению и (или) повторному использованию, независимо от того, составляет ли предмет таких действий количественно существенную часть общего содержания пользующейся защитой базы данных [2]. Таким образом, для определения существенности использования содержания базы данных используется критерий количества расходов изготовителя на включение этих материалов в базу данных.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что с целью обоснования нарушения права изготовителя базы данных согласно законодательству РФ необходимо сослаться именно на существенный объем копирования материалов из базы данных, в то время как значимость извлеченной части для базы

данных в целом и существенность затрат на ее создание правообладателем в отличие от права зарубежных стран имеют второстепенное значение.

Таким образом, для охраны базы данных оператора по переводу ЭДС в качестве объекта смежных прав необходимо, чтобы она отвечала как качественному критерию охраноспособности содержания базы данных, когда на ее создание правообладателем затрачиваются существенные ресурсы, так и количественному, когда она включает в себя не менее 10 000 (десяти тысяч) самостоятельных материалов.

Во-вторых, остановимся на защите содержания базы данных как объекта смежного права в рамках судебного разбирательства. Рассмотрим требования, которые могут быть предъявлены к нарушителю исключительного права оператором по переводу ЭДС как изготовителем базы данных.

Согласно ст. 1311 ГК РФ в случаях нарушения смежных прав на объект правового регулирования обладатель исключительного права вправе применить способы защиты и меры ответственности согласно ст. ст. 1250, 1252, 1253 ГК РФ, то есть к нарушителю исключительного права могут быть предъявлены следующие требования или некоторые из них:

- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя;
- о возмещении убытков или выплате компенсации (обратим внимание, в ст. 1311

ГК РФ указано, что правообладатель может потребовать выплаты компенсации только в качестве альтернативы требованию о возмещении убытков) [25].

При этом на основании вышеизложенного обозначим, что оператору по переводу ЭДС как добросовестному разработчику необходимо доказать следующие обстоятельства:

- исключительное право изготовителя базы данных;
- размер причиненных изготовителю базы данных убытков, если он заявляет требование о возмещении ему убытков нарушителем;
- факт незаконного извлечения существенной части и последующего использования нарушителем материалов, составляющих базу данных.

В-третьих, рассмотрим защиту содержания базы данных с помощью правовых норм о недобросовестной конкуренции в рамках административной процедуры.

Статья 14.5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - «№ 135-ФЗ») запрещает недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности субъекта его субъектом-конкурентом при продаже, обмене или ином введении в оборот товара [12].

В данном случае речь идет о действиях потенциальных нарушителей, выражаемых в незаконном использовании базы данных оператора по переводу ЭДС как добросовестного разработчика. Таким образом, для защиты прав последнего следует использовать ст. 14.5 № 135-ФЗ, то есть необходимо до-

казать факт незаконного использования базы данных. При этом, как было отмечено ранее в рамках настоящего исследования, по ст. 1334 ГК РФ незаконное использование базы данных может выражаться в нарушении права изготовителя базы данных путем переноса всего содержания базы данных или существенной части составляющих ее материалов на другой информационный носитель с использованием любых технических средств и в любой форме. Например, в решении УФАС по Алтайскому краю от 07.11.2011 в отношении ООО «ДубльГИС» и ООО «СВТ» действия хозяйствующего субъекта ООО «СВТ» были признаны актом недобросовестной конкуренции, выразившимся в незаконном использовании существенной части единой базы данных путем создания сайта с извлечением и использованием содержания базы данных ООО «ДубльГИС» [24]. Считаем, что недобросовестный нарушитель существенно экономит свои затраты в части, например, работы экономистов, юристов, программистов, получая необоснованное конкурентное преимущество посредством введения в оборот товара, созданного с незаконным извлечением и использованием данных материалов базы данных оператора по переводу ЭДС.

Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию при предъявлении требования о защите содержания базы данных с помощью правовых норм о недобросовестной конкуренции, оператору по переводу ЭДС как заявителю необходимо доказать следующие обстоятельства:

- исключительное право изготовителя базы данных;
- факт наличия конкурентных отношений между оператором по переводу ЭДС как изготовителем базы данных и иным хозяйствующим субъектом-нарушителем. Например, представляется, что свидетельство о регистрации в качестве хозяйственного общества и устав, содержащий перечень видов деятельности общества, выступают доказательствами осуществления предпринимательской деятельности, а общая сфера деятельности может выражаться в создании и использовании базы данных для определенного круга лиц;
- факт незаконного действия хозяйствующего субъекта-нарушителя, противоречащего законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости, выразившегося во введении в оборот товара, созданного посредством незаконного извлечения и использования материалов базы данных оператора по переводу ЭДС;
- факт направленности незаконного действия нарушителя на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- размер действительных или потенциальных убытков оператора по переводу ЭДС.

Кроме того, формой обращения оператора по переводу ЭДС за защитой содержания базы данных с помощью правовых норм о недобросовестной

конкуренции в Управление Федеральной Антимонопольной службы выступает письменное заявление о нарушении ст. 14.5 № 135-ФЗ. Безусловно, решение и предписание соответствующего государственного органа могут быть в дальнейшем обжалованы в суде.

Кроме того, говоря о возможных возражениях потенциального нарушителя в отношении предъявляемых к нему требований оператором по переводу ЭДС о нарушении его исключительных прав как изготовителя базы данных, отметим, если нарушителю не удастся отстоять позицию о том, что он вообще не извлекал и не использовал материалы базы данных оператора по переводу ЭДС, то он может прибегнуть к доводам о допустимости свободного использования базы данных согласно ст. 1335.1 ГК РФ. Право свободного использования базы данных представляет собой изъятие из исключительного права изготовителя базы данных и позволяет извлекать все содержание базы данных или существенную часть содержания базы данных.

Заключение

Говоря о способах защиты прав оператора по переводу ЭДС как разработчика базы данных как объекта смежных прав, содержание которой может составлять информация о факте наличия у лица ЭСП в сервисе; принадлежности конкретных ЭСП определенному лицу; дате создания ЭСП; IP, с которого совершаются платежные операции клиентов; операционных системах, используемых клиентом; дате и способе идентификации и об ином, важно обозначить актуальность, с одной стороны, защиты содержания базы данных как объекта смежного права в

рамках судебного разбирательства, с другой стороны, защиты содержания базы данных с помощью правовых норм о недобросовестной конкуренции в рамках административной процедуры.

Литература:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 – 71 / под ред. П.В. Крашенинникова. - М., 2014. - 512 с.*
2. *Данилин С.Н. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ. / С.Н. Данилин., А.Н. Борисов. - М., 2015. - 896 с.*
3. *Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского. - М., 2008. - 225 с.*
4. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой / под ред. Л.А. Трахтенгерц. - М., 2009. - 472 с.*
5. *Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. - М., 2014. - 176 с.*
6. *Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / под ред. П.В. Крашенинникова. - М., 2011. - 926 с.*
7. *Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / под общ. ред. Е.А. Моргуновой. - М., 2014. - 176 с.*
8. *Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулиро-*

вание / А.И. Савельев. - М., 2014. - 543 с.

9. О правовой охране баз данных [Электронный ресурс] : директива № 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 11.03.1996 – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

11. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 № 395-1 – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

12. О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

13. О персональных данных [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 17.07.2006 № 152-ФЗ – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 16.07.2016).

14. Определение ВАС РФ от 30.10.2013 № ВАС-15273/13 по делу № А40-132543/2011-26-1032. [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 16.07.2016).

15. Определение ВАС РФ от 30.10.2013 № ВАС-13218/13 по делу № А45-15246/2012. [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обра-

щения: 15.07.2016).

16. Определение ВС РФ от 08.04.2015 № 306-ЭС14-5432 по делу № А12-18806/2013. [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 16.07.2016).

17. Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-2508/10-С6 по делу № А60-21914/2009-С7 от 20.04.2010. [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 17.07.2016).

18. Постановление ФАС Московского округа от 21.06.2011 № КГ-А40/5623-11 по делу № А40-35771/10-26-[Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 17.07.2016).

19. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.02.2013 № Ф03-1/2013 по делу № А73-4956/2012. [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 17.07.2016).

20. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.04.2013 по делу № А43-20060/2012. [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 15.07.2016).

21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.04.2014 № С01-245/2014 по делу № А40-52785/2013. [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 17.07.2016).

22. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.08.2014 № С01-543/2014 по делу № А12-18806/2013. [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "Кон-

сультантПлюс". – (дата обращения: 17.07.2016).

23. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.06.2015 № С01-145/2015 по делу № А45-8706/2014. [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 17.07.2016).

24. Решение Алтайского краевого УФАС России от 07.11.2011 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/22712229/22224889/> (дата обращения: 18.07.2016).

25. Beechwood House Publishing Ltd v Guardian Products Ltd and another. Decision of England and Wales Patents County Court from 20 June 2011 case № PAT 09011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWPC/2011/22.html> (дата обращения: 18.07.2016).

26. Horseracing Board Ltd and Others v. William Hill Organization Ltd. Decision of Grand Chamber of the European Court of Human Rights from 9 November 2004 Case № С-203/02 [Электронный ресурс]. – URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?docid=49633&pageIndex=0&doclang=EN&dir=&occ=first&part=1&cid=184628> (дата обращения: 18.07.2016).

УДК 343.533.6, 347.77.038

ЗАЩИТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ В СООТВЕТСТВИИ С АНТИМОНОПОЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Шакунова Нина Евстафьевна, доцент кафедры гражданского и трудового права, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС), патентный поверенный Российской Федерации, ninashakunova@bk.ru
Shakunova Nina Evstafievna, Associate Professor of the Chair of Civil and Labor Law, North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Patent Attorney of Russian Federation, ninashakunova@bk.ru

Аннотация: В статье приведен комментарий ст. 14.5 новой главы 2.1 закона «О защите конкуренции», касающийся запрета недобросовестной конкуренции, связанной с незаконным использованием объектов патентного права (изобретений, полезных моделей и промышленных образцов) при продаже, обмене или ином введении в оборот какого-либо товара.

Ключевые слова: исключительные права, недобросовестная конкуренция, патенто-обладатель, товар, хозяйствующий субъект, изобретение, полезная модель, промышленный образец

Protection Exclusive Patent Right in accordance with Antimonopoly Legislation

Abstract: The article presents the commentary of the article 14.5 the new chapter 21 the law “On the protection of competition” concerning the prohibition of the unfair competition connected with a unlawful use of the objects patent right (the inventions, the utility models, industrial designs) in goods, that which is traded, exchanged and another is introduced into business circulation.

Keywords: the exclusive rights, unfair competition, the patentee, goods, economic actor, the invention, the utility model, the industrial design

Федеральным законом «О защите конкуренции» (далее Закон) предусмотрена возможность защиты нарушенных исключительных патентных прав, если это нарушение является действиями недобросовестной конкуренции.¹ Несмотря на то, что Закон действует уже почти десять лет и возможность защиты нарушенных исключительных патентных прав в соответствии с ним существует уже достаточно продолжительный период времени, практика его применения в этой части очень незначительна, а обсуждение этой возможности защиты в литературе практически отсутствует.

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ; в редакции от 05.10.2015 № 275-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 40. Ч. 1. Ст. 5629.

В октябре 2015 года законом № 275-ФЗ внесены существенные изменения в Закон, которые вступили в действие с 05.10.2015 г.² Указанные изменения в том числе касаются норм, регулирующих запрет на недобросовестную конкуренцию. В частности, Закон дополнен новой главой 2.1 «Недобросовестная конкуренция», в которой детально определены формы недобросовестной конкуренции, при этом статья 14 Закона более не действует.

Указанная глава включает статьи 14.1 – 14.8, в которых установлен запрет на следующие формы недобросовестной

² О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 40. Ч. 1. Ст. 5629

конкуренции:

- дискредитация (ст. 14.1);
- введение в заблуждение (ст. 14.2);
- некорректное сравнение (ст. 14.3);
- незаконное приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации (ст. 14.4);
- незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности (ст. 14.5);
- создание смешения (ст. 14.6);
- незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 14.7).

Указанный выше перечень

форм недобросовестной конкуренции носит неисчерпывающий характер, так как в ст. 14.8 Закона указано, что недобросовестная конкуренция может иметь и другие формы.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) в письме от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета»³ дает разъяснения по применению новых и/или измененных норм Закона. Представляет интерес рассмотрение возможности защиты исключительных патентных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы по ст. 14.5 Закона, так как для этого случая разъяснения ФАС носят общий характер. Тем более, что возможность такой защиты предусмотрена и п. 7 ст. 1252 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ),⁴ где сказано, что в случае, когда нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного исключительного права может осуществляться в соответствии с антимонопольным законодательством.

В соответствии со ст. 14.5 Закона «не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивиду-

ализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту».

Под недобросовестной конкуренцией понимается – «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации» (п.9 ст. 4 Закона).

Участниками отношений по недобросовестной конкуренции являются хозяйствующие субъекты. Хозяйствующий субъект – «коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации» (п.5 ст. 4 Закона). Хозяйствующим субъектом – нарушителем исключительных патентных прав может быть любое юридическое лицо, осуществляющее приносящую доход деятельность, индивидуальный предприниматель или физическое лицо (гражданин), осуществляющий на законном основании приносящую доход

профессиональную деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Нарушителем также может быть группа лиц, состоящая из сочетания указанных хозяйствующих субъектов, конкретные варианты которых определены в ст. 9 Закона.

Привлечение указанных субъектов к ответственности возможно при наличии следующих условий:

1) товар введен в гражданский оборот путем продажи, обмена или иного использования;

2) при введении товара в гражданский оборот незаконно использовался объект патентных прав (изобретение, полезная модель, промышленный образец);

3) наличие убытков (возможные убытки) у патентообладателя или иного лица (лицензиата);

4) причинно-следственная связь между убытками патентообладателя и введением товара в гражданский оборот с нарушением исключительных патентных прав;

5) вина.

В ГК РФ под товаром понимаются любые вещи (п.1 ст. 455 ГК РФ) и имущественные права (п.4 ст. 454 ГК РФ).⁵ Закон дает более широкое понятие товара по сравнению с ГК РФ, а именно: «товар - объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот» (п.1 ст.4 Закона), то есть товар – это любой объект гражданских прав, предусмотр-

³О применении четвертого антимонопольного пакета. Письмо ФАС РФ от 24.12.2015 № ИА/74666/15 // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 17.04.2016.

⁴Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: утв. Федеральным законом от 18.12.2006 № 230-ФЗ; в ред. от 30.12.2015 № 431-ФЗ //СЗ РФ. 2016. № 1. Ч.1. Ст. 5.

⁵Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: утв. Федеральным законом от 26.01.1996 № 82-ФЗ; в ред. от 29.06.2015 № 210-ФЗ //СЗ РФ. 2015. №27. Ст. 4001.

ренный ст. 128 ГК РФ⁶, предназначенный для продажи, обмена или иного использования, а именно: вещи, наличные и безналичные денежные средства, документарные и бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работы, оказания услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Не могут быть товаром нематериальные блага, т.к. они неотчуждаемы. Под введением в гражданский оборот здесь понимается продажа и обмен товара, его ввоз и хранение с целью продажи или обмена, применение при выполнении работ и оказании услуг.

Любой товар, если в нем использован объект патентного права, может быть введен в гражданский оборот только с согласия патентообладателя (п.1.ст.1229 ГК РФ) или обладателя исключительной лицензии, если это предусмотрено лицензионным договором (ст. 1254 ГК РФ). Исключительные права на объекты патентного права фиксируются государством в соответствующем государственном реестре и удостоверяются патентом на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст.1353 ГК РФ).

Переход исключительного патентного права от патентообладателя к другому лицу, а также предоставление права на использование объекта патентного права третьему лицу подлежат государственной регистрации и без нее не действительны.

Таким образом, использование изобретения, полезной модели, промышленного об-

разца в товаре, введенном в гражданский оборот, должно быть санкционировано патентообладателем и зарегистрировано государством. При отсутствии такого согласия и убедительных доказательств, свидетельствующих об использовании объекта патентного права в товаре, при выполнении работ, оказании услуг, действия хозяйствующего субъекта должны рассматриваться как нарушение исключительных прав патентообладателя. Однако следует помнить, что исключительные права имеют предусмотренные законом ограничения: право преждепользования (ст. 1361 ГК РФ), право послепользования (п.3 ст. 1400 ГК РФ) и права, вытекающие из применения принципа исчерпания прав, предусмотренного п.6 ст. 1359 ГК РФ [1, с. 59-70; 2, с. 139-144. Кроме того, исключительные патентные права ограничены по времени и их действие требует уплаты ежегодной пошлины за поддержание в силе. При неуплате указанной пошлины исключительные права прекращают свое действие.

Для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией необходимо наличие у его конкурента понесенных или возможных убытков. При их отсутствии действия хозяйствующего субъекта не подпадают под понятие «недобросовестная конкуренция», должны рассматриваться как нарушение исключительных патентных прав, способы защиты которых будут регулироваться ГК РФ.

Понесенные или возможные убытки должны быть следствием действий хозяйствующего субъекта по введению в гражд-

данский оборот товара с незаконным использованием конкретного изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Согласно п. 3 ст. 1250 ГК РФ хозяйствующий субъект как лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, признается нарушителем и без наличия вины.

Кто же может защищать исключительные патентные права в соответствие с Законом? Прежде всего, патентообладатель (ст. п. 2 ст. 1250 ГК РФ) и/или лицензиат, получивший исключительную лицензию (ст.1254 ГК РФ), подпадают под понятие «хозяйствующий субъект». Это может быть любое юридическое лицо – коммерческая организация или некоммерческая организация, осуществляющая приносящую доход деятельность, а также любое физическое лицо (гражданин), а не только индивидуальный предприниматель, так как исключительное право на изобретение, полезную модель и промышленный образец возникает у него на основании регистрации и выдачи соответствующего патента.

Кроме того, исключительное право дает патентообладателю право использовать объект патентного права любым не запрещенным законом способом, а также распоряжаться им путем его отчуждения и выдачи лицензий на использования. Все это направлено на осуществление предпринимательской или иной профессиональной, приносящей доход деятельности. Патентообладатели и лицензиаты вправе защищать свои права только при условии наличия такой деятельности.

Встает вопрос: всегда ли па-

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: утв. Федеральным законом от 30.11.1994 № 51-ФЗ; в ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ //СЗ РФ. 2015. № 48. Ч. 1. Ст. 6724.

тентообладатель может защищать принадлежащее ему исключительное право в соответствии с Законом? Исходя из понятий «конкуренция», «товар», «хозяйствующий субъект» и «недобросовестная конкуренция» патентообладатель вправе защищать свои исключительные права в том случае, если он сам является участником товарного рынка (хозяйствующим субъектом), а именно:

1) он сам либо лицензиат изготавливает и продает (обменивает) товар, изготовленный с использованием объекта патентных прав;

2) он сам или лицензиат продает (обменивает) товар, изготовленный с использованием объекта патентных прав;

3) он сам или лицензиат использует объект патентных прав при выполнении работ;

4) он сам или лицензиат использует объект патентных прав при оказании услуг;

5) патентообладатель – гражданин публично объявил о своем желании заключить договор об отчуждении патента (ст. 1366 ГК РФ);

6) патентообладатель подал заявление о возможности предоставления лицензии любому лицу (открытая лицензия – ст. 1368 ГК РФ);

7) патентообладатель заключил лицензионный(ые) договор(ы), но товар по лицензии еще не поступил на товарный рынок.

На практике в частных фирмах часто в качестве патентообладателя выступает физическое лицо – владелец фирмы либо руководитель его исполнительного органа. В этом случае сама фирма может использовать изобретение, полезную модель или промышленный

образец только при наличии у нее лицензии, зарегистрированной в РОСПАТЕНТЕ, а защищать свои права только при наличии исключительной лицензии. В противном случае она сама является нарушителем исключительного патентного права и соответственно не может выступать в качестве хозяйствующего субъекта – лицензиата.

Поэтому при поступлении заявления в территориальное отделение ФАС о защите нарушенного исключительного патентного права путем признания действий конкурента недобросовестной конкуренцией и пресечения этих действий необходимо прежде всего проверить:

- в отношении заявителя: действуют ли исключительное право и правовой статус заявителя, а именно: является ли он патентообладателем, лицензиатом, а также участником товарного рынка в качестве хозяйствующего субъекта;
- в отношении нарушителя: является ли он хозяйствующим субъектом, наличие у него лицензии или иного законного основания использовать объект патентного права.

В процессе рассмотрения дела необходимо привлекать для решения вопроса используется ли объект патентного права в товаре, введенном в гражданский оборот хозяйствующим субъектом, экспертов-специалистов патентоведов или патентных поверенных, что также предусмотрено новой редакцией Закона.

Литература:

1. Шакунова Н. Е. *Ограничение исключительных патентных прав // Управленческое*

консультирование. – 2010. – № 3. – С. 59-70.

2. Шакунова Н. Е. *Ограничение исключительного патентного права и недобросовестная конкуренция // Научные труды Северо-Западного института управления - филиала РАНХиГС.* – 2015. – Т. 6. – В. 3(20). – С. 139-144.

УДК 379.85

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Антонова Анна Борисовна, к.т.н., доцент БАТуП, зав.кафедрой туризма и гостеприимства, a.b.antonova@gmail.com

Иванов Евгений Александрович, к.воен.н., доцент БАТуП, доцент кафедры туризма и гостеприимства

Дубинина Кристина Онофриевна, старший преподаватель кафедры туризма и гостеприимства БАТуП

Antonova Anna Borisovna, Ph.D. in technical sciences, Associate Professor, Head of Department of Tourism and Hospitality, Baltic Academy of Tourism and Enterprise, a.b.antonova@gmail.com

Ivanov Evgeny Alexandrovich, PhD in Military sciences, Associate Professor of Department of Tourism and Hospitality, Baltic Academy of Tourism and Enterprise

Dubinina Khristina Onofrievna, Senior lecturer, Department of Tourism and Hospitality, Baltic Academy of Tourism and Enterprise

Аннотация: Согласно данным опроса путешественников, для большинства из них важна возможность использования интерактивных технологий при планировании и во время туристских поездок. Интерактивные технологии в туризме представлены несколькими группами: это сервисы бронирования, путеводители-навигаторы, игровые приложения виртуальной и дополненной реальности и т.д. - в статье представлен обзор их применения в индустрии туризма, а также сделана попытка классификации и систематизации указанных технологий для сферы туризма.

Ключевые слова: Интерактивность, сервисы бронирования, дополненная реальность, виртуальный тур, геймификация в туризме, геймифицированный турпродукт, QR-код, игровое мышление, динамическое ценообразование

Interactive information technology as a key trend of tourism industry development

Abstract: According to a survey of travelers, most of them point out the importance of using interactive technology in planning and during tourist trips. Interactive technologies in tourism are represented by several groups: booking services, guides, navigators, gaming and virtual augmented reality applications, etc. The article presents an overview of their use in the tourism industry, as well as the attempt of classification and systematization of these technologies for the tourism industry.

Key words: Interactivity, booking services, virtual tour, gamification in tourism, VR-tour, AR-tour, QR-code, augmented reality, dynamic pricing.

Интерактивные информационные технологии находят все более широкое применение в индустрии туризма. Если еще несколько лет назад функции глобального виртуального пространства в туризме сводились исключительно к информационно-коммуникативной, то в настоящее время оно уже является самостоятельным участником взаимоотношений между туристом и поставщиком

туристских услуг. Более того, оно является катализатором существенных изменений, протекающих в туристском бизнесе и индустрии гостеприимства.

По данным исследования, проведенного компанией Booking.com, эксперта в области инноваций в туристической онлайн-индустрии, в сентябре 2016 года в 13 странах мира, путешественники становятся все более требовательными и

нетерпеливыми. Компанией были проанализированы рекомендации, предпочтения, а также отзывы около 13000 путешественников и выяснено, что порядка 44% опрошенных считают, что в 2017 году смогут спланировать поездку с помощью смартфона, а 52% думают, что будут чаще пользоваться мобильными приложениями для путешествий [1].

Изменения в системе распределения между туристом и поставщиком (или производителем) туруслуги, а также в системе обеспечения, связывающей поставщика туристского продукта с его собственными поставщиками привело к появлению электронного бизнеса, который на тот момент включал только электронную торговлю и электронный маркетинг [2].

Сейчас уже сложно представить, что далеко не все туристские компании в начале 2000-х имели собственные веб-сайты, а возможность бронирования туров в он-лайн режиме полностью отсутствовала. Сайты компаний носили, в основном, рекламно-информационный характер, некоторые содержали формы обратной связи с турфирмой и формы для отправки заявки на бронирования.

Постепенно все большее число туристов стало использовать интернет-технологии для поиска наилучшего соотношения цена-качество туристских услуг, избегая при этом обращаться в офисы туристических компаний. Компании при этом, для сохранения конкурентоспособности, вынуждены были сокращать расходы и автоматизировать свои услуги, переводя свои офисы в виртуальное пространство.

Возникновение платформы WEB 2.0 в 2001 году [3], позволившей пользователям сети интернет участвовать в генерации контента, стал поворотным моментом в развитии многих сфер бизнеса и индустрии туризма в том числе.

Благодаря внедрению новой технологии, в сфере туризма стали возможны такие инновационные сервисы как:

- пользовательские конференции и форумы, на которых туристы могли делиться собст-

венным опытом путешествий и делиться впечатлениями с другими пользователями сети интернет, таких как, например, trip-advisor;

- электронные билеты;
- сервисы бронирования авиабилетов (агрегаторы), осуществляющих поиск наиболее выгодных предложений на конкретную дату для конкретного перелета среди предложений множества авиакомпаний;
- динамическое ценообразование на билеты и проживание, внедренное впоследствии также и в ряде турфирм, таких как TUI и Tomas Cook и др. [4].

Дешевый и быстрый доступ к авиабилетам и самим туристским направлениям привел к появлению конкуренции на мировом рынке между туристическими компаниями и непосредственно направлениями, а в последнее время также и конкурентов из самого быстрорастущего сектора экономики - IT. Так, например, Airbnb - стартап, являющийся онлайн площадкой для поиска и аренды домов и апартаментов для путешественников. Данная бизнес-модель составляет серьезную конкуренцию гостиничному бизнесу и сервисам, подобным Booking.com, и аналитики финансового рынка считают, что фирма обладает серьезным потенциалом дальнейшего роста. [5]

Одним из направлений применения игровых технологий является геймификация. (gamification). На World Travel Market в 2011 году Euromonitor International [6] геймификация была обозначена как новая тенденция в развитии туризма, и с этого момента во всем мире стали проводиться исследования, семинары, изучение опыта промышленности и других отраслей в области геймификации с

целью адаптации ее к сфере туризма.

Геймифицированные продукты, в отличие от прочих игровых продуктов, обязательно должны иметь систему начисления баллов или бонусов, которые начисляются определенным образом за выполнение каких-либо заданий, системе списания баллов и необходимости достичь какой-то определенной цели для завершения игры. Геймифицированные туристические продукты могут начинаться виртуально (через интернет), независимо от физического места нахождения туриста, однако, для завершения игры туристу необходимо прибыть на местность и выполнить определенные задания. Таким образом, геймифицированные продукты, помимо того, что они являются туристическим продуктом, могут являться еще и самостоятельным маркетинговым инструментом, подталкивающим туриста к принятию решения о путешествии в destination. [2]

В отличии от геймифицированных туристских продуктов, продукты, частично использующие игровые и интерактивные технологии могут проводиться как полностью в виртуальной реальности (VR-туры, от англ. «Virtual Reality» – виртуальная реальность), так и в реальной местности, но с использованием дополнений, в т.н. «улучшенной реальности» (AR-туры, от англ. «Augment Reality» – улучшенная или дополненная реальность). [7] Элементы «улучшенной реальности» турист видит на экране своего смартфона или планшетного компьютера, наведя камеру на определенный объект в указанной местности

через специальную программу. Приложение дает справки о туристских объектах, попадающих в объектив смартфона.

В данной статье существующие на сегодняшний день пути применения электронных игровых и геймифицированных интерактивных продуктов в туристской индустрии и гостеприимстве мы условно называем «интерактивные туристские игры». Под термином «игровое поле» в контексте данной работы мы понимаем территорию любого размера (от отдельной достопримечательности до дестинации или совокупности дестинаций), оборудованную специальным образом для участия неограниченного количества игроков. Оборудование такого поля может включать объекты показа, гостиницы, предприятия питания, туристскую инфраструктуру данной территории и прочее, а также специальное оборудование, электронные метки (например, QR-коды, нанесенные в определенных местах на объекты игрового поля) и технологии транслирования и передачи данных.

Если рассмотреть виды и особенности применения интерактивных туристских игр (игровых и геймифицированных продуктов в туристской индустрии и гостеприимстве), то можно обратить внимание, что в пределах одного и того же игрового поля (например, туристской дестинации в целом, отдельных достопримечательностей, объектов показа и пр.) могут существовать как геймифицированные продукты, так и продукты, частично использующие электронные игровые технологии виртуальной реальности (AR-туры и VR-туры), а именно:

1. геймифицированные про-

дукты:

- трансмедийный сторителлинг;
- VR-игры;
- игры в реальном времени (например, тематические игры-квесты в парках развлечений);
- игры, погружающие в атмосферу прошлого или выдуманного мира;
- геймифицированные путеводители

2. продукты, частично использующие электронные игровые технологии:

- тематические экскурсионные AR-туры
- обзорные AR – туры в дополненной реальности;
- VR-туры по существующим объектам показа;
- исторические исследования культурного наследия;
- VR-туры для путешественников, планирующих поездку [2].

В целом, применение интерактивных электронных и игровых технологий в индустрии туризма и гостеприимства идет по следующим направлениям:

1. Виртуальные туры (VR-туры).

Виртуальные туры могут проходить как в реальном времени, так и в определенную историческую эпоху. В настоящее время несколько городов по всему миру предлагают VR-туры по всему городу. Первыми из них стали Севилья, Париж и Амстердам. Для туриста, который только планирует свое самостоятельное путешествие, такой виртуальный тур будет являться альтернативой или дополнением к традиционному путеводителю. Ознакомившись с достопримечательностями, турист может выбрать наиболее для себя интересные для осмотра или же сделать выбор в пользу одной из нескольких предполагаемых дестинаций

для путешествия.

VR-туры, местом проведения которых является дестинация или определенный объект культурного наследия в определенную историческую эпоху, как правило, преследуют образовательные, научные цели или же цели популяризации культурно-исторического наследия определенной местности. Такие туры могут представлять большой интерес, для определенных категорий туристов, например, школьных групп, исторических обществ и др.

2. Дополненная туристская реальность (Augment reality, AR-туры)

AR-туры могут иметь различный формат, в зависимости от особенностей игрового поля. Данный туристский продукт представляет собой тур по городу (дестинации) со смартфоном или планшетным компьютером, который выполняет функции интерактивного путеводителя и, посредством определенных установленных программных продуктов, транслирует дополнения к существующей реальности. Такими дополнениями могут быть как справочная информация об окружающих объектах (достопримечательностях, предприятиях питания и пр.), так и составные части туристского продукта.

В случае с игровым экскурсионным туром (AR-тур) такими объектами дополненной реальности может выступать либо исторический персонаж, рассказывающий историю и проводящий экскурсию, или отдельные объекты тематически связанные с туром.

Так, например, по улицам Праги можно пройти путь с 13 пражскими привидениями [8], которые можно видеть по-

средством Google StreetView. Игрок скачивает на свое устройство карту города, на котором обозначены места, где можно найти привидений, затем через Google StreetView на данной улице ему показано, где именно это привидение находится. Находясь в указанном месте, турист может отыскать привидение и сфотографироваться с ним.

3. Геймифицированные продукты

В качестве наглядного примера данной технологии можно привести популярную в настоящее время во всем мире многопользовательскую игру «Pokemon go», которая использует именно технологии геолокации и дополненной реальности. В данной игре участник получает информацию о нахождении объекта охоты в определенной точке игрового поля, после чего пытается через камеру смартфона отыскать объект и сфотографировать его, за что получает бонусные баллы. [9]

Как уже указывалось выше, геймифицированные турпродукты обязательно имеют направленную на потребителя систему мотивации к завершению тура. Следовательно, даже при условии, что турист будет начинать такой игровой тур виртуально (т.е. как VR-тур), для успешного прохождения игры турист будет вынужден приехать в указанную дестинацию и далее продолжить игру в формате AR-тура, набирая необходимые баллы, достигая требуемых уровней игровых навыков и приближаясь к достижению цели игры.

4. Трансмедийный сторителлинг

Для организаций, управляющих дестинациями (таких, например, как национальные

туристские администрации и пр.) важно быть привлекательными для туристов еще до того, как они приехали, а также во время и после их визита. Игра, как универсальная технология, может быть успешно скомбинирована с трансмедийным сторителлингом [10]. Игроки вовлекаются в создание своей собственной истории в реальном времени на «игровом поле», не зависимо от того, находятся ли они еще у себя дома, или в самой дестинации. Создатели игры ведут игроков от одного задания к другому и одновременно взаимодействуют с игроками. В этом продукте используются различные медийные платформы для наилучшей передачи истории, например, видео, изображения и интерактивность.

Отдельного внимания заслуживает игровое интерактивное приложение «KLM Meet & Seat», внедренное на рейсах авиакомпаний KLM, Virgin America и некоторых других.

При регистрации на рейс пассажир указывает свой профиль в социальной сети Facebook, LinkedIn или Google+ и на интерактивной карте воздушного судна может ознакомиться с аналогичными профилями других пассажиров, выбрав себе подходящего попутчика на время полета. Очевидно, что введение данной программы явится дополнительным конкурентным преимуществом для данных авиакомпаний.

Таким образом, интерактивные информационные технологии, представленные в сфере туризма можно систематизировать на основе двух ключевых факторов: физическому присутствию либо отсутствию туриста их использующих в туристской дестинации и наличию системы мотивации к достижению промежуточной или финальной цели. Предложенная классификация представлена в таблице 1.

Таблица 1 Краткая классификация интерактивных продуктов для сферы туризма и гостеприимства

	Турист физически присутствует в дестинации	Турист физически отсутствует в дестинации
Система мотивации туриста присутствует	<ul style="list-style-type: none"> - системы бронирования авиабилетов, использующие динамическое ценообразование - игры на местности «дополненной реальности» с определенным конечным результатом; 	<ul style="list-style-type: none"> - виртуальные игры, позволяющие получить туристский опыт;
Система мотивации туриста отсутствует	<ul style="list-style-type: none"> - туры (экскурсии) в дополненной реальности; - туристские форумы отзывов; - KLM meet & seat 	<ul style="list-style-type: none"> - полностью виртуальные туры (экскурсии) по музеям и пр.; - туристские форумы отзывов; - онлайн платформы бронирования (booking.com, airbnb и пр.)

Интерактивные продукты в целом, и туристские игры и геймифицированные продукты, в частности, чрезвычайно перспективны для применения в сфере туризма и гостеприимства. Стремление современного туриста получить максимум впечатлений от каждого своего путешествия в сочетании со снижающимся спросом на услуги турфирм, делает специализированные приложения для смартфонов и планшетных компьютеров своего рода интерактивными гидами по местности. Очевидна экономия средств и времени туриста, он не привязан к определенной туристической или экскурсионной группе и получает максимум впечатлений при минимальных затратах. Внедрение технологий подобных программе «KLM Meet & Seat» может явиться значительным конкурентным преимуществом для определенного сегмента пассажиров. Представляется возможным внедрение подобных программ и в гостиничном бизнесе, однако, здесь необходима осторожность, вследствие традиционно существующей в отелях политике конфиденциальности и неразглашения данных своих гостей. На наш взгляд, именно применение интерактивных технологий может послужить новым драйвером индустрии туризма и гостеприимства, позволяя создавать предприятиям новые конкурентные преимущества и дифференцироваться с учетом персонализированного подхода и на принципах клиентоориентированности.

Литература

1. 8 главных предсказаний в сфере путешествий на 2017 год.-URL:

<http://news.booking.comcom/bookingtravelpredictions2017> (дата обращения 21.11.2016).

2. Антонова А.Б. Интерактивные информационные технологии как ключевой тренд развития отрасли туризма. // Вестник Национальной Академии Туризма.- №3 (39) 2016.- С.15-19.

3. Тим О'Рейли .Что такое Веб 2.0// Компьютерра (интернет-журнал).- URL: <http://old.computerra.ru/think/234100/> (дата обращения 02.11.2016)

4. Динамическая цена – это нормально. Профессиональный туристический портал информационной службы Б А Н К О . URL : <http://www.tourdom.ru/news/dinamicheskaya-cena-eto-normalno.html?> (дата обращения 02.11.2016).

5. IT сектор — смотрим в будущее . URL : <http://gpcapital.hk/ru/analytics/it/> (дата обращения 11.10.2016).

6. WTM Global Trends Report 2011 Correctly Predicts the Future by LYDIA GORDON. Euromonitor International. URL: <http://blog.euromonitor.com/2012/10/wtm-global-trends-report-2011-correctly-predicts-the-future.html> (дата обращения 02.08.2016).

7. Tourism Augmented Reality – A Pair for the Future - URL: <http://panorender.com/tourism-augmented-reality-pair-future/> (дата обращения 05.11.2016)

8. Augmented reality - Tour History Prague. URL: www.tourhistory.cz (дата обращения 11.10.2016).

9. Поймай Покемонов в реальном мире с Pokémon GO! – официальный сайт игры Pokémon Go . URL : <http://www.pokemongo.com/ru-ru/> (дата обращения

17.08.2016).

10. А.И. Радушинская, О.А. Шарапова, Е.А.Невмывака. Типология и классификация медиафраншиз. // Вестник Национальной Академии Туризма.- №3 (39) 2016.- С.75-80.

УДК 001.378.046.4

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ НУЖД МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воробьев Олег Викторович, заместитель начальника Управления интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники Министерства обороны Российской Федерации, полковник, zakharov_oi@mail.ru

Vorobyev Oleg Viktorovich, Deputy head, Department of management of intellectual property, military-technical cooperation, and expertise of the supply of weapons and military equipment of the Ministry of Defense of the Russian Federation, vorobev_oleg@list.ru

Аннотация: В статье затронута проблема подготовки квалифицированных специалистов в области интеллектуальной собственности для нужд Министерства обороны Российской Федерации, а также вопросы реализации «Соглашения о взаимодействии между Министерством обороны Российской Федерации и федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики».

Ключевые слова: инновационное обучение представителей Министерства обороны Российской Федерации, интеллектуальная собственность, инноватика, инновационное обучение

Innovative System of Training For Needs of Defense Agency of the Russian Federation

Abstract: In this article the problem of training of qualified specialists in the field of intellectual property for the needs of the Ministry of Defense of the Russian Federation is considered. It also raises issues of an implementation of the Agreement on cooperation between the Ministry of Defense of the Russian Federation and the Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Saint Petersburg national research university of information technologies, mechanics and optics"

Key words: innovative training of representatives of the Ministry of Defense of the Russian Federation, intellectual property, innovation, innovative learning

Современное общество переживает сложные и драматические процессы глобализации всех сфер общественной жизни, которые отличаются высоким динамизмом и взаимозависимостью событий.

Без эффективной, хорошо организованной и отлаженной системы подготовки высококвалифицированных кадров немислима плодотворная работа ни одной организации, ни одного ведомства, ни одного государства.

Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу в своих выступлениях неоднократно отмечал,

что система военного образования – это важнейший инструмент формирования кадрового потенциала Вооруженных Сил Российской Федерации и является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства обороны Российской Федерации.» [2].

Масштабное переоснащение армии и флота ставит перед системой военного образования задачу подготовки специалистов, способных умело применять новое вооружение и военную технику.

Глубина совершаемых в Российской Федерации экономических и политических пре-

образований порождает широкий спектр проблем, от своевременного решения которых зависит положительный ход развития целого государства [1].

Как отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: «На обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распростра-

нения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий» [5].

В этих условиях проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации заставляет по-новому переосмыслить роль Вооруженных Сил Российской Федерации в современном обществе, которые выступают по сути гарантом его дальнейшего успешного развития.

Представляется целесообразным заметить, что сложные общественно-политические и экономические процессы, происходящие в России и окружающем мире ставят новые задачи перед Вооруженными силами Российской Федерации, обуславливают необходимость их коренного реформирования и модернизации.

В этой связи Президент Российской Федерации В.В. Путин указал: «...Нам необходима, если угодно, инновационная армия, где к профессионализму, техническому кругозору и компетентности военных предъявляются требования принципиально иного, самого современного уровня» [6].

Следует отметить, что в настоящее время для повышения эффективности противодействия актуальным угрозам в Вооруженных силах Российской Федерации реализуется специальная система мер. Но укрепить обороноспособность страны без квалифицированных специалистов, обладающих профессиональной компетентностью, высокими морально-нравственными качествами, невозможно. Военным делом должны заниматься

люди, получившие современное качественное образование, отвечающее запросам времени [6].

В этой связи вполне закономерно, что в настоящее время оптимизация системы военного образования является одним из приоритетных направлений проходящей реформы Вооруженных сил Российской Федерации.

Как можно заметить, система непрерывной профессиональной подготовки военных специалистов представляет собой с одной стороны достаточно стройную, исторически сложившуюся систему образовательных заведений различного уровня, а с другой – систему профессионального обучения в процессе служебно-боевой деятельности.

Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что процесс подготовки военных специалистов состоит из совокупности сменяющих друг друга во времени фаз подготовки в различных компонентах рассматриваемой системы. Эта смена, имеющая своей целью непрерывное повышение уровня знаний, умений и навыков, определяется сложившейся практикой прохождения службы и является по своей сути недостаточно эффективной в современных условиях [1].

В соответствии со Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года политическим руководством Российской Федерации взят курс на проведение мероприятий по подготовке высококвалифицированных кадров для инновационного развития Российской Федерации в рамках долгосрочного планирования [4].

Инновационные преобразования в системе подготовки

(переподготовки и повышения квалификации) специалистов для нужд Министерства обороны связаны в первую очередь с изменениями в содержании образования, в структуре образовательных направлений, в технологии учебно-воспитательных процессов, методах и средствах обучения [3].

Инновационное образование предполагает обучение в процессе создания новых знаний, в результате активного взаимодействия образования с наукой и внедрения в повседневную жизнь органов военного управления, предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса результатов обучения.

Переход российского образования на инновационный путь развития может быть достигнут за счет интеграции фундаментальной науки, непосредственно учебного процесса и производства, вследствие чего образовательную практику все в большей степени вовлекаются интеллектуальные ресурсы.

Инновационное образование ориентировано не столько на передачу знаний, сколько на овладение базовыми компетенциями, позволяющими затем – по мере необходимости – приобретать знания самостоятельно [3].

В связи с этим помимо освоения знаний важным становится приобретение навыков, с помощью которых можно получать, перерабатывать и использовать новую информацию.

Традиционная задача высшего образования – подготовка квалифицированных специалистов – получает поддержку на базе создания многоуровневых образовательных сис-

тем, интегрированных в социально-экономическую среду региона и страны в целом [1].

Министерство обороны Российской Федерации занимает лидирующее место по количеству заказываемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках государственного оборонного заказа среди всех федеральных органов исполнительной власти, являющихся государственными заказчиками.

Учитывая актуальность вопроса подготовки кадров в сфере экономики, права и управления интеллектуальной собственностью, Министерством обороны Российской Федерации совместно с руководством федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» было подготовлено «Соглашение о взаимодействии между Министерством обороны Российской Федерации и федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», 31 июля 2013 года это соглашение было подписано.

Основным направлением по реализации пунктов указанного соглашения является подготовка на бюджетной основе квалифицированных специалистов из числа представителей Министерства обороны Российской Федерации (в группы входят как военнослужащие, так и гражданский персонал) по специальностям «Орга-

низация и управление инновационной деятельностью и инновационным предпринимательством» и «Международное сотрудничество в управлении результатами инновационной деятельности».

В целях повышения эффективности и качества изобретательской и рационализаторской работы в Вооруженных Силах Российской Федерации и в соответствии с решением заместителя Министра обороны Российской Федерации Ю.И. Борисова была разработана инновационная система ежегодного обучения представителей Министерства обороны Российской Федерации.

Инновационная система обучения является трехуровневой:

- на первом уровне привлекаются учащиеся Суворовских и Нахимовских училищ к олимпиадам по интеллектуальной собственности для старшеклассников, проводимых Российской академией интеллектуальной собственности и Федеральной службой по интеллектуальной собственности Российской Федерации;

- на втором уровне организовано повышение квалификации личного состава военнослужащих и гражданских служащих в рамках курсов повышения квалификации и переподготовки на базе Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

- на третьем уровне происходит обучение в магистратуре на бюджетном отделении в соответствии с Соглашением о взаимодействии между Министерством обороны Российской Федерации и Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский универси-

тет информационных технологий, механики и оптики».

Магистранты Министерства обороны Российской Федерации обучаются в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» с 2013 года.

Группы представителей Министерства обороны Российской Федерации 2013, 2014 и 2015 годов поступления прошли обучение по магистерской программе «Организация и управление инновационной деятельностью и инновационным предпринимательством», а с текущего года в курс обучения была введена новая магистерская программа «Международное сотрудничество в управлении результатами инновационной деятельности» [5].

Обучение проводится на факультете «ИМБИП» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (далее – факультет «ИМБИП» Университета ИТМО).

В 2013 году на факультете «ИМБИП» Университета ИТМО было организовано обучение группы из 18 человек (группа успешно закончила обучение в 2015 г.).

В 2014 году на факультете «ИМБИП» Университета ИТМО было организовано обучение группы из 14 человек (группа успешно закончила обучение в 2016 г., 5 человек получили дипломы с отличием).

В 2015 году на факультете «ИМБИП» Университета ИТМО было организовано обучение группы из 35 человека.

В 2016 году на факультете ИМБИП Университета ИТМО было организовано обучение по двум направлениям:

«Организация и управление инновационной деятельностью и инновационным предпринимательством» - группа 30 человек.

«Международное сотрудничество в управлении результатами инновационной деятельности» - группа из 16 человек.

Учитывая необходимость наличия фундаментальных знаний в данной области среди специалистов, осуществляющих военно-научное сопровождение выполняемых в интересах Министерства обороны Российской Федерации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, первые группы обучаемых формировались из специалистов научных организаций Министерства обороны Российской Федерации, а с введением магистерской программы «Международное сотрудничество в управлении результатами инновационной деятельности» - из представителей Министерства обороны Российской Федерации, служебная деятельность которых связана с организацией и проведением мероприятий военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

В настоящее время прорабатывается вопрос по повышению квалификации сотрудников военных представительств, аккредитованных на предприятиях и организациях оборонно-промышленного комплекса.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Министерстве

обороны Российской Федерации ведется большая работа по подготовке высококвалифицированных специалистов в области инноваций с применением различных способов и форм обучения и привлечением ведущих учебных заведений Российской Федерации.

Литература

1. Вагин С.Н., Бондаренко О.В. *Армия и ее роль в условиях трансформации политической системы российского общества* // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – № 3. – С. 57.
2. Македонский В.А. *Система непрерывного профессионального образования военного специалиста в современных условиях* // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 263.
3. Фадеев В.Ю. *Оптимизация системы военного образования как одного из приоритетных направлений проходящей реформы* // Военное образование – 2014. – № 6(71). – С. 138.
4. *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537)* [Текст] // Российская газета. – 2009. – 19 мая.
5. Чубуков А.Ф. *Современное военное образование России: характерные черты, тенденции и закономерности развития* [Текст] / А.Ф. Чубуков // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 4. – С. 1557.
6. *Президент России. Встреча с офицерами, назначенными на*

высшие командные должности. 6 апреля 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/10843>. – Загл. с экрана.

УДК 001.894:303.7

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКАЗЧИКАМИ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Захаров Илья Львович, кандидат технических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение «46 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны Российской Федерации, заместитель начальника научно-исследовательского Центра проблем интеллектуальной деятельности Министерства обороны Российской Федерации, *zakharov_oi@mail.ru*

Zakharov Ilya L'vovich, Ph.D. in technical sciences, Federal state institution «46 Central research Institute» of the Ministry of defense of Russia, deputy chief of research Center of problems of intellectual activity of the Ministry of defense of Russia, *zakharov_oi@mail.ru*

Аннотация: Приведен методический подход, основанный на доходном методе оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности, позволяющий корректно учитывать вклад каждого объекта интеллектуальной собственности в общий результат, выраженный в технической документации на продукцию военного, специального и двойного назначения, включающий как результаты интеллектуальной деятельности, не являющиеся объектами исключительных прав, так и результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся объектами исключительных прав, которые в совокупности представляют собой «единую технологию», для постановки объектов интеллектуальной собственности на бухгалтерский (бюджетный) учет в качестве нематериальных активов.

Ключевые слова: оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности, доходный метод, бухгалтерский (бюджетный) учет

The Assessment of Value of Intellectual Property Subject Matter as one of the Elements of Intellectual Activity Results Rights Management that is provided by State Mustomer

Abstract: This article considers the methodological approach, based on the discounted cash flow method of assessment of value of intellectual property subject matter, that allows to account correctly the contribution of each intellectual property subject matter to the common result that is expressed as a technical documentation for the military, special and dual use products and includes both intellectual activity results constituting the exclusive right subject matter and intellectual activity results not constituting the exclusive right subject matter and that together are the unified technology, to be used when entering the intellectual property subject matter in accounting (budgetary accounting) records as intangible assets.

Key words: assessment of value of intellectual property subject matter, discounted cash flow method, accounting (budgetary accounting)

В соответствии с пунктом 51) Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 (в редакции Указа Президента российской Федерации от 3 января 2015 г. № 5), Минобороны России организует в установленном порядке патентно-лицензионную, изобре-

тательскую, рационализаторскую работу, в том числе рассмотрение заявок на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники, осуществляет управление правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, находящиеся в ведении Минобороны России, в том числе исключительными пра-

вами на них, проводит мониторинг их использования, а также участвует в мероприятиях по их правовой защите [5].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233 утверждены Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной дея-

тельности гражданского, военного, специального и двойного назначения [7].

В соответствии с пунктом 3 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233, государственные заказчики организуют работу по оценке стоимости и принятию на бухгалтерский учет прав на результаты интеллектуальной деятельности [7]. Таким образом, в Минобороны России должны осуществляться такие работы в отношении результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в ходе проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для обеспечения обороноспособности и безопасности Российской Федерации в рамках государственного оборонного заказа и других программ в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства (далее – государственный оборонный заказ).

В отношении реализации вышеуказанного пункта 3 Правил в Минобороны России изданы указания заместителя Министра обороны Российской Федерации от 24 октября 2015 г. № 205/2/573, которыми утверждены Методические рекомендации по вопросам постановки результатов интеллектуальной деятельности на бухгалтерский (бюджетный) учет в Министерстве обороны Российской Федерации (далее – Методические рекомендации) [14].

Данные Методические рекомендации основаны на нормах приказа Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной

власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» [9].

Так, Методическими рекомендациями определены:

- условия постановки исключительных прав на бухгалтерский (бюджетный) учет и срок полезного использования нематериальных активов;
- корреспонденция счетов бухгалтерского (бюджетного) учета по отражению фактов, связанных с созданием и приобретением нематериальных активов.

При этом, Методическими рекомендациями не определены методы для оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности для принятия их к бухгалтерскому (бюджетному) учету в качестве нематериальных активов.

В связи с этим, для Минобороны России является актуальным вопрос определения стоимости объектов интеллектуальной собственности.

В соответствии с Федеральным стандартом оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)», утвержденным приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 385, для проведения оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности определены следующие подходы [13]:

Доходный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования

объекта оценки.

Сравнительный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на сравнении объекта оценки с объектами – аналогами объекта оценки, в отношении которых имеется информация о ценах. Объектом – аналогом объекта оценки для целей оценки признается объект, сходный объекту оценки по основным экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам, определяющим его стоимость.

Затратный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устаревания. Затратами на воспроизводство объекта оценки являются затраты, необходимые для создания точной копии объекта оценки с использованием применявшихся при создании объекта оценки материалов и технологий. Затратами на замещение объекта оценки являются затраты, необходимые для создания аналогичного объекта с использованием материалов и технологий, применяющихся на дату оценки.

При этом, нормами приказа Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 157н объекты нефинансовых активов принимаются к бухгалтерскому учету по их первоначальной (фактической) стоимости [9]. Первоначальной стоимостью объектов нефинансовых активов признается сумма фактических вложений в их приобретение, сооружение или изготовление (создание), с учетом сумм налога на добавленную

стоимость (кроме их приобретения, сооружения и изготовления в рамках деятельности, облагаемой налогом на добавленную стоимость, если иное не предусмотрено налоговым законодательством Российской Федерации).

В целях определения первоначальной стоимости объекта нематериальных активов при его приобретении за плату, создании фактически вложения формируются с учетом сумм налога на добавленную стоимость, включая:

- суммы, уплачиваемые правообладателю (продавцу) в соответствии с договором (государственным (муниципальным) контрактом) об отчуждении (приобретении) исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации;
- регистрационные сборы, государственные пошлины, патентные пошлины и иные аналогичные платежи, произведенные в связи с приобретением (получением) исключительных (имущественных) прав на объекты нематериальных активов;
- вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретен объект нематериальных активов;
- суммы, уплачиваемые учреждением за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением (созданием) объектов нематериальных активов.

При создании нематериального актива кроме вышперечисленных расходов включаются:

- суммы, уплачиваемые за выполнение работ или оказание услуг при создании нематериального актива

согласно договорам (государственным (муниципальным) контрактам), в том числе по договорам авторского заказа (авторским договорам), договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ;

- расходы на выплаты по оплате труда сотрудников, непосредственно занятых в процессе создания нематериального актива или в выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ;
- расходы на содержание и эксплуатацию научно-исследовательского оборудования, установок и сооружений, других основных средств и иного имущества, расходы на амортизацию основных средств и нематериальных активов, использованных непосредственно при создании нематериального актива, первоначальная стоимость которого формируется;
- иные расходы, непосредственно связанные с приобретением, созданием нематериального актива и обеспечением условий для использования актива в запланированных целях.

При этом, в сумму фактических вложений не включаются:

- общехозяйственные и иные аналогичные расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением, созданием объекта нематериальных активов;
- расходы по научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам предшествующих отчетных периодов, которые были признаны

доходами и расходами;

- расходы, непосредственно связанные с созданием образцов новых изделий (опытных образцов), принимаемых по результатам научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в состав нефинансовых активов учреждения.

Таким образом, можно сделать вывод, что приказом Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 157н установлены положения, учитывающие затраты на создание нематериального актива и приобретение его за плату и, как следствие, относящиеся к затратному подходу.

В связи с этим, стоимость одного объекта интеллектуальной собственности в общем виде будет определяться, исходя из:

- общего размера оплаты труда сотрудника(ов), создавшего(их) объект интеллектуальной собственности за период его разработки;
- стоимости закупленных и использованных материалов при создании одного объекта интеллектуальной собственности;
- общей суммы уплаченных пошлин за получение охранного документа на объект интеллектуальной собственности;
- общей суммы вознаграждения автору(ам) за создание объекта интеллектуальной собственности.

При этом необходимо отметить, что в ходе выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственному оборонному заказу разрабатывается высокотехнологичная продукция военного, специального и двойного назначе-

ния, представляющая собой сложную техническую систему, в которой реализованы результаты интеллектуальной деятельности, имеющие разные формы правовой охраны (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем, ноу-хау) (далее – объекты интеллектуальной собственности) [1, 4].

Таким образом, в случае создания нескольких объектов интеллектуальной собственности при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, авторский коллектив которых входит один и тот же автор или несколько авторов, при расчете стоимости объекта интеллектуальной собственности по затратному методу будет повторно учитываться размеры оплаты труда сотрудников и вознаграждения автору(ам) за создание объекта интеллектуальной собственности, учтенные при расчете стоимости другого объекта интеллектуальной собственности. Такой учет в конечном итоге в некоторых случаях может привести к тому, что общая стоимость объектов интеллектуальной собственности, созданных при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, будет больше, чем стоимость всей работы по государственному контракту.

Применение затратного подхода к оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности справедливо в случае, если использование объектов интеллектуальной собственности осуществляется до окончания научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, так как имеются

все документально подтвержденные исходные данные, необходимые для расчета.

Однако остается открытым вопрос об оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых правовая охрана осуществлена после окончания научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в связи с тем, что у исполнителей государственных контрактов на поставку продукции военного, специального и двойного назначения в рамках государственного оборонного заказа отсутствуют вышеприведенные данные, необходимые для расчета по затратному подходу первоначальной стоимости используемых объектов интеллектуальной собственности.

Поэтому в случае невозможности документального подтверждения данных для оценки стоимости объекта интеллектуальной собственности целесообразно использовать экспертный подход, который основан на определении относительных весовых оценок в отношении всех результатов, полученных в ходе выполнения научно-исследовательской или опытно-конструкторской работы, включая и материальные носители, которые затем, исходя из общей стоимости работы, позволяют произвести оценку стоимости каждого в отдельности созданного объекта интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, приказом Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 157н и приказом Министерства финансов Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных

активов» (ПБУ 14/2007)» организации проводят переоценку стоимости объектов имущества и капитальных вложений в нефинансовые активы, по состоянию на начало текущего года путем пересчета их балансовой стоимости и начисленной суммы амортизации [9, 10]. Применение затратного метода для осуществления такой переоценки объекта интеллектуальной собственности, поставленного на бухгалтерский учет в качестве нематериального актива, видится невозможным.

В результате в качестве одного из методов оценки (переоценки) стоимости ранее созданных объектов интеллектуальной собственности, но не использовавшихся при производстве продукции военного, специального и двойного назначения по причине отсутствия закупок такой продукции в рамках государственного оборонного заказа, с целью его постановки в качестве нематериального актива на бухгалтерский учет может быть применен доходный метод.

Получение прибыли от использования объектов интеллектуальной собственности непосредственно связано с проведением комплекса мероприятий по созданию производства с использованием объектов интеллектуальной собственности, выпуску продукции военного, специального и двойного назначения, ее поставкам в рамках государственного оборонного заказа и при осуществлении военно-технического сотрудничества. В свою очередь, размер прибыли, получаемой от продажи продукции продукцию военного, специального и двойного назначения, в том числе в даль-

нейшем периоде при поставках в рамках государственного оборонного заказа, можно определить исходя из норм постановления Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 407 «О порядке определения начальной (максимальной) цены государственного контракта, а также цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок товаров, работ, услуг по государственному оборонному заказу» с учетом приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Порядка применения индексов цен и индексов-дефляторов по видам экономической деятельности при прогнозировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу», а при осуществлении военно-технического сотрудничества – исходя из условий исполнения договора комиссии, заключаемого государственным посредником в лице АО «Рособоронэкспорт» и предприятием-экспортером [6, 11].

Тем не менее еще остается решение не менее актуального вопроса при использовании доходного метода оценки объектов интеллектуальной собственности, а именно, определение только той части прибыли, которая должна приходиться на один объект интеллектуальной собственности, используемый при производстве продукции военного, специального и двойного назначения.

Для решения данного вопроса целесообразно продукцию военного, специального и двойного назначения рассматривать

как объект, который необходимо представить в виде функциональной системы, состоящей из подсистем: объекта управления, комплекса выработки команд, комплекса исполнительных устройств и измерительного комплекса.

Затем произвести его декомпозицию путем соотнесения технической документации объекта рассмотрения, в которой реализованы как объекты интеллектуальной собственности, так и результаты интеллектуальной деятельности, не обеспеченные правовой охраной, к подсистемам с учетом их функциональности, определить веса элементов уровней структурно-функциональной схемы и поставить им в соответствие целевые функции (функциональные задачи), в решении которых они участвуют. Произвести оценку глубины и уровня интеграции каждого объекта интеллектуальной собственности в соответствующую конструкторскую или технологическую документацию с учетом трудозатрат на ее разработку.

Расчет трудозатрат можно произвести по действующим нормативам, установленным на предприятии, или на основании межотраслевых укрупненных нормативов времени на разработку конструкторской документации, утвержденных постановлением Минтруда СССР от 14 ноября 1991 г. № 69, а также типовых нормативов времени на разработку конструкторской документации, утвержденных ФГБУ «Научно-исследовательским институтом труда и социального страхования» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, и укрупненных норм времени на разработку технологической документа-

ции, утвержденных постановлением Министерства труда Российской Федерации от 21 апреля 1993 г. № 86, а также типовых нормативов времени на разработку технологической документации, утвержденных ФГБУ «Научно-исследовательским институтом труда и социального страхования» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Далее можно определить относительное значение использования объекта интеллектуальной собственности [2, 3, 8, 12].

Данное значение, с учетом рассчитанной прибыли, получаемой от продажи продукции военного, специального и двойного назначения, в том числе в дальнейшем периоде при поставках в рамках государственного оборонного заказа и при осуществлении военно-технического сотрудничества, позволит наиболее корректно определить стоимость каждого в отдельности объекта интеллектуальной собственности и поставить на бухгалтерский (бюджетный) учет в качестве нематериального актива.

Литература:

1. Патентно-лицензионное обеспечение государственного оборонного заказа: монография./В.Ф. Евстафьев [и др.]. – М.: ИНИЦ «Патент», 2015. – 229 с.

2. Типовые нормативы времени на разработку конструкторской документации, утвержденных ФГБУ «Научно-исследовательским институтом труда и социального страхования» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. – М.: Институт Труда, 2014. – 27 с.

3. Типовые нормативы време-

ни на разработку технологической документации, утвержденные ФГБУ «Научно-исследовательским институтом труда и социального страхования» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. – М.: Институт Труда, 2014. – 54 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 06.07.2016).

5. Вопросы Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 10.07.2016).

6. О порядке определения начальной (максимальной) цены государственного контракта, а также цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок товаров, работ, услуг по государственному оборонному заказу [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 407 – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 05.07.2016).

7. Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения [Электронный ресурс] : постановление Правительст-

ва Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233 – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 09.07.2016).

8. Межотраслевые укрупненные нормативы времени на разработку конструкторской документации [Электронный ресурс] : Постановление Минтруда СССР от 14 ноября 1991 г. № 69 – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 10.07.2016).

9. Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и инструкции по его применению [Электронный ресурс]: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 157н – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 06.07.2016).

10. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) [Электронный ресурс] : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 153н – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 07.07.2016).

11. Об утверждении Порядка применения индексов цен и индексов-дефляторов по видам экономической деятельности при прогнозировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу [Электронный ресурс] : приказ Министерства эконо-

мического развития Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 37 – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 10.07.2016).

12. Об утверждении укрупненных норм времени на разработку технологической документации [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда Российской Федерации от 21 апреля 1993 г. № 86 – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 10.07.2016).

13. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11) [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 385 – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 06.07.2016).

14. Методические рекомендации по вопросам постановки результатов интеллектуальной деятельности на бухгалтерский (бюджетный) учет в Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденные [Электронный ресурс] : указания заместителя Министра обороны Российской Федерации от 24 октября 2015 г. № 205/2/573 «М» – Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – (дата обращения: 07.07.2016).

УДК 331.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ИННОВАЦИОННЫХ ОБЛАСТЯХ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Мурашова Светлана Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансовой стратегии факультета «ИМБИП», Университет ИТМО, fpp5@list.ru

Murashova Svetlana Vitalevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Financial Strategy of faculty «Institute of International Business and Law», ITMO University, fpp5@list.ru

Аннотация: В статье изложены основные направления формирования стандартов подготовки квалифицированных специалистов, показана взаимосвязь профессиональных и образовательных стандартов, отражен современный подход к формированию понятия «специалист в сфере инноваций».

Ключевые слова: профессиональный стандарт, уровни квалификации, образовательный стандарт, компетенции работника, директор по инновациям

The Implementation of Professional Standards in the areas of Innovation: Problems and Solutions

Abstract: It sets out the main directions of formation of standards of training of qualified specialists, it was shown the relationship of professional and educational standards, it reflects the modern approach to the formation of the concept of "expert in the field of innovation."

Keywords: professional standard, skill levels, educational standards, competences of employee, director of innovation

Введение.

Понятие «профессиональный стандарт» появилось в Трудовом кодексе Российской Федерации в 2012 году. В его действующей редакции, на сегодняшний день, в статье 195.1 говорится, что это характеристика квалификации, необходимой работнику для определенного вида деятельности [1].

Изначально профессиональные стандарты задумывались для совершенствования системы образования. За последние несколько лет велась их разработка с основной целью — сблизить учебные планы, программы дисциплин и последующую трудовую деятельность выпускников вузов России, однако, данная цель расширилась до всеобщего применения профессиональных стандартов во всех отраслях и касается не только вузов, но и учреждений среднего профессионального образования.

Раздел 1.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Правительством Российской Федерации в срок до 1 декабря 2012 года должен был утвержден план разработки профессиональных стандартов, а к 2015 году разработано и утверждено не менее 800 профессиональных стандартов. Правительством России 22.01.2013 г. было подписано Постановление №23, регламентирующее «Правила разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов». Вслед за ним вышел приказ Минтруда № 148 - н от 12.04.2013 г., утверждающий уровни квалификации.

Вначале новые требования предполагали сделать избираемыми: в государственном секторе, бюджетных организа-

циях и ключевых производственных отраслях. Однако в 2013-2014 гг., по мере разработки и утверждения профстандартов, постоянно обсуждалась идея всеобщего применения.

В самом конце 2014 года Министерство труда готовило законопроект, которым определялись два разных срока внедрения профстандартов: 1) с 01.01.2016 — в государственных и бюджетных организациях; 2) с 01.01.2020 — в коммерческой сфере. Именно поэтому многие работодатели до сих пор ошибочно считают, что у них есть еще четыре года на нововведения.

Однако предложенная версия так и не была принята. Окончательное государственное решение установлено Федеральным законом от 02.05.2015 №122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11

и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

В Трудовой кодекс Российской Федерации (часть III, раздел IX) вводятся новые статьи 195.2 и 195.3, а вторая часть статьи 195.1 дополняется словами: «в том числе выполнения определенной трудовой функции». Поправки вступают в силу с 1 июля 2016 года, для всех работодателей без исключения, без переходных периодов и отсрочек.

Основная цель разработки профессиональных стандартов — установить единые квалификационные требования к работникам, которые занимают определенные должности, работают по конкретным профессиям, и уже на этой основе подтягивать систему образования, которая должна будет обеспечить подготовку квалифицированных кадров для экономики страны. Каждый профессиональный стандарт утверждается особым приказом Минтруда с последующей регистрацией в Минюсте, после чего становится содержательным источником требований, обязательных к применению. Если на государственном уровне не определены четкие указания по какой-либо должностной позиции, работодатель самостоятельно разрабатывает и утверждает квалификационные требования.

За основу принимаются характеристики, которые содержатся в стандарте по определенному виду деятельности. К настоящему времени принят уже 641 стандарт. Вскоре список пополнят еще 100 специальностей, а в течение двух лет разработчики планируют утвердить около 1200 профессиональных стандартов [2]. Кроме того, 02.11.2015 г. был издан приказ

Минтруда России №832 «Об утверждении справочника востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования» с последующей редакцией Приказа Минтруда России от 10.02.2016 №46, в котором четко указывается, что органам государственной власти, работодателям и иным заинтересованным организациям рекомендуется пользоваться данным справочником при формировании и реализации кадровой политики, а также организации обучения работников и повышения их квалификации.

Раздел 2.

Профессиональные стандарты позволяют четко структурировать профессиональную деятельность работника за счет описания требований к трудовым функциям и качеству их выполнения, исключив дублирование трудовых функций по должностям. Они предоставляют работникам возможность определить свой профессиональный уровень и развить профессиональные компетенции, повысить квалификационный уровень и подтвердить его сертификатом, получить основу для дальнейшего профессионального роста. Для работодателей польза состоит в том, что они получают критерии для оценки персонала с целью повышения качества труда и эффективности труда работников за счет развития их компетенций, освоения требуемых квалификаций, активизации их мотивации, следовательно, для достижения более высоких экономических результатов, чем ранее достигнутые. Кроме того, работодатели приобретают возможность контролировать

профессионализм работников, поддерживать и улучшать отраслевые стандарты качества. Система же профессионального образования в виде стандартов получает содержательную основу для обновления образовательных стандартов, разработки учебных планов и программ дисциплин, модулей и других учебно-методических материалов.

Следует отметить, что первый профильный профессиональный стандарт для специалистов по управлению инновациями («Менеджер инновационной деятельности в научно-технической и производственной сферах») был впервые разработан и утвержден в 2004 году [3]. На основе данного стандарта велась разработка образовательных стандартов и программ по направлению 222000 «Инноватика», подготовку по которым в настоящее время ведут более 80 российских вузов. Отсутствие механизмов актуализации, однако, воспрепятствовало проведению своевременной доработки данного профессионального стандарта, срок действия которого истек 31.12.2005. Во многом это обусловлено тем, что за 12 лет, прошедших с момента его принятия, произошли значительные изменения инновационного ландшафта Российской Федерации и, соответственно, специфики деятельности управленческого персонала в инновационной сфере. Если говорить о современном состоянии в России профессиональных стандартов, касающихся деятельности в инновационных областях, то можно сказать, что из всего многообразия принятых стандартов, только два более или менее относятся к данному виду деятельности, это: проф-

стандарт № 28 «Специалист по организации и управлению научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11.02.2014 №86н) и профстандарт № 2 «Специалист по патентоведению», (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.10.2013 № 570н).

Однако, данные стандарты уже не отвечают современным потребностям российского работодателя и, особенно, совместных предприятий с участием западного капитала. Исследование, проведенное International Institute for Management Development, показало, что за последнее время количество компаний, имеющих на топ-уровне должность «Директор по инновациям» (Chief Innovation Officer - CINO), возросло практически в два раза. Ему вменяются основные обязанности: создание корпоративной инновационной культуры; обеспечение инновационных процедур и процессов необходимыми ресурсами; обеспечение адекватной оценки и поддержки инновационной деятельности в организации. А. Riel подчеркивает, что на сегодняшний день компании, как правило, предпочитают использовать линейную модель сопровождения инновационного проекта, меняя функции специалиста по управлению инновациями по ходу развитию проекта от инициации до завершения, что позволяет сформировать специалистов с широким опытом и высокой степенью многофункциональности, однако лишает компании возможности осуществлять действительно глубокую

экспертизу проектов на каждой из перечисленных выше стадий. Негативно данная практика сказывается и на карьерном росте специалистов по управлению инновациями [4].

Заключение

В российских профессиональных стандартах не прописана должность «Директор по инновациям» и соответствующие ей компетенции, тогда как в сфере образования введены образовательные стандарты по направлениям подготовки 27.04.05 «Инноватика» и 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью», поэтому логично бы было опираясь на западный опыт, современные российские реалии и потребности работодателей в квалифицированных специалистах, переработать существующие профстандарты №2 и №28. Учитывая, что профстандарты являются базой для образовательных программ, это могло бы помочь упорядочить понятие «специалист в области инноваций», разделив его компетенции в трех направлениях: юриспруденции, экономической оценки, предпринимательства.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 31.07.2016 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125268/#friends>, свободный. Яз. рус. (дата обращения 25.06.2016)
2. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/pay>

[ment/128](#), свободный. Яз.рус. (дата обращения 25.06.2016)

3. Профессиональный стандарт для специалистов по управлению инновациями («Менеджер инновационной деятельности в научно-технической и производственной сферах») [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_91541_DocumIsPrint_Page_4.html, свободный. Яз. рус. (дата обращения 25.06.2016)

4. Riel A. *Innovation Managers 2.0: Which Competencies?* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://2013.eurospi.net/images/Documents/eurpspi%20ws1%20riel.pdf>, свободный. Яз.англ. (дата обращения 25.06.2016)

УДК 338.1

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТ ПОДДЕЛОК

Шкилёв Николай Владимирович, генеральный директор ООО «Кьюролик»,
nv@qrolik.com

Shkilev Nikolay Vladimirovich, Director General, Qrolik LLC, nv@qrolik.com

Аннотация: в настоящей статье дана оценка сложившейся ситуации в сфере борьбы с контрафактной (поддельной) продукцией, теневым сектором экономики, предложено решение проблемы с помощью использования информационно-технических средств защиты от подделок.

Ключевые слова: контрафакт, государство, экономика, решение, система по борьбе с подделками

Information Technology in Combating Counterfeit

Abstract: This article contributes insights on various anti-counterfeiting strategies and also provides recommendations on what an effective anti-counterfeit solution based on information technologies should look like.

Keywords: counterfeit, country, economy, solution, anti-counterfeiting system

Последняя тенденция высших государственных органов в борьбе с контрафактом связана непосредственно с использованием технологий защитной маркировки продукции для защиты рынка от контрафакта и подделок, например, использование RFID-меток (пилотный проект Евразийского экономического союза по маркировке меховых изделий) и Единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС), которая интегрируется с кассами предприятий розничной торговли.

Пилотный проект Евразийского экономического союза по маркировке меховых изделий RFID – метками очень затратный: по полученной информации из открытых источников ЕАЭС потратило на разработку системы уже 3,6 млн. руб. Не ясно, сколько денежных средств придётся еще затратить для запуска готовой к работе системы. Хотелось бы отметить, что система использования маркировки RFI-метками дорогая. Она может быть и

оправдана для дорогостоящих изделий, но как быть с товарами массового потребления? (Стоимость одной RFID-метки колеблется в районе 50 (пятидесяти) рублей).

Минздрав РФ летом 2015 года подготовил законопроект о внедрении государственной системы мониторинга гражданского оборота лекарственных средств. Тогда сообщалось, что государственная система мониторинга гражданского оборота лекарственных препаратов (ГСМ ЛС) является автоматизированной системой контроля движения ЛС от производителя до конечного потребителя с использованием индивидуальной маркировки и идентификации упаковок лекарственных препаратов.

Ожидается, что ГСМ ЛС позволит проследить жизненный цикл препарата от момента выпуска в обращение до конечного потребителя; усилить контроль за отпуском и адресностью движения, а также использования отдельных групп ЛС; предотвратить «вброс» в цепь поставок контрафактных

и фальсифицированных лекарственных препаратов, а также повторный «вброс» лекарственных препаратов в цепь распространения. Но на сегодня указанный законопроект не был принят и к разработке системы ГСМ ЛС еще не приступали.

25 февраля 2016 года Первый вице-премьер Игорь Шувалов поставил перед Федеральной налоговой службой задачу внедрить электронную маркировку (RFID-метки) на лекарства, изделия легкой промышленности и продукты питания для их идентификации и борьбы с контрафактом.

Здесь видно чёткое направление борьбы с контрафактом путём маркировки продукции.

Фальсификация товаров, поступающих на внутренний рынок, не только представляет опасность для экономических перспектив развития регионов и страны в целом, но и сопровождается угрозой жизни и здоровью потребителей поддельной продукции.

Основным фактором для масштабных фальсификаций

в экономике является наличие в ее структуре огромного теневого сектора, который по объемам производства вполне заслуживает названия параллельной экономики. При этом границы между легальной и теневой экономикой размыты, а зачастую их практически не существует. Указанные явления наносят колоссальный вред экономике страны, который может насчитываться миллиардами недополученных поступлений в бюджет. По данным АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» приведённым не-сколько лет назад, оборот всей поддельной продукции на российском рынке составляет по самым скромным официальным подсчетам более 100 миллиардов рублей в год, в результате чего экономика недосчитывается 1,5 миллионов рабочих мест, а госбюджет - 35 миллиардов рублей. Неофициально приводятся оценки оборота контрафакта в России в 6 миллиардов долларов в год. Но в действительности, по-видимому, цифра эта во много раз больше. Чистая прибыль от данного вида бизнеса может составлять до 100%. Можно утверждать, что тенденция роста теневой экономики сохранилась и, вполне возможно, увеличилась. При этом курс доллара вырос почти в два раза с момента опубликования указанных данных.

Положительные стороны использования Системы Qrolik очевидны для государства и народа в целом: имея целью борьбу с контрафактом и обеспечение качественной продукцией на полках магазинов, это позволит предотвратить возможный рост производства контрафактной продукции, который обычно происходит в период нестабильной экономической

ситуации.

Система позволит в максимально короткие сроки искоренить серый импорт, контрафакт, уход от налогообложения, подпольные цеха и производства, что принесёт экономике положительный эффект.

Ниже представлен ряд готовых решений для обсуждения проблемы. Компания «Кьюролик» уже несколько лет назад разработала систему для борьбы с контрафактной продукцией. Данная Система уже полностью опробована в более чем 250 компаниях, в том числе производителями продуктов питания (Игристые вина, Сыры, Колбасные изделия) в более 500 магазинах в РФ.

Система позволяет решить следующие задачи:

- учитывать каждую единицу товара;
- отслеживать передвижение каждой единицы товара;
- система универсальна и ей всё равно, с каким видом носителя работать, будь то QR-код, RFID-метка, NFC-метка
- подходит абсолютно для любых товаров (при использовании QR-кодов).

Приведём пример работы системы в борьбе с контрафактом. Производитель маркирует каждую единицу товара стикером с QR-кодом, например, далее он формирует коробку, содержащую N-количество товара, которая в свою очередь получает свой QR-код, далее формируется партия для грузового автомобиля, которому так же присваивается QR-код. При сканировании QR-кода с грузовика представителем государственных органов будет отмечено о регистрации (прохождении) каждой промаркированной продукции, следовательно, при попытке копирования

QR-кодов такой товар больше не сможет пройти проверку.

Подробнее о QR-коде:

Он состоит из QR-кода и число-буквенного кода, его можно зарегистрировать в системе только один раз. Это позволяет определить с вероятностью 99,9% контрафактную продукцию, оказавшуюся на полке.

Для населения очень важно знать, что они покупают качественную продукцию, которая не несет риска отравления или получения некачественного товара. Таким образом, систему можно рассматривать в качестве глобального социального проекта, важного для всех сторон (потребителей, производителей, государства).

Преимущества Системы в том, что она уже готова к работе:

- есть обученный профессиональный штат, поддерживающий работу и развитие системы;
- зарекомендовала с положительной стороны, так как проведена работа уже с 250 компаниями в РФ;
- понятен процесс взаимодействия всех сторон правоотношений;
- защита техническими средствами используется совместно с защитой от контрафактной продукции путём защиты интеллектуальной собственности (Товарный знак, который будет размещен на стикерах зарегистрирован и любое его незаконное копирование будет преследоваться законом).

Сама система состоит из: портала (сайта), мобильного приложения.

Она позволяет учитывать реестр товаров, содержит информацию о сроке годности, описании товара, о производителе и прочее.

Рис. 1. Как работает система Qrolik

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть, что опыт использования системы Qrolik в работе с крупнейшими компаниями, выявляет принципы действия, которые соответствуют современным тенденциям защиты от подделок и экономят средства государственного бюджета. Все это дает нам возможность самым серьезным и решительным образом рекомендовать её немедленное внедрение в Российской Федерации.

Литература:

1. Бондарь В. *Контрафакт [Электронный ресурс]*: Информационный ресурс Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» – Режим доступа: <http://epam.ru/rus/media/view/viktoriya-burkovskaya-komentiruet-zhurnalu-odnako-pochemu-rossiya-schitaetsya-pribezhischem-kontrafakta> (дата обращения: 11.07.2016).

УДК 347.62

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Берая Ирма Онериевна, аспирант кафедры мировой экономики и права, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информации, техники, механики и оптики, e-mail: beraya.irma@mail.ru

Beraya Irma Onerievna, postgraduate student of Department of World Economy and Law of Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, E-mail: beraya.irma@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются вопросы правового регулирования брачно-семейных отношений в ряде стран, в частности, условия вступления в брак, порядок его заключения и расторжения. По результатам данных исследований проводится типологизация брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, правовое регулирование, условия вступления в брак, типологизация.

Typology of marriage and family relations

Abstract: The article analyzes the issues of legal regulation of marriage and family relations in a number of countries, in particular, the conditions of marriage, the procedure for its conclusion and termination. The results of these studies be conducted typology of marriage and family relations.

Keywords: marriage and family relations, legal regulations, conditions of marriage, typology.

Вопросы заключения и расторжения брака регулируются юридическими актами. Исходя из этого, правовая составляющая в вопросах регулирования брачно-семейных отношений занимает существенное положение в решении вопросов связанных с заключением и расторжением брака.

Само понятие брак заключает в себе ряд значимых с точки зрения права признаков, а именно:

- представляет собой добровольный союз мужчины и женщины;

- допускается с учетом соблюдения материально-правовых условий, перечень которых устанавливается правом государства, обладающего юрисдикцией в отношении данного акта (прежде всего, в силу места его заключения, кроме того, здесь играет важную роль гражданство лиц, вступающих в брак);

- оформляется в порядке, ус-

тановленном правом соответствующего государства (либо его части, если последняя, имеет свою правовую систему);
- имеет целью создание семьи и порождает в этой связи взаимные права и обязанности для лиц, вступивших в него.

В современных условиях социентальных трансформаций наблюдается рост альтернативных традиционному браку, нетрадиционных форм отношений. Это такие формы брачно-семейных отношений, как сожителство (совместное проживание мужчины и женщины без оформления брака) и однополые браки.

Здесь нужно отметить солидарность семейного законодательства России с позицией, согласно которой, данные формы по своей юридической природе браком не являются. В этой связи, мы не включаем эти формы в обосновываемую типологию брачно-семейных отношений (в их традиционном

понимании)

Таким образом, системообразующим фактором брачно-семейных отношений выступает брак в его традиционном понимании, т.е. как добровольный союз мужчины и женщины, оформленный в соответствии с условиями и порядком, предусмотренными правом, направленный на создание семьи и порождающий в этой связи у оформивших его лиц их взаимные права и обязанности.

В свою очередь, типологизация отношений, основанных на традиционном браке возможна по ряду оснований.

В современном обществе преобладает моногамная форма брачного союза (союз одного мужчины и одной женщины), вследствие чего обязательным условием для заключения брака является не состояние лица в другом браке.

Вместе с тем, в отдельных странах (в основном, мусульманских) сохраняются поли-

гамные браки.

Закрепленный в брачно-семейном законодательстве большинства современных государств - принцип моногамии, на практике означает, что в данном государстве не может быть заключен брак с лицом, которое уже состоит в зарегистрированном браке. Кроме того, как правило, не признаются браки заключенные гражданином данной страны в государствах, где полигамные браки признаются [1]. Вместе с тем, юридические последствия заключенных за рубежом полигамных браков в части алиментных обязательств, нередко признаются судами государств, в праве которых их заключение не допускается [2].

Анализ специальной литературы [3], нормативно-правовых источников и материалов правоприменительной практики, касающихся рассматриваемого вопроса в контексте метода компаративистики, позволяет выделить следующие основные формы брачно-семейных отношений (в их традиционно сложившемся понимании).

1. Светский брак (гражданский), зарегистрированный компетентным органом государства.

2. Религиозная форма брака, получающая подтверждение со стороны государства.

3. Брак, заключаемый по приглашению, в соответствии с законами (обычаями) данной страны (ее части).

Заметим, что в ряде стран (Россия, Нидерланды, Франция, Венгрия, Япония, Германия) светский (гражданский) брак является единственной (основной) его формой, в то время как, в других странах (Испания, Италия, Великобритания, Швеция, Канада, Чехия, Хорватия) возможно заключе-

ние брака как в гражданской, так и в религиозной форме. В некоторых странах (Израиль, Ирак, Иран, Греция) брак заключается исключительно в религиозной форме (в соответствии с принятыми в той или иной стране конфессиональными правилами).

Непосредственно условия вступления в брак и порядок его заключения в разных странах также имеют как схожие, так и различные черты. Наряду с отмеченными выше материально-правовыми условиями, следует указать и на формальные, процедурные, которые также могут различаться. К примеру, во многих странах (Италия, Франция, Великобритания, Швейцария, некоторые штаты США) предусмотрена формальность, связанная с преданием предстоящего факта заключения брака гласности. В этой связи, возможно предъявление возражений любым заинтересованным лицом, причем данные возражения могут быть рассмотрены в суде. В некоторых странах (США, Великобритания) вместо такого рода публичного извещения допускается получение лицензии (по сути, разрешения на брак), обусловленное сделанным вступающими в брак лицами заявлением под присягой о том, что отсутствуют предусмотренные законом препятствия к заключению брака. Кроме того, брак может быть зарегистрирован без соблюдения предварительных формальностей между лицами, жизни одного из которых угрожает опасность.

В законодательстве отдельных зарубежных государств (Италии, Швейцарии, Японии и др.) предусмотрено предшествующее браку обязательство помолвки (по светскому в брак),

которое соответствующим образом (согласно действующим в брачно-семейном законодательстве данной страны правилам) оформляется. В свою очередь, не исполнение данного обещания (без серьезного на это основания) влечет за собой обязательство возмещения убытков и взаимный возврат подаренного при ней.

Несмотря на наблюдаемые в современном обществе социально-трансформационные процессы, проявляющие себя в брачно-семейной сфере в попытках пересмотра основных постулатов семейного права, легализации в отдельных правовых системах альтернативных браку нетрадиционных форм отношений, брак остаётся универсальным способом создания семьи и в своём традиционном понимании включает в себе ряд значимых с точки зрения права признаков, а именно:

- представляет собой добровольный союз мужчины и женщины;

- допускается с учетом соблюдения материально-правовых условий, перечень которых устанавливается правом государства, обладающего юрисдикцией в отношении данного акта (прежде всего, в силу места его заключения, кроме того, здесь играет важную роль гражданство лиц, вступающих в брак;

- оформляется в порядке, установленном правом соответствующего государства (либо его части, если последняя, имеет свою правовую систему);

- имеет целью создание семьи и порождает в этой связи взаимные права и обязанности для лиц, вступивших в него..

Брак в его традиционном понимании, признаваемый и

охраняемый государством при помощи правовых средств, служит основой для типологии порождаемых им и развивающихся в нём брачно-семейных отношений.

По результатам проведенного исследования выявлены и обосновываются следующие критерии такого рода типологии, дана характеристика соответствующим типам:

- тип брачного союза (моногамный или полигамный), в рамках которого развиваются брачно-семейные отношения;

- форма заключения брака, порождающего брачно-семейные отношения (светский брак (гражданский), зарегистрированный компетентным органом государства; религиозная форма брака, получающая подтверждение со стороны государства; брак, заключаемый по соглашению, в соответствии с законами (обычаями) данной страны (её части);

- связь брака с одним или двумя и более правопорядками (брак, не осложненный иностранным элементом, порядок и условия заключения которого, а также отношения в котором регулируются правом одного государства; брак, осложненный иностранным элементом, отношения по поводу которого могут регулироваться одновременно нормами различных правовых систем).

Литература:

1. См., ст.14 Семейного кодекса Российской Федерации и Канашевский В.А. *Международное частное право: Учебник.* М., 2006. С. 533-534.;

2. См., Абраменков М.С., Журавлев И.В. *Оговорка о публичном порядке в международном частном праве России* // *Юридический мир.* 2011. № 3.

С. 47-49;

3. См., Ануфриев Л.П. *Международное частное право: в 3-х т. Том 2. Особенная часть: Учебник.* – 2-е изд., перераб. И доп.-М., 2002. С. 557.

УДК 338.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОМЕННЫХ ИМЕН

Кинзикеева Лилия Рустемовна, магистр, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, liliyakinzl@gmail.com

Kinzikeeva Lilia Rustemovna, Master student, National Research University «Higher School of Economics», Moscow, liliyakinzl@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается правовой статус доменных имен. Представлены основные проблемы соотношения доменных имен и товарных знаков. В статье подробно рассматривается понятие киберсквоттинга и способы защиты доменных имен, существующие на сегодняшний день. Предложены рекомендации по урегулированию доменных споров.

Ключевые слова: доменное имя, товарный знак, Интернет, киберсквоттинг

Legal regulation of domain names

Abstract: This article analyzes the legal status of domain names. The main problems of the relation of domain names and trademarks are discussed. The paper details the concept of cybersquatting and domain name protection methods that exist today. Recommendations for the settlement of domain disputes are proposed.

Keywords: domain name, trademark, Internet, cybersquatting

Введение

На сегодняшний день в условиях жесткой конкуренции трудно представить себе товары отдельно от средств индивидуализации, ведь именно они делают товар преимущественно более конкурентоспособным на рынке по сравнению с остальной продукцией. В условиях отсутствия дефицита в ассортименте представленной продукции, внедрения новых технологий, одним из важных условий привлечения покупателей является запоминающийся образ производимого товара для выделения его среди других товаров-аналогов. Товар, не имеющий яркого и запоминающегося бренда не будет популярен и известен на рынке.

Существуют различные средства индивидуализации продукции, наиболее эффективными среди них являются товарные знаки. Но стоит учитывать, что с развитием информационных технологий всё больше набирают обороты доменные имена, которые индивидуализируют не продук-

цию и услуги, а информационный ресурс. При этом стоит отметить, что доменное имя несет в себе большую практическую суть, чем товарный знак. В последнее время доменные имена представляют всё большую коммерческую ценность как средство продвижения товара.

Доменные имена, используемые в гражданском обороте выполняют функцию средства индивидуализации информационного ресурса в сети Интернет, и потому главной проблемой, которая возникла с момента их широкого использования, становится соотношение доменных имен и предусмотренных ч. IV Гражданского кодекса РФ (Далее – ГК РФ) средств индивидуализации.

Законодательное регулирование доменных имен значительно менялось и прошло путь от полного признания за ними исключительного права, а именно включения их в проект части четвертой ГК РФ в первом чтении в сентябре 2006 г. до полного отсутствия регулиро-

вания этого объекта как самостоятельного объекта в ГК РФ.

Стремительное развитие информационных технологий имеет свои плюсы и минусы. Так, в последнее время появились новые правовые конфликты, связанные с использованием доменных имен. В связи с отсутствием в Российской Федерации (Далее – РФ) специального законодательства регулирующего вопросы регистрации и использования доменных имен, разрешение данных споров весьма затруднено и создает предпосылки для возникновения ещё большего объема споров между правами на доменные имена и средствами индивидуализации. Судебная система не успевает адаптироваться к новым условиям, изменениям в мире, сопровождающимися технический прогресс, а в данном случае сети «Интернет».

Основная часть

Доменное имя – это основа сайта, это первое с чем сталкивается привлеченный клиент. Переходя по ссылке, мы ещё не

знаем содержание данного сайта, но доменное имя нам уже известно. Специалисты по маркетингу считают, что на сегодняшний день важным элементом компании помимо фирменного логотипа, цвета являются также доменные имена.

Сам по себе IP-адрес, состоящий из определенной последовательности чисел, не может служить для привлечения широкой аудитории пользователей Интернета, но доменное имя как основа технологии адресации в мировой сети, заменяет обычный IP-адрес, более информативным обозначением. Так, сайт становится более популярным и определенным образом способствует рекламе проекта. Это основное свойство доменного имени играет важную роль в связи с интенсивным развитием электронной коммерции и имеет высокую коммерческую ценность. Но необходимо добавить, что доменное имя может быть популярным как само по себе так и вследствие заимствования обозначения средства индивидуализации, например, товарного знака.

В случаях воссоздания в доменных именах обозначений средств индивидуализации или же, регистрация средств индивидуализации, например товарных знаков, повторяющее обозначение доменного имени, приводит к конфликту интересов администраторов доменных имен и правообладателей [1].

В современный период доменные имена не получили необходимого законодательного регулирования в России. Так, в статье 1225 ГК РФ доменное имя не является охраняемым объектом интеллектуальной собственности, и по этой при-

чине доменные имена не обладают исключительными правами.

На законодательном уровне определение доменного имени нашло отражение лишь в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". В соответствии с данным Законом, доменное имя является символическим обозначением, созданным в целях адресации сайтов в Интернете для предоставления доступа к информации в сети Интернет.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее - Президиум ВАС РФ) вынесенном от 16.01.2001 N 1192/2000 по делу о запрете на использование товарного знака "Kodak" в доменном имени www.kodak.ru была обозначена главная функция доменного имени – преобразование адресов IP (Internetprotokol), определенных в виде цифровых обозначений, в качестве доменного имени для упрощения поиска и идентификации владельца информационного ресурса [2].

ВОИС определяет доменные имена как понятные пользователю формы интернет адресов для более эффективного и быстрого поиска веб-сайтов [3].

В качестве вывода всего перечисленного можно сказать, что наличие такого большого количества разнообразных определений объясняется неурегулированностью вопроса в отношении доменных имен, отсутствием единообразия в разрешении данного вопроса на законодательном уровне [4].

Проанализировав имеющуюся информацию и на основе вышеизложенных определений можно вывести свое определе-

ние доменного имени.

Доменное имя – это символическое обозначение, зарегистрированное для индивидуализации определенных сайтов в сети, не имеющего своих аналогов в Сети и выраженное в понятной форме.

Регулирование доменных имен началось от полного признания за ними исключительного права, а именно включения их в проект части четвертой Гражданского кодекса РФ в первом чтении в сентябре 2006 г. и остановилось в данный момент на полном отсутствии регулирования этого объекта как самостоятельного объекта в Кодексе.

Существуют мнение, что за доменными именами необходимо закрепить статус средств индивидуализации. Приверженцы этой концепции были почти у своей цели, когда в проекте части четвертой ГК РФ, принятой Государственной Думой в первом чтении 20 сентября 2006 г., присутствовал § 5 гл. 76 «Право на доменное имя», а в состав охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации согласно статье 1225 были включены доменные имена. В пункте 1 ст. 1542 содержалось определение термина доменное имя – символическое обозначение, созданное для идентификации пользователей информационных ресурсов и адресации запросов, зарегистрированное в реестре доменных имен, за которым закрепляется исключительное право.

Но в конечном счете от этой идеи отказались, посчитав её не разумной, и упомянутые положения были исключены из законопроекта.

Причины, по которым был

исключен параграф о доменных именах представлены в заключениях к законопроекту.

Так, в заключении Комитета по экономической политике, предпринимательству и туризму было отмечено, что в мире до настоящего времени не урегулирован вопрос отнесения доменных имен к объектам интеллектуальной собственности, в связи с чем предлагаемая новация в отношении доменных имен будет блокировать регистрацию товарных знаков. Иначе говоря, после вступления в действие этих норм есть вероятность, что возможна ситуация, когда охраняемый в иностранном государстве товарный знак не сможет охраняться в России так как у нас уже будет зарегистрировано схожее доменное имя. Этот аргумент представляется верным. Для решения данной проблемы нужно, например, внести в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности 1883 г. изменения, которыми регулировался бы правовой статус доменных имен [5].

Еременко В.И. находит такое окончание закономерным, так как нигде в мире официально доменные имена не признаны в качестве средств индивидуализации, включая международный уровень. Так, в документах Всемирной организации интеллектуальной собственности (Далее – ВОИС), доменное имя не носит режим самостоятельного охраняемого объекта. Но несмотря на это нельзя оставлять доменные имена без соответствующего регулирования на законодательном уровне [6].

Ранее в соответствии с подпунктом 3 п. 9 статьи 1483 ГК РФ обозначения, сходные с ранее созданными доменными

именами, имеющие приоритет прав, не могли быть зарегистрированы в качестве товарных знаков. В соответствии с этим мы приходим к выводу, что доменные имена носили характер самостоятельного объекта гражданского права, который в определенных ситуациях пользовался приоритетом права по принципу «старшинства», и препятствовал регистрации товарных знаков, что определяло преимущественный статус доменных имен.

Вследствие принятия Федерального закона от 4 октября 2010 г. N 259-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» слова «доменное имени» исключены из подпункта 3 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, и все установилось по-прежнему режиму в соотношении прав на доменное имя и на товарный знак, другими словами, снова было установлено приоритетное положение товарного знака к доменному имени [6]. Можно отметить, что защита прав на доменное имя при конфликте интересов с владельцами товарного знака осуществляется по остаточному принципу.

В исключительных случаях можно встретить дела, где суд встает на защиту администраторов доменных имен. Так, если доменное имя было зарегистрировано ранее товарного знака, то тогда все действия владельца товарного знака против владельца доменного имени являются злоупотреблением правами и истцу отказывают в защите.

Так, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2013 N 17АП-8258/2012-ГК по делу N А 6 0 - 5 2 7 0 9 / 2 0 1 1 В удовлетворении требований о

защите товарного знака, взыскании компенсации за нарушение права на товарный знак правомерно отказано в связи с отсутствием в действиях ответчика по регистрации и администрированию домена каких-либо нарушений исключительного права на спорный товарный знак.

Многие пользователи сети Интернет сталкивались с такой проблемой нарушения прав на доменное имя, как киберсквоттинг. Это ситуация, когда лицо изначально приобретает доменное имя с недобросовестным намерением получить прибыль от его дальнейшей продажи или лицензирования владельцу сходного средства индивидуализации [7].

Лексически "киберсквоттинг" – это сложносоставное заимствование из английского языка, образованное в результате соединения двух слов: cyber (префикс, означающий принадлежность к компьютерным и/или информационным технологиям) и squatting (самовольное занятие брошенных зданий и сооружений (как правило, жилых), а также участков земли в отсутствие вещно-правового титула или договорных оснований для совершения подобного рода действий) [8].

Есть люди, которые намеренно регистрируют доменные имена, сходные до смешения с популярными товарными знаками с целью извлечения прибыли, их называют киберсквоттерами. В большинстве случаев киберсквоттеры придерживаются сходного алгоритма действий. Сначала они отслеживают статистику запросов в поисковых системах (Google, Яндекс), что способствует им в определении наиболее часто запраши-

ваемых терминов для регистрации нового домена. Если в поисковике прослеживается тенденция по систематическому запросу какого-либо слова, киберсквоттер начинает следить за ним, так как велика вероятность того, что именно это слово в скором времени появится в доменной зоне. Они так же внимательно следят за мировыми новостями с целью найти самое популярное имя в данный конкретный момент. Из поля зрения киберсквоттеров также не уходят уже существующие доменные имена, они следят за ними с целью уловить момент, когда владельцы этих доменных имен забудут вовремя продлить право на обладание доменом, что может привести к перехвату этого имени со стороны недобросовестных доменных регистраторов.

В том случае, если найдены популярные слова киберсквоттер регистрирует домен. После этого есть два варианта либо сами потенциальные покупатели пытаются связаться с владельцами этих доменов, либо же сами киберсквоттеры размещают объявления о продаже домена сами предоставляют возможность для дальнейших переговоров о покупке. Так, обычный домен можно купить за 2–20 долл. в зависимости от важности и актуальности домена, но его цена может подняться до нескольких тысяч, а бывает и миллионов долларов [9].

Конечно, не все владельцы доменов недобросовестны, которых можно отнести к киберсквоттерам. Есть определенные признаки, определяющие добросовестность владельца домена. [9].

Существуют следующие критерии для установления неправомерных действий лица,

зарегистрировавшего и использующего доменное имя.

Во-первых, доменное имя должно задействовать обозначение, которое идентично товарному знаку и другим объектам исключительных прав. Во-вторых, в результате регистрации этого доменного имени создается вероятность смешения в отношении торговой деятельности конкурента. В-третьих, доменное имя используется его владельцем в коммерческих целях (в хозяйственном обороте). В-четвертых, такое использование обозначение было осуществлено без надлежащего разрешения со стороны правообладателя [10].

В России количество дел по киберсквоттингу только увеличивается. Главной причиной такой тенденции развития являются либеральные правила регистрации доменных имен в зоне RU, в которой действует заявительный порядок регистрации имен. Регистратор не обязан проверять достоверность данных, подаваемых для регистрации на соответствие их каким-либо объектам исключительных прав [11].

В рамках ВОИС первый процесс по разрешению дел в отношении доменных имен завершился публикацией Заключительного доклада. На основе этого доклада была создана – Единообразная политика по разрешению споров в связи с доменными именами (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. Далее - UDRP), принятая 26 августа 1999 г. [12].

Защита осуществляется в судах, исходя из сложившейся судебной практики, либо во внесудебном порядке (UDRP). Следует отметить, что на сегодняшний день процедура UDRP не является обязательной для

участников доменного спора, более того, решение арбитражной комиссии может быть обжаловано в суде. Тем не менее большинство специалистов в области разрешения споров, касающихся доменных имен, подтверждают эффективность процедуры UDRP.

Так, по мнению А.Г. Серго процедура UDRP это простой и быстрый способ для правообладателя решить свой вопрос с участием компетентных специалистов.

Того же мнения придерживается Председатель комитета регистраторов Координационного центра доменов RU и РФ Р.Ю. Гледенов. По его мнению необходимо распространить действие правил UDRP и в России. Это значительно разгрузит суды при разрешении подобных доменных споров, которых с каждым разом становится всё больше. Вследствие подобной загруженности судов, они подчас выносят неоднозначные решения, что и объясняет всё противоречивость судебной практики в этом вопросе. По его утверждению, за пределами Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга судьи чаще всего не всегда понимают всё специфику доменного имени и, соответственно, они руководствуются совершенно не правильными нормами при разрешении споров.

Процедура UDRP изначально была создана для того, чтобы профессионалы смогли детально проанализировать конфликтную ситуацию, и решали подобные споры в досудебные споры, не доводя до суда. Это объясняет тот факт, что всё большее число национальных регистратур присоединяются к этой процедуре. На сегодняшний день

правила UDRP используются во всех международных доменах и в более чем 70-ти национальных доменных зонах. Пришло время применять это и в российских доменных зонах [13].

Судебная практика разрешения споров об администрировании доменных имен сложилась таким образом, что теперь, если у администратора доменного имени нет прав на тождественный товарный знак, то существует высокая вероятность того что его домен будет отсужен.

Добросовестные владельцы доменов никак не застрахованы от того, что они могут быть привлечены к суду, истцом, который зарегистрировал свое право на товарный знак зачастую позже чем администратор доменного имени. В большинстве случаев суд на стороне владельца товарного знака.

Для понимания ситуации с регулированием доменных споров рассмотрим судебную практику.

Отсутствие четкого регулирования в вопросе с доменными именами приводит к различным позициям в судебной практике рассмотрим некоторые подходы.

Условно неправомерное использование доменных имен и товарных знаков в сфере интеллектуальной собственности можно подразделить на два вида: это обратный захват доменов и киберсквоттинг (то есть захват товарных знаков администраторами доменных имен)

Наиболее распространенным случаем служит своеобразный "угон" доменных имен - это так называемый обратный захват доменов.

Этот процесс выглядит примерно таким образом. Неправо-

мерно регистрируется товарный знак сходный до степени смешения с уже существующим доменным именем, а затем злоумышленник пытается подать в суд на добросовестного владельца доменного имени. Судебная практика показывает, что в большинстве случаев суд встает на сторону владельцев товарных знаков. Это возможно и в случае, если домен добросовестно использовался владельцем за много лет до регистрации данного товарного знака [14].

Рассмотрим судебное дело, презентующее судебную практику, которая не принимает во внимание более раннюю регистрацию доменных имен по сравнению с доменными именами.

Так, согласно Постановлению Суда по интеллектуальным правам от 05.08.2014 N C01-671/2014 по делу N A40-101725/2013 доменное имя perfekta.ru было зарегистрировано задолго до возникновения даты приоритета товарного знака. Правообладатель товарного знака ООО "Торговый Дом "Экс Морэ" обратилось с иском арбитражный суд к компании Netlink Ltd с целью установления запрета использования владельцем доменного имени сходного до степени смешения с товарным знаком. Суд удовлетворил требования истца. Доводы ответчика о том, что он начал использование доменного имени намного раньше регистрации товарного знака были отклонены как несоответствующие нормам закона о защите исключительного права на товарный знак [15].

Для избежания подобных ситуаций добросовестным владельцам доменов можно дать следующий совет – необходимо

заранее и сразу же регистрировать товарный знак, в случае существования гипотетической возможности заинтересованности их товарным знаком со стороны сквоттеров (недобросовестных владельцев средств индивидуализации) [14].

Проанализировав судебную практику в отношении данного вопроса, можно сделать вывод, что несмотря на законодательную неурегулированность рассматриваемого вопроса арбитражными судами выработаны некоторые подходы к разрешению подобных споров.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о недостаточном правовом регулировании в сфере доменных имен в нашей стране, особенно по сравнению с зарубежным опытом.

Поставленная проблема нуждается в скорейшем разрешении на законодательном уровне. Уже на данный момент число слушаний в российских судах неимоверно велико. С каждым годом в ВОИС поступает все большее количество жалоб, связанных с использованием торговых марок в Интернете, большинство которых были разрешены в пользу заявителя [10].

Не вызывает сомнений, что киберсквоттинг будет развиваться и дальше, и так до тех пор, пока не будут приняты необходимые законодательные акты. Так, в США 29 ноября 1999 г. был принят Закон о защите потребителей от киберсквоттинга (Anticyber-squatting Consumer Protection Act. Далее - Закон о защите потребителей, или АСПА) в составе Публичного закона N 106 - 113 в качестве раздела III (Предотвращение киберпи-

ратства в сфере товарных знаков) Сводного закона о реформе интеллектуальной собственности и средств связи [16].

Представляется, что и в нашей стране необходимо принятие подобных актов с целью урегулирования конфликта с киберсквоттерами.

Необходимо усовершенствовать законодательство в сфере доменных имен, а точнее его создать.

Литература:

1. Кожемякин Д. В. «Принцип добросовестности как правовая основа разрешения доменных споров» // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. No 1 (18).

2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.01.2001 N 1192/2000. СПС Консультант Плюс.

3. *Frequently Asked Questions: Internet Domain Names / World Intellectual Property Organization* // Официальный сайт WIPO <http://www.wipo.int/amc/en/center/faq/domains.html#1>

4. Быстров А. К. «Доменное имя и связанные с ним объекты» // "Современное право", 2014, N 5.

5. Архипов Е.В. «Доменное имя как объект правового регулирования» // "Предпринимательское право". Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом", 2012, N 3.

6. Еременко В.И. «О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации» ("Законодательство и экономика", 2012, N 10).

7. Singh, S. *Conflicts between Trademarks and Domain Names: A Critical Analysis* // SSRN: [electronic J]. – 2012. –

Electronic text data. – Mode of access: <http://papers.ssrn.com/abstract=2045222>

8. Даниленков А.В. Киберсквоттинг и киберспекуляция (домейнинг): разграничение понятий // «Закон» 2014, №10. Электронные ресурсы http://elibrary.ru/download/elibrary_21206714_58158242.pdf

9. Будагова М.М. Киберсквоттинг как вид недобросовестного использования доменного имени // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право.

http://elibrary.ru/download/elibrary_21206714_58158242.pdf

10. Александров А.А. Правовая регламентация защиты доменов от неправомерных захватов // Электронные ресурсы <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-reglamentatsiya-zaschity-domenov-ot-nepravomernyh-zahvatov>

11. Отечественная практика разрешения доменных споров // Официальный сайт Информационного ресурса о распределении адресного пространства сети Интернет http://info.nic.ru/st/16/out_1214.shtml

12. ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) // Официальный сайт <http://www.icann.org/ru/help/dndr/udrp/policy>

13. Гледенов Р.Ю. «Пора переносить UDRP на российскую почву» <http://info.nic.ru/node/4325>

14. Анисимов М.В. Доменные имена: методы защиты "Право и кибербезопасность", 2014, N 1, С. 1. // СПС Консультант Плюс.

15. Гладкая Е.И. "Аналитический обзор практики по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Использование средств инди-

видуализации в доменных именах" (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015)

16. АСПА (Anticybersquatting Consumer Protection Act) // Официальный сайт <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-106publi.htm>

УДК 339

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В МЕХАНИЗМЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Николаев Андрей Сергеевич, студент, Университет ИТМО, председатель Международной студенческой таможенной ассоциации, nikand_95@list.ru

Nikolaev Andrei Sergeevich, student, ITMO University, Chairman of the International Customs Students Association, nikand_95@list.ru

Аннотация: Статья рассматривает управление рисками в механизме таможенного администрирования. Применение системы управления рисками является важным инструментом по выявлению и предотвращению таможенных правонарушений и преступлений. Система управления рисками повышает качество принимаемых решений и эффективность использования материально-технических средств, имеющихся в распоряжении таможенных органов.

Ключевые слова: риски, система управления рисками, риск-менеджмент, международные стандарты, Киотская конвенция, Всемирная таможенная организация

Risk management in Customs Administration

Abstract: This article is devoted to the study of the role and place of risk management in the international customs arrangements. The risk management system - an important component in a work on the facilitation of international trade. Application of risk management systems to minimize the time of customs clearance of goods and ensure compliance with laws in the sphere of customs regulation. The paper deals with the standards of the World Customs Organization and ISO standards.

Keywords: risk management, international standards, Kyoto Convention, the World Customs Organization

Деятельность таможенных органов как субъектов регулирования внешнеэкономической деятельности напрямую связана с областями повышенного риска. Риски таможенной деятельности имеют комплексный характер и могут подразделяться на риски внешней среды и внутрисистемные риски. В большинстве случаев применительно к таможенной деятельности под управлением рисками понимают все же проведение эффективной единой политики по выявлению, оценке и предотвращению нарушений таможенного законодательства.

При выявлении рисков ситуации необходимо проведение соответствующей формы таможенного контроля, при выборе которой необходимо учитывать экономическую эффектив-

ность проводимых мероприятий.

То есть соотносить возможный экономический ущерб с затратами, которые понесет таможенный орган для осуществления таможенного контроля, в том числе и временными затратами. Кроме того, таможенный контроль должен быть проведен при минимальном информировании участников ВЭД о его проведении. Применение Системы управления рисками (СУР) способно решить проблеме оптимального использования имеющихся у таможенного органа ресурсов для эффективного выполнения возложенных на него функций.

Рассмотрим понятие «риск». Прежде всего, риск - это вероятность возникновения опасной ситуации, которая будет иметь неблагоприятные по-

следствия. Однако, риск это еще и некоторая неопределенность, когда мы еще не понимаем, реальна существующая угроза или нет, но должны сделать все возможное для защиты от нее. Говоря о понятии риска, следует отметить, что в силу неоднозначности значения данного слова, невозможно сформировать достаточное определение риска.

В тексте международного стандарта в области риск-менеджмента ISO 31000:2009 дается общее определение рисков как влияния неопределенности на достижение поставленных целей. Также в стандарте указано, что риски характеризуются «отношением к потенциальным событиям и последствиям, или к их сочетанию», при этом риск описывается как «сочетание по-

следствий событий и связанной с этим вероятности». Таким образом, элементами риска также являются вероятность возникновения и источники (области) риска [9].

Отечественные стандарты, например, ГОСТ Р 51897-2011 определяет «риск» как сочетание вероятности события и его последствий. Определение риска содержится и в таможенном законодательстве ЕАЭС. Так в ТК ТС «риск» - это степень вероятности несоблюдения таможенного законодательства ТС и (или) законодательства государств-участников ТС. Если определения Киотской конвенции носят более общий характер и описывают основные задачи процессов по управлению рисками в таможенном деле, то определения ТК ТС и ТК ЕАЭС имеют прикладной характер и обладают более точными формулировками. Определения, приведенные в проекте ТК ЕАЭС, отличаются лаконичностью и максимальной емкостью. Все три рассмотренных нами документа характеризуют процесс управления рисками как систематизированную деятельность таможенных органов по идентификации, анализу риска и определению уровня риска [4].

Согласно рекомендациям ВТамО во всех странах руководство таможенными органами принимает на себя общую ответственность за процессы управления рисками, поэтому в структуре центральных аппаратов таможенных служб мира всегда будут присутствовать подразделения по координации работы по управлению рисками на всех ее этапах: идентификация рисков, анализ рисков, принятие решения с учетом имеющихся ресурсов, проведе-

ние таможенного контроля и анализ его результатов.

В системе международной стандартизации, важное значение имеют стандарты серии ИСО-9000 в области риск менеджмента, изданные в 2009 г. Стандарты необходимы для обеспечения единства используемой в данной области терминологии, целей, задач и организационной структуры риск менеджмента. Стандарты были разработаны базирующимися на территории Великобритании Национальным форумом риск-менеджмента в общественном секторе, Институтом риск-менеджмента и Ассоциацией риск-менеджмента и страхования. Согласно стандартам ИСО-9000, основной задачей риск-менеджмента является идентификация рисков, к которым относятся все положительные и отрицательные факторы, потенциально оказывающие влияние на организацию, и управление ими в рамках реализации последовательных мероприятий (см. рисунок 1) [10].

Рисунок 1. Алгоритм процесса управления рисками

Риск-менеджмент как единая система должен включать в себя программу контроля и оценки выполнения поставлен-

ных задач, оценку эффективности деятельности, плановые показатели и систему поощрений за эффективность деятельности. Процесс управления рисками основывается на постоянном мониторинге изменений внутренней и внешней среды и анализе полученной информации.

В стандарте ISO 31000:2010 содержится детальное описание процесса управления рисками, в которой СУР будет открытой системой, то есть станет частью всех процессов принятия решений, будет легко адаптироваться к условиям изменяющейся среды, в том числе к изменениям основополагающих целей. Процесс управления рисками должен быть гибким, а сама система постоянно совершенствоваться [10].

Методы оценки рисков и их выбор регламентируются в стандарте ISO 31010:2010 «Управление рисками – Методы оценки рисков». Действующая редакция стандарта не устанавливает специальных критериев по которым можно было бы определить необходимость проведения анализа риска, поскольку изложенная методология требует уточнений применительно к конкретной области применения.

ВТамО применяет стандарты ИСО-9000 в международных нормативно-правовых актах в области управления рисками. Деятельность ВТамО направлена на гармонизацию и упрощение процессов международной торговли, в том числе и за счет совершенствования проведения таможенного контроля путем минимизации временных затрат на его осуществления и снижении таможенных рисков. ВТамО выступает за расширение информа-

ционного обмена между таможенными органами в области управления рисками путем создания электронной информационной платформы по оперативному мониторингу рисков в международных цепях поставок. Для унификации механизмов управления рисками ВТамО инициируется создание международных соглашений, и внедряются рамочные стандарты в области безопасности и содействия развитию торговли [7].

Основой нормативного регулирования СУР на международном уровне является Киотская конвенция, устанавливающая стандарты деятельности таможенных служб мира. Киотская конвенция определяет применение современных таможенных технологий для совершенствования таможенного регулирования и ускорения мирового товарооборота. Применению СУР посвящена глава 6 Генерального приложения Киотской Конвенции, где говорится о том, что все товары и транспортные средства подлежат таможенному контролю, который должен сводиться к минимуму действий, которые необходимы для обеспечения соблюдения таможенного законодательства, с использованием СУР. Стандартом 6.5 Киотской конвенции установлено, что национальная таможенная служба принимает стратегию оценки степени соблюдения законодательства в целях поддержки СУР на основе методов аудита. Кроме того, таможенные службы должны стремиться к сотрудничеству и заключению соглашений об оказании взаимной административной помощи как друг с другом, так и с участниками ВЭД. Развитие информационного обмена важно для анализа

риска - определения частоты возможного возникновения рисков и степени значимости их предполагаемых последствий. В зависимости от области риска будут отбираться объекты риска [2].

В 2005 г. ВТамО опубликовала первый вариант рамочных стандартов безопасности при пересечении таможенных границ. Применение данных стандартов повышает безопасность международных цепей поставок для всех видов транспорта, не препятствуя при этом осуществлению внешнеторговой деятельности. Стандарты предполагают использование системы предварительного электронного информирования и СУР, а также определяют объем предоставляемых таможенными службами льгот для уполномоченных экономических операторов.

Рамочные стандарты установлены для достижения большей определенности и предсказуемости в деятельности таможенных органов, укрепления роли, функций и возможностей таможенных служб в свете глобальных вызовов, и содействия безопасному движению грузов по всей международной цепи поставок товаров. Все таможенные службы, присоединившиеся к рамочным стандартам берут на себя обязательство последовательно подходить к вопросам управления рисками с целью решения вопросов безопасности. Фактический таможенный контроль проводится только по обоснованному запросу основанному на сопоставимой методике отслеживания рисков. Кроме того, стандарты устанавливают возможность применения особых льгот по определению степени выборочности применения мер по минимизации

рисков в отношении товаров, перемещаемых участниками ВЭД, соблюдающими установленные стандарты безопасности международной цепи поставок товаров [7].

Рамочные стандарты содержат обязательные критерии, которым должен соответствовать таможенный орган для обеспечения максимальной безопасности международной торговли. Основой Рамочных стандартов ВТамО являются две основные «опоры», обеспечивающие комплексное управление международной цепью поставок: укрепление существующих связей между таможенными органами разных стран с целью совместного выявления поставок повышенного риска и партнерство между таможенным и предпринимательским сообществами [7].

Внедрение и практическое применение Рамочных стандартов ВТамО положительно повлияет на экономическое развитие государства, обеспечит полноту уплаты таможенных платежей и повысят эффективность правоохранительной деятельности таможенных органов.

Кроме Рамочных стандартов ВТамО был разработан целый ряд документов, регламентирующих применение СУР. Помимо Руководства по управлению рисками, выпущенного в 2003 г. и включающего себя основные требования по организации деятельности таможенных служб в области управления рисками, ВТамО были выпущены рекомендации по применению ИДК в рамках СУР, методики стандартизированной оценки риска и профессиональные стандарты в области управления рисками для должностных лиц

таможенных органов. Кроме того, в 1993 г. в рамках ВТамО была подписана Арушская декларация (пересмотрена в 2003 г.), которая определяет десять принципов работы всех таможенных служб мира. В Арушской декларации впервые упоминается о рисках, связанных с несоблюдением кодекса чести и организационной культуры должностными лицами таможенных органов. Проблема роста коррупционных рисков в таможенной деятельности приводит к необходимости постоянного пересмотра профессиональных стандартов ВТамО, а также мероприятий по планомерному снижению влияния человеческого фактора на совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля. В рекомендациях ВТамО выделено пять основных групп рисков:

- риски в зависимости от вида транспорта (автомобильный, морской, речной, железнодорожный, трубопроводный, почтовые отправления);
- риски в области валютного регулирования, «отмывание» денег;
- наркотики, прекурсоры, запрещенные или ограниченные к ввозу или вывозу товары: товары, транспортные средства, физические лица, вербальные индикаторы риска, невербальные индикаторы риска;
- безопасность для цепи поставок для определения перемещения товаров, относящихся к группе риска высокой степени, оружие массового поражения;
- иные запреты и ограничения в отношении товаров и

лиц [7].

В каждой из пяти групп рисков содержится перечень типовых критериев классификации рисков. Описанные в рекомендациях ВТамО индикаторы риска также включают в себя также вербальные и невербальные индикаторы для физических лиц - ответы вопросом на вопрос, задержка при ответах, покраснение отдельных участков кожи на фоне общей бледности, уход от зрительного контакта и др.

Реализация унифицированной СУР, согласно Рамочным стандартам сможет повысить эффективность таможенного администрирования и ускорит процессы международной торговли. Однако, несмотря на то, что основных опор призваны сделать деятельность таможенных органов более предсказуемой, сведения о методиках выявления риска, индикаторах и критериях категорирования участников ВЭД должны сохраняться в тайне, так как СУР - важный инструмент обеспечения национальной безопасности, эффективность которого зависит напрямую от сохранности данных, предназначенных исключительно для служебного использования.

Существующие международные стандарты в области управления рисками носят рекомендательный характер, однако таможенные службы мира применяют их для того, чтобы снизить количество неэффективных мер таможенного контроля. Только на основе систематической деятельности по разработке и практической реализации СУР в рамках международного информационного обмена таможенные службы мира могут стимулировать развитие международной торговли и проти-

востоять угрозам международной преступности и терроризма.

Литература

1. *Таможенный кодекс Таможенного союза: текст с изменениями и дополнениями на 2016 г.* – М.: Эксмо, 2016. – 184 с.

2. *«Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур» (совершено в Киото 18.05.1973).*

3. *Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 № 68 «Об основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности».*

4. *Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 12.08.2016 №13 «О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза».*

5. *Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».*

6. *Приказ Федеральной таможенной службы России от 18.08.2015 №1677 «Об утверждении стратегии и тактики применения системы управления рисками, порядка сбора и обработки информации, проведения анализа и оценки рисков, разработки и реализации мер по управлению рисками (за исключением рисков в области ветеринарии, санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения карантина растений)».*

7. *Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной Таможенной Организации:*

офиц. перевод. – Азербайджан.: Copyright, 2012. – 31 с.

8. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска термины и определения ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73: 2009.

9. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска: принципы и руководство ГОСТ Р ИСО 31000-2010.

10. ISO 31010:2010 «Управление рисками – Методы оценки рисков».

УДК 330.34

ТВОРЧЕСТВО КАК КЛЮЧЕВОЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.

*Рудович Александра Анатольевна, аспирант, Университет ИТМО,
aarudovich@corp.ifmo.ru*

*Rudovich Alexandra Anatolievna, postgraduate student, ITMO University,
aarudovich@corp.ifmo.ru*

Аннотация: В статье рассматривается творчество как новый ключевой драйвер устойчивого развития инноваций в образовательной деятельности. Приводятся также подходы к формированию эффективной творческой среды, а также актуальность роли творчества в разрезе построения нового типа экономики, основанной на знаниях.

Ключевые слова: творчество, инновации, образовательный процесс

Creativity as a key driver of innovative educational environment development

Abstract: The article considers a creativity as a new key driver of sustainable innovation development in education. Also the approaches of the effective creative environment creation are mentioned, as well as the relevance of the role of creativity in the context of building a new type of economy based on knowledge.

Keywords: creativity, innovation, education

Творчество и инновации становятся все более взаимосвязанными и всерьез проникают в процесс обучения и получения навыков, а также активно вовлекаются в деятельность молодежи.

Очевидным становится роль инновационного мышления на индивидуальном уровне, а также необходимость обеспечения того, чтобы молодые люди обучались навыкам творческого мышления в рамках образовательного процесса. Связь между инновациями, творческим мышлением и успехом в бизнесе хорошо сформулирована:

«...Инновационные предприятия привлекают высококвалифицированных и творческих кадров и, в свою очередь, люди, обладающие навыками к инновациям и творчеству, тянутся к более интересным возможностям для карьерного роста. Кроме того, они генерируют новые идеи, которые требуют квалифицированных кадров для их последующей реали-

зации..."[3].

Мировой опыт показывает, что:

- Местная экономика региона процветает там, где процветает творчество, где есть расширенный диапазон творческих возможностей трудоустройства с четкими маршрутами творческой карьеры, которая начинается с образовательных учреждений и где каждый молодой человек считает, что у них есть реальный выбор и возможность использовать свои таланты и творческие способности.
- Видение творчества как двигателя экономического роста городов и регионов уже давно включено в национальную политику государств.
- Повсеместно наблюдается рост динамичных, инновационных и успешных творческих предприятий, обеспечивающих процветание и рабочие места.

Стратегия государств по разви-

тие молодежи как будущих трудовых ресурсов должна опираться в том числе и на творчество молодых людей. Вовлечение их в целый ряд культурно-творческой деятельности позволяет гарантировать, что они получают возможность развивать и выражать свой талант в дальнейшем образовании и, в конечном итоге, в карьере. Необходимо создавать такую образовательную среду, которая поощряет на творческий поиск, открывает новые возможности для обучения и опыта работы [3].

Существуют несколько стратегий для построения эффективной творческой среды, которые включают в себя:

- Схема по возвращению талантов включает поддержку и руководство молодых людей из разных слоев общества на каждом этапе их развития через наставничество, профориентацию и поощрение талантов в рамках внеучебных образо-

вательных и досуговых организаций.

- Новые инновационные места для обучения: разработка инновационных кластеров для обучения и творчества; создание целого ряда новых, основанных на творчестве и инновационных подходах учебных заведений, охватывающих конкретные сферы деятельности.
- Новый «академический хаб»: поддержание сотрудничества между школами и учебными заведениями высшего образования для обеспечения более плавного перехода между образовательными ступенями и уменьшение разрыва при взаимодействии школы-вуза-социума. Такое сотрудничество может включать совместные исследования, построение системы наставничества и программ обмена опытом и навыками.

Вовлечение творчества в процесс обучения.

Переход к «экономике знаний», а также стремление установить связи между запросами бизнеса и системой образования приводит к тому, что центр образования смещается в сторону творческого аспекта как эффективного драйвера инноваций. Это происходит потому, что творческое партнерство является наименее «болезненным» путем преодоления разрыва. Творчество в этом смысле означает, во-первых, раскрытие творческого таланта у молодых людей посредством предоставления возможностей для творческой деятельности, а также возможность учиться и практиковать свои творческие навыки, во-вторых, важность применения

более творческих подходов ко всем аспектам образовательной деятельности. Важность переход к творческим подходам в образовании, а также осознание, что творчество это нечто большее, чем просто способ самовыражения индивида, но и ключевая часть будущего экономического процветания на данном этапе мирового развития признается правительствами разных стран.

Такое понимание четко отражается в целевой программе развития образования Российской Федерации на 2016-2020 годы:

«Необходимо продолжить уже начатые преобразования, призванные обеспечить переход от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к необходимому для создания инновационной, социально ориентированной экономики непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитию образования, связанному с мировой и отечественной фундаментальной наукой, ориентированному на формирование творческой социально ответственной личности...». В рамках программы запланирован ряд мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие эффективной системы дополнительного образования молодежи через создание условий, обеспечивающих развитие мотивации и способностей подрастающих поколений в познании, творчестве, труде [2].

Актуализация творческого потенциала в области образования варьируется от крупных проектов, таких как строительство школ будущего, которые ставят реальный акцент по

вовлечению учащихся в разработку образовательных пространств, до реализации небольших проектов в области развития детского творчества и внедрения инновационных подходов в систему образования. Кроме того, появляется ряд инициатив в системе дополнительного образования детей. Ярким примером служит создание при поддержке Агентства стратегических инициатив Российской Федерации в регионах детских технопарков «Кванториумов» по различным направлениям инновационной деятельности.

Идея повсеместного открытия «Кванториумов» на территории России заключается в «создании системы современных высокотехнологичных площадок интеллектуального развития и досуга для детей и подростков, которые будут содействовать ускоренному техническому развитию ребят и реализации научно-технического потенциала российской молодежи, внедряя эффективные модели образования, доступные для тиражирования во всех регионах...» [1].

Таким образом, творчество теперь рассматривается не просто как дополнение, но жизненно важная часть образовательного опыта молодежи. Работа по построению «академического хаба» включает в себя целый ряд мероприятий и партнерских отношений между творческими практиками, академическими наставниками, преподавателями, студентами и школьниками. Такие мероприятия включают в себя как совместные исследования, так и использование различных творческих подходов в обучении. Преимущества, получаемые в результате такого сотрудничества

бесспорны: оно приносит пользу в вопросе личностного развития молодежи, расширения возможностей трудоустройства, обучения и улучшает навыки мышления, а также расширяет возможности молодежи в исследовательской деятельности, сотрудничестве, практическом самоуправлении и творческом развитии, которые являются необходимыми для достижения успеха в трудовой деятельности.

В заключении стоит отметить, что по мере того, как темпы изменений в мире продолжают ускоряться, усиливаются требования к молодым людям в вопросах гибкости, адаптивности и творческом мышлении [4]. Необходимо прививать подрастающему поколению желание учиться, задавать вопросы, быть творческими. Творчеству как навыку необходимо учить; так же как и способности работать самостоятельно и быстро осваивать новые навыки. Ричард Ривз утверждает в своей статье: «востребованы на рынке труда в будущем будут те, кто обладает способностью к самостоятельному развитию мышления и характера. Три атрибуты имеют решающее значение: самостоятельность, широта взглядов и применимость...» [3]. Творческие подходы в образовании, которое ценит актуальные и применимые знания и учит искусству постоянного развития является идеальной подготовкой к типу мышления, в котором предприниматели и работодатели нуждаются на сегодняшний день.

Литература

1. *Проекты Агентства стратегических инициатив* [Электронный ресурс] // Сайт Агентства стратегических

инициатив. URL: <http://asi.ru> (дата обращения: 26.01.2017).

2. *Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы* [Электронный ресурс] // Сайт Министерства образования и науки. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 26.01.2017).

3. *Creative Opportunities* // NESTA, London. – 2008 – [Электронный ресурс] // Сайт NESTA URL: <http://www.nesta.org.uk> (дата обращения: 26.01.2017).

4. *Preparing for the future* // NESTA, London. – 2008 – [Электронный ресурс] // Сайт NESTA URL: <http://www.nesta.org.uk> (дата обращения: 26.01.2017).

УДК 65.011.8

КРИЗИС СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Стаскевич Станислав Валерьевич, аспирант Балтийской Академии Туризма и Предпринимательства, Санкт-Петербург, glide@bk.ru

Staskevich Stanislav Valerievich, postgraduate student of Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, Saint Petersburg, glide@bk.ru

Аннотация: В статье исследована современная кризисная обстановка в ресторанном бизнесе, влияющая на все аспекты работы предприятия общественного питания, а также предложены меры антикризисного управления рестораном.

Ключевые слова: кризис, ресторан, санкции, издержки

Crysis in restaurant business

Abstract: The article studies present a crysis situation in restaurant business, which has influence on every aspect of catering company and also proposed crysis management actions.

Keywords: crysis, restaurant, sanctions, costs

Текущий год ознаменовался как кризисный для многих сфер предпринимательской деятельности. Совокупность экономических и политических факторов негативно повлияли на экономическую среду малого, среднего, а также крупного бизнеса. Резкий спад мировых

цен на энергоресурсы вызвал ухудшение экономической обстановки во всей стране. Резко упала потребительская способность населения, что повлекло за собой уход многих иностранных компаний с отечественного рынка.

лемой отсутствия ранее доступных продуктов.

Постановлением президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года введен запрет на ввоз широкого списка продуктов из стран Европейского Союза, США, Австралии, Канады и Норвегии. У поставщиков из ассортимента пропали многие жизненно необходимые для ресторанов продукты: норвежская семга, французские улитки, омары, европейские сыры, клубника и другие свежие ягоды. Какие-то позиции многие рестораны успели закупить впрок, какие-то придется заменить. Норвежского лосося заменяют на лосося привезенного с Фарерских островов, импортные твердые сыры заменили российскими и белорусскими, устрицы стали ввозить из Индонезии, фрукты и мясо также теперь поставляются отечественными производителями. Но кроме того, в связи с девальвацией национальной валюты, стали дорожать не только импортные продукты, но и отечественные. Несмотря на улучшенные возможности на рынке, дорожает российское мясо и злаки. Причиной повышения цен явля-

Ресторанная сфера также пострадала от санкционного давления и экономического спада. В первую очередь рестораны столкнулись с гастрономическими проблемами, вызванными ответными санкциями России. Рестораторы лишились возможности использовать на своей кухне импортные продукты, многие из которых не

имеют отечественных аналогов. Количество гостей стало неуклонно падать, а средний чек уменьшаться. В сложившейся ситуации предприниматели вынуждены разрабатывать кризисную стратегию для своих ресторанов, чтобы избежать банкротства.

В первую очередь кризис столкнул рестораторов с проб-

ется ослабление рубля, а следовательно повышение тарифов на коммунальные услуги. Фермерам стало дороже содер-

жать животных и зерновые культуры, а это влечет за собой повышение цен на продукцию.

а так же выбора наиболее оптимальных по цене продуктов. На данный момент ситуация на рынке сложна, никто не знает, что еще может попасть в санкционный список, а что может снова стать разрешенным. Из-за этого динамика цен становится неоднозначной. С одной стороны цены на российские продукты должны были пойти вниз благодаря более благоприятным условиям для фермеров и хозяйств, а с другой мы видим резкий скачек. Фермеры объясняют это тем, что дорожает сырье для скота, овощей, фруктов и зерновых культур.

Меньше всего пострадали рестораны итальянской кухни, появилось очень много продуктовых альтернатив, практически не уступающих по качеству своим итальянским аналогам: сербская моцарелла, южно-американские сыры, российская паста, лосось с фарерских островов и многое другое. Данный список продуктов относится не только к ресторанам итальянской кухни, мы видим что практически любой ресторан может найти себе альтернативу ранее использовавшимся продуктам. Отдельное внимание хочется сконцентрировать на говядине из Воронежской области.

Именно здесь впервые начали выращивание знаменитой породы «Блэк Ангус», выращивание начали ООО «Заречье» и «Мираторг».

Говядина из Воронежа стала одной из самых популярных среди отечественных рестораторов, которые работали в основном с мясом. Стали открываться заведения использующие исключительно российское мясо. Кроме российского производителя, рынок мяса могут заполнить произво-

	Прирост потребительских цен в %						
	К предыдущему месяцу			К декабрю пред. года		Февраль 15/Февраль 14	Март 15/Март 14
	Январь	Февраль	Март	Март	Март		
	2015			2015		2014	
Товары под санкциями (без плодовоовощной продукции)	3,5	2,6	1,3	7,6	2,7	23,5	23,6
Рыба и морепродукты	6,5	5,5	3,1	15,8	3,6	30,8	33
Сыр	5,6	3,5	0,9	10,2	4,6	25,2	24,5
Масло Сливочное	3,8	3,1	1	8,1	5,3	18,5	17,6
Мясо и птица	3,2	0,9	0,3	4,4	0,4	25	24,9
Молоко и молочная продукция	2,4	2,8	1,3	6,6	5,4	17,2	15,7

Источник: Министерство экономического развития РФ.

Кризис сказался не только на самих рестораторах, но и на их гостях, а именно на кошельках посетителей ресторанов, так как покупательная способность населения упала, упала и потребность в посещении ресторанов и кафе. Кроме сокращения до минимума походов в ресторан, посетители стали сокращать свой средний чек почти в два раза, уменьшая сумму своего заказа и его состав, делая выбор в пользу более дешевых и скромных позиций в меню, нередко отказываясь и от напитков. Но необходимо отметить, что сократил свои запросы в сфере общепита не только средний класс граждан, но и высший. Высший класс может быть не сократил своих потребностей в данной сфере, но многие стали выбирать заведения ниже классом, чем выбирали раньше. В условиях кризиса высший класс стал отказываться от ресторанов с живой музыкой и авторской кухней в пользу более дешевого сегмента. Если обратить внимание на бары, то здесь абсолютно обратная тенденция, гости стали отказываться от закусок и брать больше алкоголя. Известный ресторатор М. Храмов утверждает, что кризис объединяет людей,

В попытках сохранения своих позиций на рынке рестораторы прибегают к антикризисным мерам. Сами рестораторы поставлены в тяжелые условия: дорожающие продукты, давление со стороны поставщиков, валютная аренда - все это заставляет владельцев ресторанов идти на непопулярные меры. В первую очередь предприниматели стараются экономить там, где возможно экономить, начинают заказывать более дешевые продукты, сокращают зарплаты персоналу, сокращают рабочие часы персонала, повышают цены на свое меню. От таких мер страдают в основном рабочие кадры и сами гости, которые в условиях кризиса должны переплачивать за дешевые продукты. Некоторые начинают искать себе новое место, с более дешевой арендной платой за помещение.

Успешный ресторатор, а так же его шеф-повар, должны постоянно проводить мониторинг ассортимента продуктов у поставщиков. Данная мера обусловлена частой сменой ситуации на отечественном рынке продуктов, колебания цен и политической обстановки. Обязанность ресторатора состоит в быстрой ориентации на рынке, анализе ситуации,

дители из Новой Зеландии и Аргентины. От запрета японской и норвежской рыбы больше всего пострадали рестораны японской кухни. Японского и норвежского лосося пока стараются заменить лососем вылавливаемый на Дальнем Востоке.

Между прочим, частично идущим на экспорт в Японию. Элитная средиземноморская рыба и морепродукты из Франции теперь могут быть заменены на аналогичные продукты из Турции и Марокко. Сложнее всего дело обстоит с сырами. В данном случае проще всего перейти на сыры из Сербии, но необходимо смириться с небольшой потерей качества. Рестораны премиум класса могут обратить свое внимание на сыры из Швейцарии, которая не входит в Евросоюз. В качестве швейцарских сыров невозможно сомневаться, традиции сыроварения и гастрономии в этой стране являются предметом гордости. Если в ресторане используются в основном молодые сорта сыров, то несомненно можно обратить внимание на российских производителей. Предлагаемый ассортимент вполне позволяет заменить большинство иностранных сыров. Европейским лидером в производстве овощей является Голландия, но овощи из Голландии у нас теперь под запретом, поэтому можно обратить внимание на ближайших производителей — Белоруссия и Узбекистан, Азербайджан. Кроме них экспортом овощей занимается Чили.

В связи с экономическим кризисом платежеспособность населения сильно упала. Потребитель стал все реже питаться вне дома и стал более требователен к общепиту. В данной

ситуации рестораны находятся в состоянии плотной конкуренции, рестораторы теперь должны практически бороться за каждого гостя. Чтобы клиент зашел в ресторан, ему нужно не только привлекательное меню, но и нечто большее. Это может быть интересная развлекательная программа, обязательно включенная в стоимость. В ситуации, когда гость хочет сэкономить на общественном питании, его может заинтересовать в первую очередь большой размер порции, а уже во вторую качество продуктов. Одним из вариантов борьбы за гостя на данный момент может быть введение «меню по карману», отдельного меню, доступного для всех, с немного упрощенными позициями и несложной технологией приготовления. Такое меню может заинтересовать и тех, кто раньше выбирал заведения более низкого уровня.

Меры, которые предпринимают большинство рестораторов в кризис одинаковые — сокращение затрат на издержки. Данная мера может быть реализована по-разному: от закупки более дешевых продуктов, до сокращения персонала. Рассмотрим все действия совершаемые рестораторами для сокращения издержек. Для сокращения издержек стоит оптимизировать заказ продуктов. Сначала необходимо выбрать для себя приемлемого поставщика и договориться о поставках всего необходимого за один раз и одной машиной. Данная мера позволит вам упростить логистику, а кроме этого ускорит процесс распределения и использования продуктов на кухне.

Переход на более дешевые продукты может сэкономить хорошую сумму денег, но здесь

необходимо понимать, сможет ли шеф-повар использовать более дешевые продукты не нанеся ущерб установленному стандарту блюд в ресторане. Если шеф-повар сможет обеспечить необходимый уровень, то это несомненно подходящая мера. Падение национальной валюты заставило арендодателей повысить арендную ставку или перейти на валюту, в данном случае очень тяжело как либо сократить издержки, только если рестораторы успели зафиксировать ставку на подходящем уровне. Для экономии средств ресторана предприниматели часто прибегают к непопулярной мере экономии на своем персонале.

Многие владельцы заведений начинают в кризис сокращать зарплаты, переходить на почасовую оплату, урезать премии, сокращать персонал. Экономия на персонале может сильно испортить отношения между руководителем и персоналом, если руководитель не сможет донести до своих работников необходимость мер экономии, то ресторан может просто лишиться своих работников. Кризис может помочь выявить «лишних» сотрудников, с которыми придется расстаться, если сокращение необходимо. Но сокращать сотрудников нужно только после детально проведенного анализа каждого из работников в разных цехах и только на основе полученных данных делать выводы и принимать решение. Многие руководители ресторанов являясь частью команды ресторана тоже затягивают пояса — сокращают себе зарплату, выходят в зал, встречают гостей, обслуживают гостей, делают напитки. Такой подход может сильно помочь в сокращении издер-

жек.

Кризис — время профессионалов и риска. Кризис — это время, когда рынок отсеет слабых и оставит сильных игроков. Необходимо активизировать все профессиональные знания и предпринимательскую сноровку, для извлечения выгоды в непростое время. Если грамотно использовать свои навыки и принимать в основном верные антикризисные решения, то можно не только остаться на плаву, но и преуспеть. Кризис начинается и заканчивается, а рестораны будут востребованы всегда.

Литература

1. Миронов С. К., *Как вывести ресторан из жесткого кризиса.* - М.: Ресторанные ведомости, 2014. - 272с.

2. Цацулин А. Н., *Экономический анализ: Учебник для вузов. 2-е изд., исправленное и дополненное. Стандарт третьего поколения,* - СПб.: Питер, 2014. - 704с.

3. Мальцев К., *Ценный кадр: Как построить эффективную систему обучения в компании.* - М.: Альпина Паблшер, 2015. - 112с.

4. *Экономический отчет Министерства экономического развития РФ о текущей ситуации в экономике Российской Федерации за 1 квартал 2015г.*

5. Интернет источник: <http://провэд.рф/analytics/research/17815-продовольственное-embargo-rossii-chto-stanet-s-possijskim-punkom>

6. Интернет источник: <http://www.the-village.ru/village/food/restaurants/142917-restopraktiki-maksim-hramov-o-restorannom-biznese-vo-vremya-krizisa>

7. Интернет источник: <http://gks.ru>

8. Богатова Н., *Современный ресторан. Книга успешного управляющего.* - М.: Ресторанные ведомости, 2012. - 216с.

9. Хмырова С. В., *Ресторанный маркетинг.* - М.: Юнити, 2009. - 256с.

10. Авруцкая И., *Битва за гостя. Стратегия и тактика ресторанного маркетинга.* - М.: Ресторанные ведомости, 2015. - 186с.